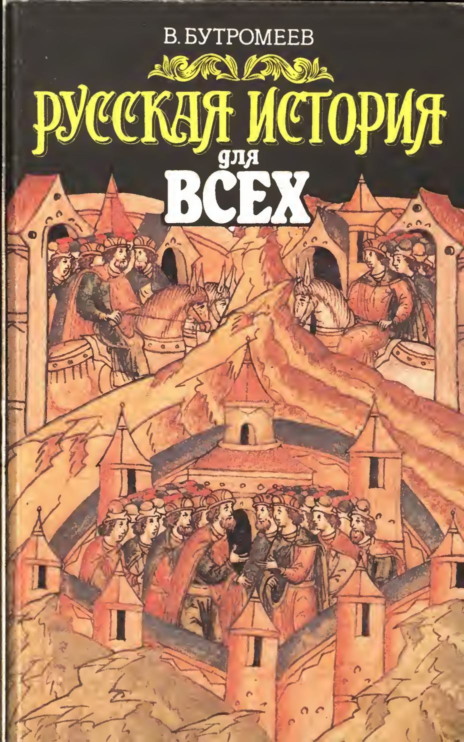

В. БУТРОМЕЕВ
РУССКАЯ ИСТОРИЯ
для
ВСЕХ

В. БУТРОМЕЕВ

РУССКАЯ ИСТОРИЯ для ВСЕХ

Опыт краткого описания
в легендах, преданиях,
именах и важнейших
событиях

Москва
"Роман-газета"
1994

Б 93 **В. БУТРОМЕЕВ**
Русская история для всех: *Опыт краткого описания в легендах, преданиях, именах и важнейших событиях.* — М., Изд-во "Роман-газета", 1994 г., 144 стр. с илл. и табл.
ISBN 5-7344-0071-8

"Русская история для всех" —это краткое, но цельное и внутренне единое изложение истории нашей страны от Киевской, Владимирской и Московской Руси до Российской империи. Изложение идет через важнейшие события и судьбы людей, олицетворяющих своими подвигами и трудами, а главное, именами народ и Государство.

Историю всякого народа можно рассказывать по-разному. Любое историческое повествование вызывает споры и претензии. Автор писал "Русскую историю для всех" не для споров, а для чтения. История, вышедшая из-под пера писателя, — это не научный трактат, а сплав истины и исторической судьбы народа. Те, кто прочтет ее, яснее и целостнее представят себе наше великое прошлое, чтобы с большей надеждой посмотреть в свое будущее.

Б 4702010201-62 / Д-91(03)-94 без объявл. ББК 84 (2Рос=Рус)6

Владимир Петрович Бутромеев
РУССКАЯ ИСТОРИЯ ДЛЯ ВСЕХ

Редактор *И. Вититнева*
Главный художник *Ю. Коннов*
Технический редактор *Н. Кошелева*
Корректор *О. Наренкова*

ИБ N62
Заказ N 1736. Тираж 35 000 экз.
Набрано в МП "Инфолио"
107882, Москва, Денисовский пер. 30

Отпечатано в Чеховском полиграфическом комбинате
142300, г. Чехов, Московской области

Телефон редакции "Роман-газета"
для оптовых закупок издания:
(095) 261-95-87

ISBN 5-7344-0071-8

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Глава I

ЛЕГЕНДАРНАЯ ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРОДОВ ЗЕМЛИ И СЛАВЯН

У всякого народа рано или поздно складываются представления о начале мира, явлении на свет самого этого народа и происхождении его государства. Возникают эти представления из полулегендарных преданий. Есть такие предания и у наших предков, древних славян, русских людей, создавших одно из самых великих государств за всю историю человечества. Понятия славян о мире и о себе сформировались на основе греческих мифов, библейских преданий, старинных хроник и историй, летописей и сказок. И если свести все это воедино, получится цельная и связная картина осмысления нашими предками легендарной истории народов и своего места среди них.

Из хаоса — смеси пустоты, воды, света и тьмы Всевышний Бог-Творец силою своего слова создал за шесть дней небо и землю, солнце и звезды, растения и животных; вылепил из глины первого человека — Адама, а из его ребра сотворил первую женщину — Еву.

Адам и означает — человек, или красная земля, то есть глина. А Ева значит дающая жизнь, потому что от нее пошел род людской на земле. Адам и Ева жили в чудесном саду — в раю, но Ева по искушению змея нарушила запрет не есть плодов дерева познания добра и зла, и Бог изгнал первых людей из рая. Человеку было суждено добывать хлеб в поте лица своего, он лишился вечной жизни и после смерти должен был снова уходить в землю, из которой сотворен.

Сын Адама — Каин — стал земледельцем. Другой сын — Авель — пас овец. Пропитание ему давалось легче, Богу больше нравились его дары, и Каин из зависти убил Авеля. Так за грехом неповиновения Богу люди преступили и грех братоубийства. Прошло время. Люди расселились по всей земле и натворили столько зла, что Бог решил уничтожить их и затопил всю землю водой. Но одного человека, который жил праведно, — Ноя, Бог научил, как спастись. Ной построил ковчег, взял в него семьи своих сыновей и по паре всех животных. После всемирного потопа погибло все живое, и род людской пошел от сыновей Ноя — Хама, Сима и Иафета.

От Хама, по преданию, произошли египтяне, финикийцы и эфиопы, поселившиеся в Африке. От Сима — обосновавшиеся в долине Тигра и Евфрата вавилоняне, ассирийцы, евреи и арабы. Сыновья Иафета оказались в предгорьях Гималаев, откуда они расселились в Индию, Иран и Европу, став родоначальниками индусов, персов, греков, славян, кельтов и германцев.

Народы древности Самым древним государством долгое время считался Египет. Тысячи лет тому назад египтяне уже копали каналы, чтобы водой из Нила орошать поля, возводили величественные храмы богу солнца Амону-Ра. Они воевали с соседними племенами, захватывали множество рабов и заставляли их работать на постройках знаменитых пирамид — гробниц фараонов, царей Египта. Пирамида фараона Хеопса поднимается почти на сто пятьдесят метров и остается самой грандиозной постройкой на Земле. И до сегодняшнего дня женщины носят медальоны с профилем жены одного из фараонов — Нефертити, а писатели и поэты пересказывают легенду о другой красавице Египта — царице Клеопатре, которая продавала свою любовь ценою жизни — того, кто проводил с ней ночь, казнили на рассвете.

Но оказалось, что было государство древнее Египта — Шумер. Шумеры не относятся ни к потомкам Хама, ни к потомкам Сима и Иафета. Неизвестно, откуда взялись шумеры, но именно они изобрели колесо, плуг и лук, начали выращивать пшеницу и лен, горох и виноград, придумали первые письмена — клинопись, создали легенды о всемирном потопе, древе познания добра и зла, о сотворении человека из глины, которые потом попали в Библию. Шумерские жрецы, наблюдая за звездами, определили, сколько в году дней, разделили сутки на часы, час на минуты.

Шумеров завоевали потомки Сима — халдеи, их столицей стал Вавилон, самый большой город древности. Его гордо называли пупом неба и земли. Вавилоняне создали первый свод законов и настоящий суд, где судили не по воле царя или толпы, а согласно закону. Халдеи, как и шумеры, следили за движением небесных светил, и у них родилась астрология — наука о предсказании судеб по звездам.

Древние евреи заселили Палестину. Их царь Давид, прославившийся сочинением песен-псалмов, захватил Иерусалим и сделал его столицей Еврейского царства. Сын Давида Соломон построил в Иерусалиме знаменитый храм, украшенный тысячью серебряных светильников. Евреи записали предания исчезнувших народов о начале рода человеческого, историю еврейского народа и заповеди, данные Богом пророку Моисею в священную книгу — Библию. Эти заповеди — «Не убий», «Не укради», «Не сотвори себе кумира», «Чти отца и мать свою», «Не прелюбодействуй» — и сейчас соблюдают все честные и порядочные люди.

Финикийцы жили у берега моря. Они стали самыми знаменитыми мореплавателями и купцами. Финикийцы первыми выбрались из Средиземного моря, обошли на своих судах вокруг Африки. Они скупали пленных после битв разных армий и продавали их втридорога. Не раз финикийские купцы воровали в прибрежных селениях детей и женщин, грабили чужие суда, пиратствуя на море. Но именно финикийцы сделали изобретение, которое прославило их на все времена. Зная письмена египтян — рисунки, иероглифы и клинопись шумеров-вавилонян, они создали первый настоящий буквенный алфавит. Этот алфавит у них переняли другие народы, и через тысячелетия он дошел и до нас.

И египтян, и финикийцев, и евреев, и вавилонян покорили воинственные ассирийцы. Древние народы часто воевали между собой, но основными у них все же были мирные занятия: земледелие, скотоводство и торговля. Ассирийцы жили военной добычей и достигли в военном ремесле больших успехов. Они первыми в мире создали настоящую, постоянную армию, разделенную по родам войск. И благодаря этому завоевали все близлежащие страны. Ассирию называли логовищем львов, а столицу Ассирии Ниневию — городом крови. Ассирийские цари были очень жестоки. Они запрягали в свои колесницы царей покоренных народов, а после побед в битвах складывали из голов побежденных целые холмы. Вавилоняне восстали против жестоких властителей и с помощью союзников взяли Ниневию и полностью уничтожили ее. Вавилон снова стал великим городом. Царь Вавилона Навуходоносор захватил Иерусалим, разрушил храм Соломона, а евреев увел из Палестины в вавилонское пленение. Сотни тысяч рабов строили стены Вавилона, знаменитую Вавилонскую башню, называвшуюся «храм основания земли и неба» и описанную в Библии, висячие сады Семирамиды, для любимой жены царя.

Все эти постройки вместе с египетскими пирамидами в древности причислили к семи чудесам света.

А потомки Иафета расселялись из предгорий Гималаев. Древние историки называли их арийцами. Арийцы первыми приручили лошадей, и поэтому их войска были непобедимы.

Арийцы не приносили в храмах жертв, как другие народы. Они поклонялись единому Богу, который своей волей создал мир, вместо жертв они возносили у горящего огня молитвы, а в жизни следовали заветам Заратуштры. Заратуштра был пророком, он принес людям законы верховного Бога. Посланный Богом, он родился на земле после вещего сна своей матери. В тридцать лет Заратуштра начал проповедовать и написал священную книгу «Авесту». По законам «Авесты» люди, делающие добро, попадут после смерти на небо, а те, кто творит зло, — под землю. Силы зла и тьмы борются с силами добра и света за души людей. Добро победит зло, когда спустя тысячу лет Заратуштра снова придет спасти этот мир. Тогда мертвые воскреснут, начнется Страшный суд и души праведников обретут вечное блаженство, а души грешников будут осуждены на муки.

Потомки арийцев в Индии и в Европе забыли учение Заратуштры — зороастризм. Многое из этого учения позже войдет в христианство. А персы, жившие в Иране (Иран и значит — страна арийцев), долгое время оставались верны его заповедям.

Всего за два десятка лет персы завоевали и Вавилон, и сказочный Египет фараонов. Персидская империя раскинулась от песков пустыни Сахары в Африке до реки Инда, за которой лежала почти неведомая Индия. Но продвинуться в Европу персы не смогли.

Среди потомков арийцев был один по имени Эллин. Его потомки поселились на берегах Средиземного моря, как раз на границе Азии и Европы. От них пошел греческий народ. Греки не за-

воевали много стран и земель, у них не было огромной империи. Но они создали великую культуру, которая завоевала весь мир и властвует над ним по сей день.

Греческой мифологией — сказаниями о богах и героях — восхищаются все ученые и поэты. Слепой греческий старец Гомер, описавший в стихах осаду города Трои — Илиона, навсегда остался величайшим поэтом. Греческие философы Сократ, Платон, Аристотель достигли самых высоких вершин, доступных человеческой мысли. Греческий язык позднее стал языком культуры и искусства древности. Его был обязан знать всякий образованный человек. Четыре из семи чудес древнего мира созданы руками греков. Это статуя Зевса Олимпийского, Колосс Родосский, мавзолей в Галикарнасе и храм Артемиды в Эфесе. Причем все это было создано не только руками миллионов безымянных рабов, умирающих под плетьми надсмотрщиков, как при постройке пирамид или висячих садов Семирамиды, а гением знаменитых художников, скульпторов и архитекторов.

Греков по имени их прародителя называли еще и эллинами. Свободолюбивые эллины не дали персам завоевать Европу. С небольшой армией они несколько раз на воде и на суше разбили огромную армию персов, набранную из покоренных народов, доказав, что побеждает не сильнейший, а тот, кто защищает родину.

Но, победив персов, греки не сумели поладить между собой. Рядом с ними находилось небольшое Македонское царство. Македонцы тоже считали себя потомками Эллина. Царь Македонии Александр, ученик великого Аристотеля, воспользовался раздорами греческих городов и подчинил их себе. А потом захватил и Персию, и Египет, и Вавилон и дошел до Индии. Узнав от одного из философов, что миров во Вселенной существует множество, Александр Македонский в отчаянии воскликнул: «А ведь я еще не успел завоевать этот!» — ему хотелось быть властелином всего мира. Столицу своей империи он решил основать в полузаброшенном Вавилоне. Но заболел лихорадкой и умер. Вавилону так и не удалось возродиться, а империя величайшего полководца распалась сразу после его смерти.

Новую мировую империю создали римляне. Они вели свой род от беглецов из легендарной Трои, осаду которой воспел Гомер. Братья Ромул и Рем, вскормленные волчицей, заложили город. Ромул убил Рема, чтобы назвать город своим именем. Со временем римляне подчинили себе всю Италию, а после тяжелой борьбы с великим полководцем Ганнибалом завоевали финикийскую колонию Карфаген, расположенную на африканском побережье. Постепенно все Средиземноморье оказалось под их властью. Юлий Цезарь расширил пределы империи до островов Британии и до Египта. Римлян называли еще латинами, а их язык — латинским, по названию долины Лаций, где расположен Рим. Рим простоял тысячу лет, его называли вечным городом.

Римляне дошли и до Иерусалима и захватили Еврейское царство, вновь возникшее после того, как персы отпустили евреев из вавилонского пленения. После подавления одного из восстаний евреев они снова рассеялись за пределы Палестины. Приблизи-

тельно в это время появились известия об Иисусе Христе. Описание его жизни — Евангелие — стало второй частью Библии. Еще у древних шумеров существовал обычай: каждую весну царю уступать трон какому-нибудь человеку. Этот человек царствовал пять дней, принимая на себя царские грехи, совершенные за год. Потом его убивали, а царь продолжал править страной. В Евангелии описано, как сын девы Марии Иисус Христос принял на себя грехи всех людей. Еврейские жрецы объявили его лжепророком, Христа распяли на кресте, и он умер, но мученической смертью искупил грехи всех людей. Христос учил людей любви, запрещал делать зло, убивать друг друга. «Возлюби ближнего своего, как самого себя», — завещал Иисус Христос. Тех, кто последовал его учению, назвали христианами. Христиан преследовали, но их вера в добро оказалась сильнее казней. Все больше людей отказывались убивать, уходили из городов, молились Иисусу Христу и ожидали его второго пришествия.

Рим слабел с каждым годом. Он переполнился рабами, работавшими на римлян. Рабы поднимали восстания и однажды под предводительством Спартака едва не победили.

Великое переселение народов

Севернее границ Римской империи находились земли потомков сыновей Иафета — кельтов и германцев. Кельтов римляне называли галлами. Когда-то галлы чуть не захватили Рим. Великий город спасли гуси, предупредившие своим криком уснувших часовых о ночной атаке. Позже Юлию Цезарю удалось подчинить галлов. Воевал он и с германцами, но большая часть их жила далеко в лесах.

По преданию, среди потомков арийцев были и три брата — Скиф, Рус и Словен.

Скиф поселился в степях, его потомки стали скифами. Только меньшая часть их занималась хлебопашеством. Остальные скифы разводили лошадей и пасли их в низовьях Дуная, Днестра, Днепра и Дона. Скифы пили кобылье молоко, шили одежду из выделанной кожи, а не из ткани. Когда табуны вытаптывали траву, скифы перегоняли лошадей на новые пастбища. Они не строили дома, их заменяли войлочные кибитки на повозках.

Скифы жили в соседстве с греками, которые приплывали к ним торговать, и построили на побережье Черного моря свои города-колонии. Скифы были храбры и общительны. Но они твердо держались своих обычаев и не хотели перенимать греческую культуру. Сын скифского царя Анахарсис побывал в Греции и учился у знаменитых философов. Он достиг таких успехов, что его причислили к семи греческим мудрецам всех времен. Когда же Анахарсис вернулся домой, скифы убили его за чужеземные обычаи. И сделал это брат Анахарсиса.

Поклонялись скифы богу неба, богу очага и богу войны. Богом войны они считали огромный меч, вкопанный на вершине холма. Об острие этого меча они срезали голову каждого сотого пленника, принося его в жертву. Скифы не раз совершали опустошительные набеги на другие страны и доходили до Египта. И даже побеждали воинственных ассирийцев.

Воевали они верхом на лошадях. Любимым их оружием был лук и стрелы. Скифы оберегали свои степи, ни одному завоевателю не удалось их победить. Даже персидский царь царей Дарий, покоривший все страны от Инда до Сахары, потерпел со своей армией страшное поражение от свободолюбивых скифов и едва спасся от них бегством.

В могилы своих вождей скифы клали множество золотых украшений, изготовленных искусными мастерами, а сверху насыпали курганы. Эти курганы и сейчас высятся в степях на берегах Черного моря.

А золотые украшения из скифских курганов и сегодня хранятся в музеях.

Сыновья Руса не захотели жить на одном месте. Это были воинственные витязи, искусные в ратном деле. С мечом прошли они и Грецию, и Египет, и страны Востока и дошли до Ледовитого океана. «Весь мир ужасался их храбростью», — писал древний летописец.

Сам Александр Македонский, царь царей, сын Юпитера и Венеры, устав от жалоб народов на разорения от русов, приказал им поселиться у Балтийского моря, отдав им в данники всех, кто окажется на его берегах.

Так русы поселились на одном месте. Сильные и смелые, они объединялись в дружины и в ладьях плавали по морям и рекам, собирая дань с разных народов. Их прозвали варягами, это слово означает «союз, дружина». Еще их называли норманнами, это переводится как северные люди, потому что они жили на севере Европы.

Брат Скифа и Руса — Словен поселился в лесах, там, где протекали реки Лаба (Эльба), Висла и Дунай. От него пошли славяне. Древние историки называли их венедами. По их описанию славяне были высокого роста, стройные, с русыми волосами. Среди других народов они выделялись силой, выносливостью и смелостью. Поэтому их часто вовлекали в войны как союзников. Было известно, что если в первых рядах нападающих стоят славяне, то они прорвут и сомнут любое войско. Смелость их доходила до отчаяния. Сражались они в пешем строю, мечом и копьем, в простых рубахах, а то и полуголые, без кольчуг и доспехов. Особенно умели они устраивать засады и пробираться в тыл врага под водой, держа во рту трубки из выдолбленного внутри камыша. Попав в плен, они никогда не выдавали союзников, терпели любые пытки и умирали без жалоб, мольбы и стона. Никто не отваживался идти войной на славян, в своих лесах они были непобедимы. До нас дошли слова одного их военного предводителя Лавритаса. «Никто не покорит нас, доколе будут война и мечи на свете!» — гордо сказал он.

Но вообще славяне не любили воевать. Они пасли на лугах стада, корчевали лес, пахали землю, жили в деревянных избах, ели простую пищу: просо, гречиху, мед и молоко. Все соседи знали об их гостеприимстве. Если случалось приехавшему к ним из чужих земель потерпеть обиду от славянина, соплеменники строго наказывали, а то изгоняли виноватого. Уходя из дома, каждый

славянин обычно оставлял дверь открытой, а на стол клал пищу — на случай, если в его отсутствие к нему зайдет какой-нибудь гость.

Славянские женщины носили длинные одежды, украшенные бисером. Они славились красотой и преданностью. Когда умирал муж, жена обычно лишала себя жизни, не желая оставаться одной.

Славяне были язычниками. Они обожествляли всю природу, поклонялись богу молнии и неба Перуну, богу солнца Дажбогу, духам леса, рек и болот. Умерших сжигали на погребальных кострах. В честь прославившихся вождей и героев насыпали холмы.

Славяне любили плясать, петь песни, слушать игру на гуслях и рассказы о былых временах.

Но больше всего славяне любили свободу. Они не терпели над собой никакого насилия. Вождей избирали только на время военных походов. В некоторых славянских племенах все же избирали верховных правителей. Но даже сам обряд избрания показывает отношение славян к власти.

Тот, кого после долгих обсуждений и советов стариков договаривались избрать, должен был явиться перед собранием народа босой и в лохмотьях. На троне восседал простой хлебопашец, а будущий правитель становился рядом с ним и клялся перед всеми хранить веру предков, защищать сирот и соблюдать справедливость. После этого хлебопашец уступал ему трон, а народ давал присягу послушания. Если правитель нарушал клятву, его тут же прогоняли.

То, что находилось за стенами избы — пахотные земли, луга, леса, реки и даже собранное на зиму в ямы зерно, считалось у славян общим, и всем этим они пользовались вместе. Даже пленных они не превращали в рабов навсегда, как это делали другие, а, заставив их отработать несколько лет, отпускали домой или предлагали жить у себя свободным и равным со всеми. Славяне так почитали свободу, что им было больно лишать ее даже своих врагов.

Таковы были легендарные дети и внуки Словена. К этому времени все народы, жившие на берегу Средиземного моря, — древнейший Египет и древняя Греция, будущие Испания и Франция, называвшаяся Галлией, Англия, называвшаяся Британией, были завоеваны римлянами и входили в Великую Римскую империю. У Рима уже не хватало сил удерживать власть над ними, римские воины не успевали из одного конца империи в другой. Рабов, захваченных в других странах, в Риме было больше, чем свободных граждан и воинов. Большая часть их стала христианами. Последователи Иисуса Христа, проповедовавшие его учение, обещали им равенство с господами, если не при жизни, то хотя бы после смерти. И многие римляне, забыв богов предков, Юпитера, Марса и Венеру, тоже поверили их проповедям и не хотели больше воевать, ожидая второго пришествия Христа. Разваливаясь духовно изнутри, империя не смогла выдержать натиска извне. Она уже разделилась на две части: Западную, с Римом, и Восточную — ее называли Византией, по имени городка, из которого выросла новая столица — Константинополь.

Народы, граничившие с империей, все чаще нападали на нее.

Славяне жили ближе к восточной части империи. Они объединились в два могучих военных союза. Одни назывались Антами, другие Склавинами. Их опустошительные набеги приводили в ужас всю Византию. Не однажды императору приходилось откупаться от них богатой данью.

Такие страницы есть в истории всех народов. Есть они и у славян.

Рядом со славянами, на запад от них, лежали земли германцев. Германцы, как и славяне, обитали в лесах, на берегах рек. Они тоже пахали землю и жили в деревянных избах. По преданию, сын родоначальника славян — Словена, имя которого не сохранилось даже в легендах, женился на дочери вождя германцев, и у них родился сын Вандал, внук Словена.

Но германцы были намного воинственнее славян. Как и славяне, гостеприимные у себя дома, всегда верные клятве, они были жестоки и беспощадны в войне.

Германцы очень рано начинали носить меч и копье. У них даже невеста, по обычаю, перед свадьбой дарила будущему мужу оружие. Королей и военных предводителей они выбирали на народных собраниях, в полнолуние на лесной поляне. В знак одобрения воины стучали мечами о щиты. На щите несли после собрания избранного. Древний историк писал: «Королей они выбирают по благородству происхождения, но предводителя войска — по храбрости».

Еще раньше, когда с германцами воевал Юлий Цезарь, победа склонялась то на ту, то на другую сторону. И именно германцы нанесли Риму сокрушительный удар.

Все эти события получили в истории название «Великое переселение народов». Одни народы из центра Азии оказывались в центре Европы. Другие с севера переселялись на юг, третьи — с запада на восток. Рушились старые государства. Возникали новые. Тут же рушились новые и возникали новейшие. Иные погибали, не успев возникнуть. Вдруг откуда-то являлись неисчислимые народы. Вдруг бесследно исчезали.

Исчезли и скифы. Скифы-пахари слились со славянами. Скифы-кочевники перемешались с нахлынувшими с Алтая сарматами — народом, родственным скифам. Большая их часть погибла в боях и передвижениях. Земли скифов, причерноморские степи, заселили готы, одно из германских племен, пришедшее с берегов Балтийского моря. Готы притеснили кочевые племена, которые жили рядом с ними. Кочевники призвали на помощь гуннов. Гунны обитали где-то в глубинах Азии. Полудикие и воинственные, страшные своей численностью, они не знали страха. Их орды сметали все на своем пути. По описанию древних историков, гунны даже спали сидя на лошадях, а в домах оставаться боялись, дом казался им ловушкой. По легендам, они питались сырым мясом, подержав его под седлом, чтобы оно немного подгнило и стало помягче. Маленькие, тощие, гунны внушали ужас своей кровожадностью. По представлению соседей, они выходили из болот и были детьми ведьм.

Передовые отряды гуннов уничтожили только что образовав-

шееся королевство германского племени готов. Готы в страхе бежали с детьми и женами в пределы восточно римской империи — Византии. Их приняли, поселив на границе для охраны. Но, не получив ни обещанного жалованья, ни продовольствия, готы восстали, разбили войска императора и, предводительствуемые вождем по имени Аларих, двинулись на Рим. Дважды горожане откупались от них, на третий раз рабы открыли ворота, и Вечный город — так называли Рим — пал. Шесть дней готы и присоединившиеся к ним рабы грабили и крушили столицу мира.

По следам готов шли гунны. Спустя несколько десятков лет после разгрома Рима вождь гуннов Аттила потребовал дани от Византии. Император восточной части империи сумел спровадить его в западную, едва успевшую опомниться от готов. К тому же сестра римского императора, посаженная за распущенность в тюрьму, прослышав о гуннах, прислала их вождю обручальное кольцо и просьбу освободить ее. Требуя сестру императора и ее сокровища в приданое, Аттила смерчем прошел по Италии и Галлии — нынешней Франции.

Римляне и германцы объединились перед страхом общей гибели и отбросили гуннов. Победа была не полной, Аттила просто торопился вывезти награбленное, повозки с его добычей забили все дороги. Вождь гуннов готовился к новому походу, но умер после своей свадьбы, в брачную ночь, или же погиб от рук своей невесты, красавицы Гильденгунды. По преданию, Аттилу похоронили на дне реки в трех гробах — железном, серебряном и золотом. Государство гуннов тоже распалось. Слова «гунн» и «Аттила» вошли с тех пор в языки европейских народов для обозначения дикости и свирепости.

Смерть Аттилы мало облегчила участь империи. Вскоре последний император Рима, носивший, как и основатель Вечного города, имя Ромул, отрекся в пользу одного из готских князей. Так Западная Римская империя перестала существовать и фактически и юридически. Ее территорией управляли то бывший тайный секретарь Аттилы, то короли германских племен.

Побочного сына короля вандалов — Гейзериха, хромого и тщедушного, но коварного и жестокого, воины избрали своим вождем. Гейзерих вступил в союз с наместником африканской провинции, но неожиданно разгромил своего союзника и захватил Карфаген. Его флот господствовал во всем Средиземном море от Босфора до Гибралтара. Императрица Евдокия, взятая в жены убийцей своего мужа, попросила у Гейзериха помощи. Вандалы явились в Рим. Они второй раз после готов разграбили город, разрушив его так, что вандализмом стали называть всякое варварское уничтожение человеческих ценностей. Призвавшую его императрицу Гейзерих бросил в тюрьму, где она потом и умерла. А дочь ее выдал за своего сына. Сокровища Иерусалимского храма, захваченные когда-то римлянами, Гейзерих в целости и сохранности доставил из Рима в свою столицу — Карфаген.

Король восточных готов Теодорих участвовал в сражении против Аттилы. Он убил на пиру своего соплеменника Одоакра, который тогда властвовал в Риме. Теодорих восстановил римский се-

нат. Этот вождь варваров носил тогу римского патриция и покровительствовал искусствам, его секретарем был философ Боэций, переводчик Аристотеля на латинский язык. Сам Теодорих не умел ни читать, ни писать и запрещал германцам учить своих детей. «Кто дрожал перед розгой школьного учителя, тот не станет настоящим воином», — говорил он. Когда Боэция обвинили в связях с Византией, Теодорих не пощадил своего любимца и казнил его. Теодорих владел всей Италией и по старой памяти римских императоров именовался князем мира.

Другое немецкое племя — франки — двинулось в Галлию. Их король Хлодвиг был известен вероломством и хитростью. Он уничтожил почти всех своих родственников, которые могли претендовать на власть, и жаловался на одиночество, с тем чтобы, если кто-нибудь из оставшихся в живых родичей отзовется, убить и его. Хлодвиг захватил территорию нынешней Франции, которая позже и получит такое название от племени франков-завоевателей.

На Британских островах жили кельтские племена. Бритты, давшие название островам, враждуя со скоттами — будущими шотландцами, призвали на помощь германские племена англов и саксов. Прибывшие сами начали захватывать остров. Имя кельтского короля Артура, сражавшегося с захватчиками, стало легендарным. Но англосаксы спустя годы все-таки стали хозяевами Британии, которую мы теперь называем Англией. Англичанам уже пришлось отбиваться от викингов-норманнов, появлявшихся со Скандинавского полуострова.

В Испании тоже образовались два королевства из племен готов, которым не нашлось места на землях Италии и Франции.

Восточная часть бывшей Римской империи — Византия — устояла под ударами германцев. В те времена на престоле в Константинополе оказался Юстиниан, названный в истории Великим. Его дядя был сначала простым пастухом, потом крестьянином, потом солдатом и в шестьдесят шесть лет — императором. Дядя усыновил своего племянника, тоже рожденного в крестьянской лачуге. Женой Юстиниана стала дочь служителя зверинца, который кормил медведей в цирке, — странствующая танцовщица Феодора. Эти два человека правили совместно, и благодаря им Византия достигла могущества и расцвела. Тонкий политический расчет императора дополняла дерзость и сила духа императрицы. Когда вспыхнуло восстание противоборствующей им партии и был провозглашен новый император, Юстиниан, осажденный в своем дворце, хотел бежать. Но Феодора взяла дела в свои руки. Муж ее подруги, которому она покровительствовала, полководец Велизарий ловким маневром заманил восставших вместе с их новоявленным императором в цирк, запер, а потом перебил.

При Юстиниане и Феодоре был выработан свод законов, запрещено язычество, установлено религиозное единство, построен величественный храм Святой Софии. Византийские войска отвоевали почти все земли бывшей западной части Римской империи. Они дважды отбивали у германцев Рим, взяли Карфаген, уничтожив королевство вандалов и захватив сокровища Иерусалимского

храма, хранившиеся в Риме. Юстиниан вернул их в Иерусалим. Эти сокровища совершили круг и вернулись туда, откуда были взяты. Иерусалим был одним из святых городов империи. Евреям селиться в нем запрещалось. Уже почти пятьсот лет они жили рассеянно во всех странах Европы от Атлантики до Уральских гор, и везде их преследовали как нехристиан. Народ, в среде которого родилось христианство, не принял его и был гоним последователями проповеди добра и любви. К тому времени уже большая часть Европы стала христианской. Один за другим принимали крещение короли германских племен — Гейзерих, Теодорих, Хлодвиг. Крестя Хлодвига, священник сказал: «Поклонись тому, что сжигал, и сожги то, чему поклонялся». И германские племена постепенно забыли могучего Вотана, бога воинского братства, дружины и покровителя кровавых набегов.

Язычниками оставались только нормано-викинги-варяги и славяне. В восточной части Европы духовная власть принадлежала патриархам — Иерусалимскому, Александрийскому и Константинопольскому. На западе постепенно возвысился римский епископ, его называли папой Римским. Один из пап, Григорий Великий, постепенно взял в свои руки управление Римом. Когда Константинопольский патриарх принял титул «Вселенского», Григорий стал именовать себя «раб рабов Божьих». Вскоре «раб рабов» подчинил своей духовной, а потом и светской власти всех королей германских племен и снова возвысил Рим как столицу мира.

В эту столицу пришел скиф по имени Дионисий, чтобы посвятить свою жизнь Иисусу Христу. Став монахом, он рассчитал год рождения Иисуса, и от этого года началось новое летоисчисление. Шел шестой век новой эры, эры после рождества Христова. В Византии продолжали считать годы от сотворения мира.

А на родине христианства появилось третье летоисчисление. Человек по имени Магомет, восторженно любивший поэзию и женщин, родившийся у святого колодца, из которого паломники черпали воду, сирота с шести лет, а потом бедный пастух, владелец пяти верблюдов и одной рабыни, создал новый мир — мусульманский, воплотившийся в великих государствах, великой литературе и науке. Священное писание — Коран — изначально поставило духовную власть выше светской и шестью простыми принципами определило всю человеческую жизнь. Веруй в единого бога Аллаха и его пророка Магомета, чти Коран, не следуй духам зла, иди предначертанным Аллахом путем и, сражаясь за веру, обретешь после смерти рай. Сплоченные простотой и ясностью этих заповедей, арабы завоевали своих соседей — Сирию, Персию, Египет, а потом большую часть Северной Африки и стали угрожать Византии на востоке, отняв у христиан Иерусалим, и германским королевствам Испании — на западе.

В Европе тогда наибольшее значение имело королевство франков. От Хлодвига пошла династия Меровингов. Меровеем звали деда Хлодвига. По преданию, он был сыном грозного морского бога. Франки изгнали его за то, что он соблазнял их дочерей. Меровей бежал к королю соседнего племени, а через несколько лет вернулся на родину. Вскоре за ним бежала жена при-

ютившего его короля. Меровей носил красивые длинные волосы. Они стали символом династии. После смерти Хлодвига сыновья его разделили королевство и началась взаимная вражда. Распри продолжались и при внуках. Брат убивал брата, дяди уничтожали малолетних племянников и захватывали их земли, сын восставал против отца, отец приказывал сжечь сына вместе с семьей. Внутренние войны разоряли страну. Один из правнуков Хлодвига позволил ограничить королевскую власть в пользу епископов и знати. Последние Меровинги за их бездеятельность получили прозвище «ленивых королей».

Общее ослабление христианской Европы дало выгоды мусульманам. Один из полководцев готского королевства в Испании — Родерих убил короля и захватил власть. Сыновьям убитого пришлось смириться. Родерих влюбился в красавицу, дочь правителя византийских земель в Африке, и похитил ее. Возмущенный отец обратился за помощью к арабам. Отряды легкой арабской кавалерии переправились в Испанию для разведки. Когда они столкнулись с войсками готов, сыновья короля предали Родериха, убийцу своего отца. Неожиданно для себя самих арабы захватили столицу Испании — Толедо. Родерих, спасаясь бегством, утонул в реке. Ободренные успехом, арабы продвинулись за Пиренеи и вступили во владения франков. На другом конце Европы их войска осадили Константинополь.

Тяжелая пехота франков разбила в битве при Пуатье конницу полководца Абдурахмана. А византийцы с помощью военной новинки — греческого огня — заставили снять осаду своей столицы. Восстания внутри Арабского халифата и распад его на несколько самостоятельных халифатов уравновесили силы сторон. Но мусульманство осталось главной силой, противостоящей христианской Европе.

Победитель арабов при Пуатье, выходец из крупной знати Карл, по прозвищу Молот, основал новую королевскую династию — Каролингов. Его сын Пипин Короткий, известный, кроме прочего, необычайной физической силой, собственноручно обрезал длинные волосы последнему Меровингу и упрятал его в монастырь. А сын Пипина — Карл Великий объединил земли нынешней Франции, Германии, Италии и части Испании в единую империю. Каролинги коротко стригли волосы и соединяли в себе мощь тела с государственным умом. Карл Великий принял титул римского патриция и, как бы возрождая Римскую империю, короновался в Риме титулом императора. Он воевал со славянами, норманнами, покорил все ранее свободные германские племена, установил мирные отношения с Византией, покоившиеся на признании силы обеих великих держав запада и востока Европы. Война с арабами шла с переменным успехом. Гибель одного из отрядов Карла стала поводом для создания знаменитой рыцарской поэмы «Песнь о верном Роланде». В конц концов и с арабами установился мир. Халиф халифов, багдадский Гарун-аль-Рашид, собеседник Шахразады, прославленный в сказках «Тысячи и одной ночи», в знак мира и дружбы подарил Карлу в числе разных подарков слона. Слон вызвал при дворе даже больше интереса, чем ключи

от гроба Господня в Иерусалиме, присланные вместе с диковинным животным.

К тому времени при Карле уже существовало собрание знати, похожее на парламент. Карл привел в порядок законы, основанные на сборнике древних франков «Салическая правда». Карл требовал, чтобы дети свободных людей ходили в школу. Он приказал написать грамматику франкского языка и сам, по свидетельству историков, умел читать и даже немного писать.

Переселение славян на восток

Картина всех этих событий дает возможность понять место и положение славян в том мире. Им тоже приходилось сражаться со своими соседями, и сами они не раз совершали военные набеги. Но воинственный дух не владел ими безраздельно. Упорство и смелость сочетались у них с добродушием и простотой. Готовые мужественно защищаться и способные побеждать, когда дело уже началось, они, тем не менее, не совершали далеких военных походов, предпочитая искусство пахаря ремеслу воина. Обычно славяне не противились, когда другие племена селились среди них. Они считали, что места хватит всем. Но потом возникали споры и ссоры, и славяне постепенно отселялись подальше от пришельцев.

Легенда так повествует об их переселении с берегов Дуная, Вислы и Эльбы.

Однажды внук Вандала, легендарный князь Буривой, собрал всех славян, теснимых бурными событиями с запада и с юга, и повел их подальше от беспокойных соседей — на восток. Там лежали малонаселенные земли, обильные реками и пастбищами, укрытые непроходимыми лесами. Так славяне постепенно расселились от Балтийского моря до Черного. Те племена, что осели в лесах, по словам летописцев, прозывались древлянами, от слова дерево. Те, что на границе со степями, — полянами, от слова поле. А те, что оказались севернее их, — северянами. Которым достались болотистые места — дреговичами, от славянского слова дрегва — болото. Те, что обосновались у озера Ильмень, получили название ильменских. Поселившихся на берегах речки Полоты прозвали полотчанами. Были еще два больших племени — радимичи, это значит родные между собой, и кривичи, значит родные по крови. Были и многие другие племена: бужане, дулебы, вятичи, уличи, тиверцы.

Часть славян осталась на своих местах. По преданию, братья Чех и Лях собрали вокруг себя своих единоплеменников. Потомки Чеха — чехи, словаки, моравы и сербы объединились в Великоморавскую державу. Их потеснили венгры, кочевой народ с Уральских гор, родственный финнам. Лях основал Польшу. Бодричи и лютичи продолжали жить по реке Лабе (Эльбе) и Одеру до берегов Балтийского моря. Их земли и древние города Радигощь с главным славянским святилищем бога Сварожича, Зверин (Шверин), Бранибор (Брандербург) в конце концов завоевали германские племена.

Словенцы и хорваты создали недолговременное государство Само, названное так по имени купца, поднявшего восстание про-

тив иноземцев. Оно известно как самое первое славянское государство. Теперь эти народы живут в Югославии.

На Балканском полуострове возникло Болгарское царство. Название его произошло от кочевого народа болгар, которые пришли с Волги и слились со славянскими племенами.

Всех славян, что остались в Западной Европе, называют западными славянами. А тех, которые переселились на восток и из которых потом образовались русские, белорусы и украинцы, называют восточными славянами. О них мы и продолжим рассказ по легендам и преданиям.

Легендарный Гостомысл

Сам князь Буривой поселился на берегах Балтийского моря, недалеко от озера Ильмень. Здесь стоял легендарный Славянск, построенный еще самим прародителем славян Словеном. Теперь славяне оказались соседями варягов. Варяги по-прежнему жили войнами, грабя корабли на море и города и села по берегам. Вначале и славян они обложили данью. Но внук Буривоя мудрый и могучий князь Гостомысл собрал воинскую дружину и прогнал варягов за море. Гостомысл долго правил славянами. При нем все соседи признали славян, многих он сам обложил данью.

В это время на юге, на реке Днепре вырос другой славянский город — Киев. Построил его, по преданию, другой славянский князь — Кий, который привел сюда славян с Дуная. У Кия было два брата — Хорив и Щек. И сестра Лыбедь. Именами братьев теперь называются два холма в Киеве, а именем сестры — речка, впадающая в Днепр.

У Гостомысла родилось три дочери и три сына. Но сыновья погибли в боях и войнах, а Гостомысл был стар и поэтому переживал и печалился, что после его смерти славяне останутся без наследника-князя. Однажды ему приснился сон, будто из живота его средней дочери Умилы вдруг выросло огромное дерево, ветви дерева покрыли весь город и всю славянскую землю и протянулись за ее пределы.

Гостомысл обратился к волхвам, вещунам и кудесникам, чтобы они объяснили его сон.

Волхвами, вещунами и кудесниками славяне называли мудрецов, старцев-предсказателей. Они жили в лесах, у подножия тысячелетних дубов, ходили в белых льняных одеждах, жгли священные костры, молились богу неба и молнии Перуну, знали на память все предания, передавали из поколения в поколение тайны гадания, их вдохновению открывалось будущее.

Один из волхвов, самый древний и мудрый, с седыми волосами до пят, выслушав князя, сказал, что сын Умилы должен стать славянским князем, а его потомки укрепят и прославят всю славянскую землю.

Умилу Гостомысл еще раньше выдал за одного из русичей — потомка Руса, чтобы укрепить мир славян и варягов-русичей. Гостомысл знал, что у нее родился сын, которого назвали Рюриком. Поэтому он созвал старейшин и князей всех славянских племен и велел, чтобы после его смерти они отправились

за море к варягам и призвали к себе княжить сына Умилы.

Когда умер Гостомысл, славяне попрощались с ним по обряду предков как с великим вождем.

На священном Волотовом поле, где они хоронили славных витязей-богатырей (волот на древнем славянском языке и означает силач, богатырь), сложили костер из столетних дубов, возложили наверх князя в дорогих одеждах, с боевым оружием и подожгли. А как душа и тело Гостомысла вместе с дымом и пеплом вознеслась к небесам, насыпали самый высокий холм. Холм этот стоит до сих дней и зовется в народе Гостомысловым холмом.

Призвание Рюрика Но старейшины и князья не послушали совета Гостомысла. Каждый из них хотел сам править своим небольшим племенем. Без единого правителя начались ссоры. Восстал род на род, говорит летописец. Славяне начали воевать со славянами. А враги со всех сторон, пользуясь этим, стали нападать на них, убивать и грабить. Тогда и вспомнили наказ старого Гостомысла, отправили к Рюрику, сыну Умилы, послов. «Земля наша богата и обильна, а наряда (то есть правителей) в ней нет», — сказали послы и призвали Рюрика занять престол своего деда.

Рюрик был вождем дружины варягов-русичей. Он приплыл вместе со своими воинами и двумя братьями, Трувором и Синеусом, и согласился защищать призвавшие его племена от врагов, разбирать их споры, княжить по старому обычаю и правде.

Не все славянские князья согласились принять Рюрика. Внук Гостомысла от старшей дочери Вадим Храбрый сам хотел править славянами. Кому достанется княжеский стол, решил поединок между братьями. Рюрик оказался удачливее, Вадим погиб от его меча, а Рюрик стал единовластным князем. Он посадил своих братьев княжить в другие города — Синеуса в Белоозеро, а Трувора в Изборск, а сам остался в Новгороде. Этот город был построен на месте старого Славянска, и, так как был новым городом, его и назвали — Новгород. В Новгороде возвели неприступный для врагов кремль, построили большую торговую площадь. Вскоре сюда стали съезжаться купцы из многих стран, город стал богат и известен.

Но княжил Рюрик недолго. Как-то на охоте он простудился, заболел и умер. К тому времени умерли и два его брата. Князем у славян остался малолетний сын Рюрика — Игорь. А пока Игорь рос, княжил его дядя, предводитель дружины Рюрика — Олег.

Еще когда был жив Рюрик, два его дружинника, Аскольд и Дир, отправились в Царьград — так славяне называли столицу Византии Константинополь. Римская империя погибла, Рим лежал в развалинах, но восточная часть империи стала новым государством — Византией. Варяги часто нанимались на службу — воинами и охранниками — к византийским императорам. По дороге из Новгорода Аскольд и Дир приплыли по Днепру в Киев. Увидев, что с ними хорошо вооруженная дружина, горожане пригласили Аскольда и Дира к себе княжить.

Вниз по Днепру уже начинались степи. В степях жили кочевники-хазары. Когда-то послы хазар явились в Киев и потребовали, чтобы славяне платили им дань, по одной беличьей шкурке с дыма, то есть с каждого дома. Киевляне дали им несколько мечей и сказали, что будут платить дань с каждого дыма по мечу. Когда послы вернулись в свою орду, то каган, — так у хазар назывался князь и старейшины, — рассмотрев мечи, сказали, что придет время, и им самим придется платить дань славянам, потому что мечи у славян остры с обеих сторон, а сабли у хазар только с одной. Но, несмотря на это, хазары часто нападали на славянские села, жгли и грабили, а людей уводили в плен и продавали в рабство. Осаждали они и сам Киев, и киевлянам иной раз удавалось отбиться, а иной раз приходилось платить дань. Поэтому они и пригласили Аскольда и Дира.

Аскольду и Диру понравился красивый город на крутых берегах Днепра, обнесенный каменной стеной. Война была для них привычным делом, и они не поплыли в Царьград, а остались в Киеве.

Аскольд и Дир княжили в Киеве несколько лет. Они разбили хазар и прогнали их далеко в степь. А в Царьград все-таки поплыли, но уже с большим войском. Это был первый поход Руси на столицу Византии. Императору едва не пришлось уплатить им дань. По легенде, только молитвы христианских священников спасли византийцев, поднялась буря — волны разметали русские ладьи по всему морю, и поход Аскольда и Дира окончился ничем.

Начало Киевской Руси

Киев стоял на перекрестке самых важных торговых путей с запада на восток и с севера на юг. Вскоре он стал богаче и сильнее Новгорода.

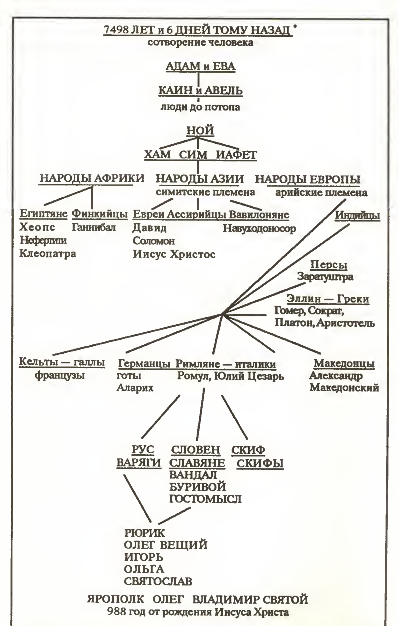
Тогда Олег, княживший при малолетнем Игоре, собрал большую дружину и на ладьях спустился по Днепру к Киеву. Хитрый Олег спрятал свое войско, а сам вышел под стены города и попросил передать Аскольду и Диру, что купец из Новгорода едет в Царьград и хочет поговорить с князьями. Аскольд и Дир вышли к Олегу. «Вы не князья, вы не княжеского рода. Вот Игорь, сын князя Рюрика», — сказал Олег, показывая на Игоря, которого вынесли из ладьи, выхватил спрятанный меч и убил обоих.

Киевляне сожалели о смерти Аскольда и Дира, но им пришлось подчиниться Олегу. Место, где похоронили убитых, и сегодня называется Аскольдовой могилой.

А Олег, увидев, как удобно расположен Киев, как он богат, красив и надежен, перенес в него столицу из Новгорода и сказал: «Да будет Киев матерью городам русским!»

С того времени и стало единое русское государство — Киевская Русь.

Все эти события описаны в дошедшей до нас знаменитой летописи «Повесть временных лет». Создал ее, собрав воедино более древние летописи и предания, киевский монах Нестор, прозванный Летописцем. Жил он в двенадцатом веке, могила его и сейчас находится в Киево-Печерской Лавре. Призвание Рюрика на княжение Нестор описал под 862 годом. Этот год всегда традиционно и считался годом основания русского государства. Спустя тысячу лет в 1862 году в Новгороде был поставлен памятник в честь тысячелетия России.

* Схемы составлены автором книги и не являются генеалогическими древами но лишь помогают читателю сопоставить события и наглядно представить описанные в книге факты.

Глава II

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ КНЯЗЬЯ И КРЕЩЕНИЕ РУСИ

После объединения Новгорода и Киева Олег освободил многих славян от уплаты дани хазарам. Новый князь подчинил почти все славянские племена от Балтийского моря до Карпатских гор. Несогласных заставил признать себя силой оружия. Хазары при Олеге не осмеливались покидать пределы крымских степей.

К тому времени в славянских землях уже было много городов. Обычно их строили на реках, по которым проходил один из важнейших торговых путей «из варяг в греки», то есть из скандинавских стран в Византию. Самые известные из них: Новгород на реке Волхове, Псков на реке Великая, Полоцк на Полоте, Чернигов на Десне, Смоленск и Киев на Днепре.

Так на востоке Европы возникла новая самостоятельная держава, богатая дарами земли, лесов и рек, трудами поселян и горожан, грозная неустрашимой дружиной князя и крепкая единой верховной властью.

Государства и союзы возникали тогда везде, но немногим было суждено надолго войти в историю. Великое переселение народов и распространение христианства меняло облик мира. Успевшие принять христианство германцы добивали западную часть Римской империи, тоже уже христианской. Варяги — в Европе их называли викингами — грабили овладевших богатой добычей германцев, опустошая побережья, добираясь по рекам в своих ладьях до крупных городов. Кочевники не щадили никого, считаясь только с теми, кто мог ответить на их силу силой еще большей.

Славяне не стояли в стороне от событий. Война считалась благородным промыслом. Поход на Царьград — византийскую столицу Константинополь — был заветной мечтой каждого князя, каждого дружинника. Уж больно много золота и тонких тканей, дорогих изделий хранилось за стенами второй после Рима столицы мира.

Олег собрал со всех славянских племен огромную дружину и по Днепру, а конно побережьем отправился к Царьграду. Море покрылось ладьями Олеговых воинов, приведя в ужас жителей Византийской столицы. Император приказал цепью закрыть проход в гавань, но Олег поставил ладьи на колеса и под парусами двинулся к стенам. Напуганные греки побоялись вступить в бой и, не ожидая приступа, запросили мира. Олег потребовал дань, золото и ткани на каждого дружинника. После расчета греки и русские подписали договор о мире и беспошлинной торговле. Начинался этот первый в истории Киевской Руси дипломатический до-

кумент словами: «Да умиримся с вами, Греки!» Император поклялся Евангелием, князь Олег своим оружием и Перуном, богом молнии и грома.

В память о победе Олег прибил на ворота Царьграда свой щит и возвратился в Киев. Народ, удивленный богатствами, добытыми Олегом, прозвал его Вещим, то есть мудрым.

О смерти Вещего Олега сохранилась поэтическая легенда-притча. Князь спросил у волхвов, отчего он умрет, и один из старых кудесников-прорицателей сказал, что Олегу суждено умереть от своего боевого коня. Надеясь избежать судьбы, князь приказал отвести любимца в луга, кормить и беречь, но никогда больше не приводить к нему. Спустя несколько лет конь умер, и, узнав об этом, Олег сказал, укоряя кудесника: «Не правду говорят волхвы, но ложь, конь умер, а я жив!» Он поехал к тому месту, где лежали кости коня, и, наступив ногой на череп, еще раз посмеялся над предсказанием: «От этого ли черепа принять мне смерть?» Но из черепа выползла змея и ужалила князя, отчего он и умер.

Летописные строки о неотвратимости судьбы и тяготении человека к разгадке рока вдохновили Пушкина на создание стихотворения «Песнь о Вещем Олеге», которое долгое время было гимном русского офицерства.

По свидетельству летописца, народ оплакивал кончину великого князя. Историки всех времен отводили ему почетное место, так как не имя Рюрика, но дела Олега заложили основу будущего величия России.

Князь Игорь

После Олега на киевский престол вступил возмужавший к тому времени сын Рюрика — Игорь. Смерть Олега, известного далеко за пределами Киевской Руси, ослабила молодое государство. Племя древлян отказалось платить дань киевскому князю, полагаясь на неопытность преемника.

Извне появились новые опасные враги — печенеги. Этот кочевой народ занял причерноморские степи, враждуя с хазарами.

Но Игорь доказал свое право на княжеский трон. Он усмирил древлян и наложил на них еще большую дань. Остановил печенегов и даже сумел использовать их в своих интересах.

Как и Олег, Игорь хотел взять дань с Царьграда. Рассказы о подвигах Олега он слышал, наверное, с детства и жаждал повторить их. Первый его поход на Византию окончился неудачно. Греческие корабли встретили русские ладьи в море и стали бросать на них неизвестный раньше русским греческий огонь. «Греческим огнем» называли горючую смесь смолы, серы, нефти и селитры, которую по медным трубам выливали на врага. Игорь потерял часть своего флота и отступил. Через два года он собрал большую дружину, нанял конницу печенегов и снова отправился на ладьях к Царьграду. На этот раз император не стал рисковать и уплатил Игорю дань. Летописи сохранили и договор, составленный по образцу договора Олега.

Но Игорю не было суждено сравняться славою с Олегом. Однажды он собирал ежегодную дань с древлян, и на обратном пути

ему показалось, что дани взято мало. Игорь отправил дружину с данью в Киев и с меньшей частью воинов вернулся к древлянам. Древляне, узнав об этом, сказали: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его», — и вместе со своим князем по имени Мал схватили Игоря, согнули две молодые березки, привязали к ним Игоря и отпустили деревья, так что князя разорвало пополам.

Княгиня Ольга У Игоря остались в Киеве малолетний сын Святослав и жена Ольга. Ольгу избрал Игорю в жены еще сам Олег, после того как Игорь случайно встретил ее на охоте. По преданию, Ольга жила в деревне недалеко от Пскова, в незнатной и небогатой семье, и даже имя она приняла в честь Олега, возвысившего ее за красоту и ум до княгини.

В тяжелое время Ольга подтвердила правильность выбора Вещего Олега. Узнав о смерти Игоря, она поручила боярину Асмуду воспитание юного князя, старому и опытному воину Свенельду — дружину, а сама, единолично взяв в руки княжеский престол, приготовилась отомстить за смерть любимого мужа. Не одни женские чувства руководили ею, Ольга понимала, если бунт древлян останется ненаказанным, то пошатнется власть Киева и только что основанная держава может развалиться.

Древляне, обнадеженные первым успехом, прислали в Киев знатных послов, с предложением Ольге выйти замуж за их князя Мала. Такой брак сохранил бы и усилил государство. Но, руководствуясь державным умом, Ольга не забыла и своих чувств.

Она сделала вид, что согласна выйти за убийцу мужа, и в знак почести приказала нести послов прямо в ладье с берега Днепра в княжеский терем. По дороге ладью бросили в заранее приготовленную яму и заживо закопали послов в землю. Так легенда рассказывает о первой хитрости Ольги.

Потом Ольга сообщила древлянам, что они должны прислать за ней посольство из мужей, которые управляют древлянской землей. Прибывшим послам она предложила по славянскому обычаю вымыться в бане и приказала сжечь их в ней. Это было второй хитростью Ольги.

Затем Ольга обратилась к древлянам с просьбой перед свадьбой с их князем устроить тризну, то есть поминки по Игорю, и попросила древлян наварить хмельного меда и самых знатных пригласить на могилу своего мужа. Когда участники тризны опьянели, небольшая часть дружины, бывшая с Ольгой, перебила пять тысяч древлян — так свершилась, по словам летописца, третья хитрость Ольги.

Однако месть и наказание еще не завершились. Вместе с дружиной Ольга пошла на Искоростень — столицу древлян. Дружиной предводительствовал малолетний Святослав. Когда войска встали друг против друга, князь метнул копье в сторону убийц своего отца. Копье, брошенное рукой ребенка, пролетело между ушей коня и упало, попав коню в ногу. Свенельд и Асмуд, воспитатели князя и старшие в дружине, сказали: «Князь начал, начнем и мы. Постоим за князя!» — и бросились в

битву. Разбитые наголову древляне бежали и затворились в своем городе.

Понимая, что им пощады не будет, горожане защищались с отчаянием обреченных. Целое лето простояла Ольга под стенами Искоростеня и снова прибегла к хитрости. Сделав вид, что считает мщение достаточным, она обещала оставить город, если ей уплатят дань. Древляне согласились. Ольга отказалась от дорогих мехов и потребовала с каждого двора по три голубя и по три воробья. Получив дань, она приказала своим воинам привязать к каждой птице трут и серу, ночью зажечь их и отпустить. Птицы полетели в свои гнезда, под крыши домов. Огонь охватил весь город сразу. Спасаясь от пожара, древляне бежали в руки дружинников Ольги, навстречу смерти.

Жестоко отомстив за гибель мужа, Ольга занялась устройством государства, доказав, что умеет не только мстить. Она объехала все города от Киева до Новгорода и для уплаты дани разделила всю страну на погосты. Слово «погост» от гостить, оно означало место, где останавливался князь, собирая дань. Позже этим словом стали называть церковный приход и кладбище при нем. А в первоначальном значении оно заменилось словом волость, то есть владение, а от него произошло и современное «область».

Установив во всем порядок, Ольга продолжала княжить в Киеве. Святослав к тому времени возмужал, но был увлечен ратными делами, а не управлением державой. Святослав почитаем в нашей истории как самый знаменитый полководец. Победы его не приумножили русскую землю, зато прославили имя князя.

Святослав По преданию, Святослав был ловок и быстр, смел и решителен. Он жил со своей дружиной, ел мясо, жаренное на углях, спал, как простой воин, у костра, на земле, положив в изголовье седло. Имя его наводило страх и на врагов Руси, и на ее соседей. Отвага и рыцарская честь соединялись в нем. Вопреки военным законам своего времени, он не нападал неожиданно, исподтишка. Святослав всегда посылал сказать: «Иду на вы», — вызывая на честный поединок. По князю подобралась и дружина, преданная и непобедимая, молодые стоили один десятерых силою, старые — опытом.

Сначала Святослав обратил свое оружие против давних врагов Руси — хазар. Исполнилось предсказание о том, что сабли, заточенные только с одной стороны, покорятся обоюдоострым мечам. Святослав разбил войско хазарского кагана и осадил крепость Саркел, основное гнездо, с которого начинались набеги на Русь. Крепость была построена на острове, насыпанном посреди Дона, по проектам византийских архитекторов. За ее стенами кочевники не раз скрывались с богатой добычей. На этот раз стены не спасли, Святсслав захватил Саркел,' позже здесь возникнет русский город Белая Вежа.

Столица хазарского каганата находилась на Волге. Арабы называли Волгу река Итиль. Так же назывался и главный город хазар. Дворец кагана помещался тоже на острове посреди реки. Вокруг лежал город из шатров, среди которых высились синагоги,

хазары приняли к тому времени иудейскую веру. Неудержимый Святослав разрушил и Итиль, навсегда положив конец набегам хазар на русские земли.

Спокойный за безопасность Киева, он обратился на запад. Император Византии, зная воинственный нрав Святослава, призвал его к войне с Болгарским царством. Святослав разбил войска болгарского царя Петра, взял множество городов и обосновался в болгарском Переяславце, городе в устье Дуная. Император не ожидал такого поворота событий. Он рассчитывал ослаблять постоянной взаимной враждой и болгар и русских, а в результате обрел соседа более опасного, чем раньше. Чтобы избавиться от русских, он дал знать печенегам о долгом отсутствии Святослава.

Кочевники стремительно напали на Русь и окружили Киев. В городе не было ни одного дружинника. Только стены спасли киевлян и Ольгу с детьми Святослава. Но враги могли захватить город с первого же приступа.

Малая дружина, во главе с воеводой Претичем, находилась в это время на другой стороне Днепра. Город спас мальчик, отважившийся уведомить дружину. Он знал язык печенегов и с уздечкой в руках, спрашивая, не видел ли кто его коня, прошел через весь стан печенегов и бросился в Днепр. Печенеги поняли, в чем дело, и взялись за луки, но было поздно.

Воевода Претич, узнав о нападении печенегов, посадил своих дружинников в ладьи и поплыл к Киеву, рассчитывая спасти если не Киев, то хотя бы Ольгу с княжичами. Печенеги приняли воинов Претича за дружину Святослава и отступили.

Имя мальчика, спасшего город, осталось неизвестно. Но рассказ о его подвиге мало похож на легенду. Событие, наверное, произошло на самом деле. И даже отсутствие имени подтверждает это, легенда не поскупилась бы ни на имя, ни на прозвище.

С малой дружиной Киев мог продержаться до прихода Святослава. К нему послали гонца со словами: «Ты, князь, чужой земли ищешь, а свою покинул». Святослав вернулся и прогнал печенегов. Но долго оставаться в Киеве ему не хотелось. «Не любо мне сидеть в Киеве, — сказал он Ольге и боярам, — хочу жить в Переяславце на Дунае — там будет середина земли моей, туда стекаются из Греческой земли — золото, ткани, вина и плоды, из Чехии и из Венгрии — серебро и кони, из Руси — меха и воск, мед и рыба». Так представлял князь-полководец устройство своей державы. Хотя скорее всего не богатства прельщали его. Победив всех до Волги на востоке, он стремился туда, где его воинским предприятиям виделось больше простора, а победам — больше славы.

Мать-княгиня не отпустила сына. «Когда похоронишь меня, тогда отправляйся куда хочешь», — сказала она. Ольга уже стала христианкой, и ей не нравились военные походы Святослава. Она упрашивала и сына креститься, но, верный мечу и удалой жизни, Святослав не послушался уговоров и отказывался как маленький ребенок, ссылаясь на друзей: «Как мне принять иную веру, дружина моя будет смеяться».

В те времена Русь оставалась еще верной языческим богам, волхвам и кудесникам. Но проповедники христианства проникали

и сюда, особенно в терема бояр и княжеский дворец. Так узнала о Иисусе Христе и Ольга. Ум и нрав ее, способный на жестокие ухищрения в кровавой мести, оказался восприимчивым и к проповеди добра и равенства. Она отправилась в Царьград, чтобы быть крещенной не простым священником, а самим патриархом. Император Константин, носивший имя основателя города и Восточной империи, не сразу принял Ольгу, и ее ладьям пришлось долго стоять в Суде — так назывался залив Золотой Рог у Царьграда — Константинополя. Послов из разных стран и князей разных народов прибывало сюда много, допускали их во дворец по очереди, и русской княгине исключения не сделали. Но когда Константин все-таки встретился с Ольгой, он, по словам летописца, был восхищен ее красотой и умом, угощал княгиню за золотым столом, из тарелок, усыпанных драгоценными камнями, и даже захотел сделать ее своей женой и императрицей. Ольга не пожелала оставаться в Царьграде. Боясь, что отказ обидит императора и он помешает крещению, она, по легенде, снова прибегла к хитрости. Ведь язычница не может выйти замуж за императора-христианина, пока он не крестит ее. Константин приказал патриарху крестить русскую княгиню и сам согласился стать ее крестным отцом. Новое имя Елена дали ей в честь матери Константина Великого, первого римского императора-христианина. Когда обряд совершился и снова стал вопрос о женитьбе, Ольга ответила: «Как ты хочешь взять меня женою, когда сам крестил и назвал дочерью?» И императору пришлось признать: «Перехитрила ты меня, Ольга». Он отпустил ее из Царьграда с большими дарами, но Ольга все равно уехала с обидой. Когда позже от Константина в Киев прибыли послы с просьбой дать в помощь императору войско, гордая и обидчивая княгиня ответила императору через послов: «Если постоишь у меня в Почайне, как я у тебя в Суде, то тогда дам». Почайной называлась речка, впадающая в Днепр, на ней находилась пристань для кораблей иноземных купцов. Послам пришлось уехать ни с чем.

Святослав не ослушался матери и остался в Киеве. Но Ольга в скором времени умерла. Как когда-то и Олега, ее оплакивал весь народ. Великий русский историк девятнадцатого века Карамзин сказал, что предание нарекло Ольгу Хитрою, за ее месть древлянам, Церковь — Святою, за то что она стала первой княгиней-христианкой, а История — Мудрою, за устройство государства.

После смерти матери Святослав, не оставлявший своих военных намерений, решил перед походом обустроить Русь. Уже выросли его сыновья, и он посадил старшего Ярополка вместо себя в Киеве, а младшего — Олега отправил княжить к древлянам. Новгородцы, оставшиеся после перенесения в Киев столицы без верховной власти, тоже просили себе князя. Им и достался третий сын Святослава — Владимир. Владимир не мог соперничать с братьями за лучшее место, потому что был рожден не от жены Святослава, а от сестры одного из дружинников, Добрыни, сына Малка из города Любеч. Звали ее Малуша, она служила у суровой Ольги ключницей, в ее руках находились все ключи, но от Святослава запереться ей не удалось. Малуша не имела сана княгини,

Владимира даже называли поэтому сыном рабыни. Но тем не менее имя ее попало в летопись и вошло в историю.

Раздав сыновьям города, сам Святослав вернулся в Переяславец. Побежденные раньше болгары вышли навстречу ему с оружием. Когда победа стала склоняться на их сторону, князь обратился к своим воинам: «Здесь нам и умереть! Постоим же мужественно, братья и дружина!»

И к вечеру русские победили. Взяв приступом Переяславец, Святослав велел передать грекам: «Иду на вас, взять град ваш, как и этот».

Греки сделали вид, будто хотят откупиться, и послали спросить, сколько у Святослава воинов, чтобы определить количество дани на каждого. Святослав назвал двадцать тысяч, хотя всех было только десять. Узнав это, греки выставили против него сто тысяч и не стали платить обещанной дани. Когда дружинники увидели такое огромное войско, то даже они испугались. И снова сказал им Святослав: «Да не посрамим земли Русской, но ляжем костьми, мертвым не стыдно. Станем крепко, я пойду впереди, если моя голова ляжет, то о своих позаботьтесь сами». И ответила дружина: «Где твоя голова ляжет, там и наши головы сложим».

И — по словам летописца — исполчились русские, и была жестокая сеча, и одолел Святослав.

После поражения император собрал бояр на совет. Было решено испытать Святослава. К нему послали дары — золото и дорогие ткани. Святослав не взглянул на них. Тогда перед ним положили оружие — князь не удержался и взял один из мечей. Узнав об этом, бояре сказали императору: «Лют будет сей муж, богатством пренебрегает, оружие берет. Плати ему дань».

Греки уплатили Святославу дань, но сообщили печенегам, что русский князь возвращается с совсем малой дружиной и с огромными богатствами. Печенеги напали на русские ладьи у днепровских порогов, Святослава убили в неравном бою, и только старый Свенельд с остатками дружины пробился к Киеву.

Князь печенегов Куря велел оковать череп Святослава золотом и сделать чашу. Из нее он пил вино и завещал своим детям, надеясь, что пьющие из этой чаши обретут дух непобедимости великого воителя.

Сыновья Святослава

После Святослава в русской земле оказалось сразу три государя — Ярополк в Киеве, Олег в древлянской земле, в Искоростене, и Владимир, сын Малуши, племянник воеводы Добрыни в Новгороде. Отсутствие единовластия породило междоусобицу. Олег, обделенный великокняжеским престолом, видимо, таил обиду на старшего брата. Древляне, издавна настроенные против Киева, поддерживали его в этих чувствах. Ярополк не умел твердо держать власть и полагался на совет приближенных. Однажды Олег встретил в древлянских лесах Люта — сына старого дружинника Свенельда. Разгневанный нарушением границ своего удела, Олег убил Люта. Суровое право того времени позволяло это удельному князю на своей земле.

Отец убитого, знаменитый Свенельд, сподвижник Игоря, воспитатель Святослава, настроил Ярополка: «Пойди на брата и захвати волость его». Олег вышел навстречу Ярополку с дружиной, но был разбит и отступил в город Овруч. В толпе он упал с моста в ров, окружавший город, и погиб под телами людей и лошадей. Ярополк, движимый раскаянием, приказал отыскать Олега. Когда ему на ковре принесли окровавленный труп брата, он заплакал и сказал Свенельду: «Смотри, ты хотел этого!»

Узнав об этих событиях, Владимир испугался и бежал из Новгорода за море. Спустя время вместе с Добрыней он собрал большое войско, нанял отряд варягов, снова захватил Новгород, где уже обосновались посадники Ярополка, и, понимая, что мир все равно не восстановится, послал сказать Ярополку: «Владимир идет на тебя, готовься с ним биться».

Перед походом на Киев Владимир отправил послов в Полоцк, где княжил князь Рогволод. Желая обрести союзника, он попросил руку дочери полоцкого князя — красавицы Рогнеды. Рогнеду уже сватал Ярополк, хотя у него была жена, а скорее всего наложница, греческая монахиня, которую привез еще Святослав, как писал летописец «красоты ради лица ее». Гордая княжна ответила послам: «Не хочу разуть сына рабыни». По русскому старинному свадебному обряду жена перед брачной ночью разувала своего мужа. Дважды оскорбленные таким отказом — за мать и за сестру, — Владимир и Добрыня взяли Полоцк, убили Рогвольда и двух его сыновей, сражавшихся вместе с отцом, а дочь, как пленную рабыню, силой заставили стать женой князя.

После этого войско пошло к Киеву. Ярополк побоялся дать бой и затворился в городе. Его воевода по имени Блуд предал своего князя и согласился помочь Владимиру. Он научил Ярополка бежать из Киева, а потом уговорил пойти к брату с просьбой о мире. Верный дружинник Варяжко предупреждал: «Не ходи, убьют тебя». Но слабовольный Ярополк явился к брату с повинной. Два варяга пронзили его мечами. Увидев это, Варяжко бежал к печенегам и долго воевал против Владимира.

Владимир, как когда-то Олег, объединил Новгород и Киев и стал единовластным князем.

Сразу после вступления в Киев варяги-наемники потребовали дать им город на разграбление, как и полагалось по военному обычаю. Но Владимир не позволил грабить свою столицу, а варягов отправил в Царьград на службу к императору.

Владимир расширил границы своей державы до Балтийского моря, народы, жившие на его берегах, стали платить ему дань. Вместе с воеводой по имени Волчий Хвост и Добрыней он восстановил зависимость от Киева многих славянских племен, вел удачные войны с поляками и волжскими болгарами. После победы над болгарами князь хотел заставить их платить дань, но Добрыня, увидев, что все пленники в сапогах, сказал: «С этих дани не будет, поищем себе лапотников». По мнению воеводы, люди, сумевшие нажить либо добыть хорошую обувь и одежду, не станут терпеть рабского положения. Владимир согласился и заключил с побежденными союз.

По преданию, у Владимира было несколько жен и восемьсот наложниц. Вдова Ярополка тоже стала его женой. От нее родился сын Святополк, о нем говорили, что он сын двух отцов — Ярополка и Владимира. Рогнеда родила четырех сыновей и двух дочек. Владимир все реже бывал у нее, и, обиженная, она решилась на месть. Однажды, когда Владимир уснул подле нее, она хотела ударить его ножом. Но Владимир проснулся и схватил ее за руку. Летопись донесла до нас слова Рогнеды, женские по сути, страсти любви и ненависти: «Уж горько мне: отца моего ты убил, землю полонил, а теперь не любишь меня». Владимир в гневе приказал ей надеть свадебное платье и приготовиться к смерти. Когда он пришел исполнить обещанную казнь, навстречу ему шагнул старший сын, Изяслав, с мечом в детской руке: «Отец, ты не один здесь», — сказал он. Ребенок смутил отца. После совета с боярами Владимир выслал Рогнеду и Изяслава в пределы Полоцкого княжества, приказав построить для них город, названный именем сына — Изяславль.

Воинственность и женолюбие сочетались у Владимира с интересом к вере и государственным мышлением. В первый год правления он приказал поставить на берегу Днепра вырезанных из дерева богов, которым поклонялись тогда русские: Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь. То же было сделано и в Новгороде, куда Владимир отправил посадником Добрыню. Идолам, по словам летописца, приносили жертвы, а в особо важных случаях даже человеческие.

Установление порядка, поклонение единым богам имело большое значение. Отзвук преданий, заглушенный последовавшими столетиями христианства говорит, что власти Владимир добился благодаря поддержке старой языческой религии и неприязни к христианству, распространявшейся в Киеве с согласия Ярополка, который не крестился только из страха перед осуждением народа. Но, как это часто бывает, возведенный на престол помощью старых богов их же и сокрушил.

Принятие христианства

По легенде, мысли о вере очень занимали Владимира, к нему приходили проповедники из разных стран, всех он спрашивал: «Какова есть вера ваша?» — и внимательно выслушивал. Узнав, что мусульманские законы разрешают иметь много жен, он заинтересовался, но, когда выяснилось, что запрещается пить вино, сказал: «Руси есть веселие пити. Не можем без того». Не поддался он и на уговоры послов от папы Римского. Евреям, узнав, что они живут среди других народов без своей земли и государства, ответил: «Как же иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны по чужим землям? Или и нам того же хотите?» Более благосклонно отнесся он к греческому философу, который пересказал ему Библию и объяснил христианскую православную веру. Особенно привлекло Владимира то, что последователи христианства должны воскреснуть после смерти и жить вечно.

Князь собрал бояр и старцев обсудить, какую выбрать веру.

«Знай, князь, своего никто не бранит, но хвалит», — сказали они и посоветовали отправить послов в разные страны, и не со слов, а воочию убедиться, какая вера лучше. Послы побывали у мусульман и сказали: «Не добр закон их. Нет в них веселья»; ездили к немцам, присутствовали на молебнах и сделали вывод: «Красоты не видели мы никакой». Когда же пришли они к грекам в Царьград, то были поражены пышностью и блеском православного служения, особенно очаровало их церковное пение, и они сказали князю, что самая лучшая вера — греческое православное христианство. Бояре напомнили Владимиру, что бабка его Ольга, Хитрая, Мудрая и Святая, крестилась в этой вере. Поразмыслив вместе со старцами, боярами и дружиной, Владимир решил принять православие, он разрушил греческий город Корсунь на побережье Черного моря и пригрозил Византии, что сделает то же с Царьградом — Константинополем, если греки не крестят его, а император не отдаст ему в жены свою сестру. Император, в надежде, что крещеная Русь будет менее опасным соседом, выполнил требования киевского князя. Крестившись на развалинах Корсуня, Владимир вернулся в Киев, крестил всех горожан в Днепре и заложил каменную церковь.

Идолов, установленных раньше, порубили и сожгли. Перуна привязали к хвосту лошади и, избивая железными палками, под плач народа потащили с горы и бросили в Днепр. Когда идол поплыл по реке, то до самых порогов были поставлены люди, чтобы отталкивать его от берегов.

Добрыня отправился крестить Новгород, но новгородцы, настроенные волхвом Богомилом, прозванным за красноречие Соловьем, поклялись не дать веру отцов и дедов на поругание. Они разрушили мост через Волхов, поставили камнеметные машины и не пропустили Добрыню к идолам. Добрыня начал крестить новгородцев, которые жили на другой стороне Волхова. Тогда тысяцкий по имени Угоняй поднял горожан, и рассвирепевшие люди разорили дом Добрыни, убили его жену и родичей, разметали христианскую церковь, построенную в Новгороде раньше. Помощник Добрыни Путята в лодках переправил дружину, увидев это, новгородцы взялись за оружие, началась сеча. Подоспевший Добрыня приказал поджечь Новгород. Горожане бросились тушить свои дома, а самые знатные стали упрашивать Добрыню о мире. Добрыня прекратил воевать Новгород. Но идолов сжег, каменных разбили на куски и бросили в Волхов. С тех пор осталась присказка: «Крестил Путята мечом, а Добрыня огнем».

Так была крещена Русь. Следом за датой 862 года — основания государства — в русской истории появилась вторая великая дата — 988 — год крещения Руси.

Глава III

ВРЕМЕНА КИЕВСКОЙ РУСИ

Новый мир, отсчитывающий свое начало от рождества Иисуса Христа, просуществовал уже почти тысячу лет. Великое переселение народов постепенно утихало. Племена осели на местах, где им было предназначено жить веками. Империя Карла Великого распалась на три части, которые станут основой Франции, Германии и Италии. Византия продолжала удерживать свои границы. Варяго-норманны со Скандинавского полуострова по-прежнему воевали Европу с севера и с юга, добираясь в своих ладьях до Средиземного моря. Европе противостоял мусульманский Восток, но и великий Арабский халифат распадался на отдельные государства-халифаты — Багдадский, Египетский, Персидский.

Власть Персии достигла и древнейших Армении и Грузии. По армянским легендам, сразу после потопа, когда Ноев ковчег пристал к Арарату, то вместе с семьей Ноя из ковчега вышел и прародитель армян. Внук его Арменак стал первым царем Араратской земли. Армяне воевали еще с ассирийцами, были союзниками древних персов, их завоевывал Александр Македонский и римляне. Задолго до падения Рима армяне приняли христианскую веру, и, когда их завоевали арабы-мусульмане, они имели относительную независимость.

У грузин тоже древняя история. Они торговали еще с финикийцами. Греческие легендарные герои-аргонавты путешествовали в Колхиду (современную Грузию) за золотым руном. В Грузии тоже воевал и Александр Македонский, и римские легионы соперника Цезаря Помпея. Став христианской, Грузия заключила союз с Византией и упорно воевала против персов. Но и ей пришлось подчиниться Арабскому халифату.

Причерноморские степи по-прежнему наполнялись кочевниками — исчезли хазары, появились печенеги, а потом половцы. Все они были осколками Великого тюркского каганата, простиравшегося от Енисея до Каспийского и Черного морей и объединявшего разные кочевые народы — якутов, киргизов, татар, узбеков, туркменов и азербайджанцев. Слово «тюрк» означает «власть, сила». К тюркам относятся и гунны, наводившие ужас на Европу. Часть тюркских племен перемешалась с древним иранским населением Средней Азии, которое когда-то поклонялось огню по заветам пророка Заратуштры. Из этого смешения и появились узбеки, туркмены, таджики и азербайджанцы. Их древние города Хорезм, Бухара, Самарканд были вынуждены подчиниться арабам и, уже став мусульманскими, достигли расцвета. На те времена — конец первого тысячелетия, начало второго — приходится жизнь и творения гениальных восточных поэтов Фирдоуси, прославившегося эпической поэмой «Шах-наме», Омара Хайяма, певца

любви и вина, знаменитого Низами и великого ученого и врача Авиценны.

Небольшая часть туркменов во главе со своим племенным вождем Сельджуком приняла мусульманство. Сельджуки двинулись от Аральского моря в Иран и на запад. Меньше чем за сто лет они завоевали все арабские владения от Каспийского моря до Нила и византийские земли до Босфора. Позже, на основе их народности, образуется Турция.

В далекой Сибири, за Байкалом кочевали монгольские племена. Они воевали с неизвестными тогда в Европе китайцами и тогда еще не помышляли о своих великих походах и завоеваниях.

Славяне Западной Европы

Племена славян, оставшиеся в Западной Европе, к тому времени тоже создали свои государства.

Первым королем потомков Ляха — поляков легенды называют Крака, воеводу и основателя польской столицы Кракова. Младший сын Крака убил своего старшего брата, чтобы унаследовать трон, но народ изгнал его и избрал королевой дочь Крака — красавицу Ванду. Ванда мудро управляла крепнувшим государством, а когда ее посватал немецкий рыцарь, отказала ему, боясь того, что ее родина попадет в зависимость от соплеменников жениха. Началась война, Ванда пообещала языческим богам принести себя в жертву, если поляки победят. И когда немцев изгнали, она бросилась в Вислу.

Королей поляки избирали на народном собрании. Власть оказалась в руках династии хитрых и жестоких Попелидов. Последний из них созвал к себе своих родичей и отравил их, чтобы никто не мог занять его место. Изгнанный за жестокость, он укрылся в крепостной башне. Но случилось необычайное нашествие мышей, и они загрызли последнего Попелида. Новым королем избрали Пяста, простого крестьянина, который во время выборов наварил столько пива, что хватило всем собравшимся. Этот крестьянин со своей женой по имени Репка положил начало новой династии. Пясты и создали Польшу и правили ею несколько столетий. Первым исторически достоверным Пястом был Мешко или, правильнее, Мечислав. Он, под влиянием своей жены чешской княгини Дубравки, крестил поляков по католическому обряду. Но воевал он слабо, и Польша попала в зависимость от немцев. Сын Мечислава Болеслав Храбрый изгнал одного своего брата, другого ослепил и, крепко взяв власть, собрал под своей рукой все польские земли, изгнал немцев и сам уже ходил воевать их владения. В конце своего правления он принял от папы римского и германского императора корону и титул короля. Хотя империя Карла Великого и распалась, но германские императоры и папа римский по обычаю раздавали титулы королей и князей.

В одно из самых первых славянских государств — великоморавское входили племена словаков, словенцев, моравов, сербов и потомков Чеха — чехов. Столицей их был легендарный город Велеград, первым князем — Моймир. Под давлением немцев Моймира свергли с престола. Его место занял князь Ростислав. Ростислав принял титул короля, избавился от немецкой опеки и за-

ключил союз с Византией. По его просьбе из Византии прибыли два монаха, братья Кирилл и Мефодий. Кирилл до этого служил библиотекарем у константинопольского патриарха и славился своей ученостью. Мефодий до монашества был воеводой. Братья создали славянскую азбуку, взяв за основу не латинскую, как в Западной Европе, а древнегреческую. Они организовали независимую от германских епископов славянскую православную церковь. Это вызвало недовольство папы римского, желавшего распространения среди славян католичества. По преданиям, Кирилл и Мефодий крестили Польшу еще до принятия ею католичества, крестили Чехию, Венгрию и мужественно перенесли все гонения папы римского и германского императора. За труды и подвиги православная церковь причислила братьев к лику святых. А их алфавитом — кириллицей — русские, белорусы, украинцы, сербы, черногорцы и болгары пользуются по сей день.

Но все же Великоморавское государство не устояло перед немцами. Оно распалось, независимость отстояла только Чехия. По легендам, правила чехами мудрая княжна Любуша. Она прославилась справедливостью и борьбой за свободу отечества. К ее суду обращались в самых сложных случаях. Она восседала на троне в легендарном Вышеграде. По обе стороны от нее стояли две вещие девы. Одна держала в руках обнаженный меч, другая — деревянные доски с написанными на них законами. Однажды Любуша судила спор двух братьев. Младший требовал, чтобы землю, оставшуюся им в наследство от отца, делить по славянскому обычаю, поровну. Старший хотел по немецкому праву получить всю землю один. Но Любуша настояла, чтобы судить по обычаям предков. Ее поддержал легендарный воин Ратибор: «Не будем искать правды в немцах. У нас своя правда по закону вековому богов и отцов», — сказал он. Враги Любуши восстановили против нее народ, доказывая, что женщина не должна править мужчинами. Тогда Любуша попросила себе мужа. Ее женили на Премысле. Премысл основал Прагу и перенес в нее столицу. Династия Премысловичей стала первой чешской династией.

Кочевники-венгры — их еще называли мадьярами, — совершив несколько набегов на Италию и Германию, осели в придунайских степях. Эти места напоминали им степи юга Урала, где осталась их родина. Один из самых родовитых вождей Ванк принял крещение и имя Стефана, или Иштвана. Он жестоко, огнем и мечом, крестил соплеменников и соседей и основал крепкое венгерское государство. Стефана назвали Святым, он принял от папы римского корону и одним из первых в Европе законодательно утвердил престолонаследие.

На Балканском полуострове образовалась Болгария. Кочевники болгары, пришедшие из Поволжья, слились со славянскими племенами и больше других соседей угрожали Византии. Чтобы обезопасить себя от набегов, византийцы напали на Болгарию и сожгли их столицу — Переславль. Но болгарский князь Крума заманил византийские войска в ловушку и перебил всех вместе с императором. Из черепа императора сделали чашу, оковав ее серебром, и пили из нее вино в память об этой победе. Крума осадил

Константинополь, но без стенобойных машин не смог взять неприступный город. Внук Крума Борис крестился сам и крестил Болгарию, а потом ушел в монастырь. При его сыне Симеоне Болгария достигла наибольшей силы. Симеон вырос в Константинополе и получил образование при дворе императора. Заняв отцовский трон, он несколько раз разгромил Византию и заставил сына императора жениться на своей дочери, а императрицу, не согласную с этим браком, отправили в тюрьму. Симеон подчинил все соседствующие с ним византийские земли, империя при нем ограничивалась городом Константинополем с окрестностями. Он объявил себя царем болгар и греков, короновался короной, присланной из Рима, но католичества не принял, а провозгласил независимую от Византии патриархию и стал, как и император, назначать патриархов. Симеон покровительствовал литературе и сам перевел на славянский язык знаменитую хронику монаха Георгия Амартола, в которой изложена мировая история от библейских времен.

Но уже при сыне Симеона, миролюбивом Петре, мощь Болгарии ослабла. Это Петра разбил со своей дружиной Святослав. А позже один из византийских императоров Василий, прозванный Болгаробойцей, подчинил Болгарию Византии.

Такова была картина известного европейцам мира, когда Русь по воле Владимира стала христианской.

Русь христианская при Владимире

Крестившись, Владимир искренне принял веру. Не умея читать, он полюбил книги, призвал из Византии греческих художников для росписи церквей, открыл первую школу, где детей учили грамоте. Детей приходилось приводить на занятия силою, так как матери считали письмо и чтение чародейством и ворожбою и плакали по отданным в учение как по мертвым.

Владимир не хотел больше воевать. Захваченный Херсонес — Корсунь он вернул грекам. И даже перестал казнить разбойников, боясь взять на себя грех убийства. Города и дороги переполнились разбойниками, и пришлось священникам искать выход из положения. «Ты поставлен от Бога на казнь злым, а добрым на помилование», — объяснили они. «Пусть будет так», — согласился Владимир. Смертную казнь ввели снова и, как говорит летописец, стали опять жить по устроению отцовскому и дедовскому.

Пришлось Владимиру и воевать, потому что печенеги продолжали свои набеги на Русь. Летопись соханила две красивые легенды о тех событиях.

Однажды перед битвой князь печенегов предложил заменить ее поединком двух сильнейших воинов. Печенежский воин был так велик и страшен, что Владимир не мог найти среди своей дружины, кто бы сразился с ним. Тогда к князю пришел горожанин из ополчения и предложил взять его младшего сына, по прозвищу Кожемяка. Отец рассказал, что как-то раз Кожемяка мял воловью кожу, рассердился и в сердцах разорвал ее. Владимир приказал испытать юношу. На него выпустили разъяренного быка. Юноша схватил его за бок и вырвал кусок кожи с мясом. Когда назавтра единоборцы сошлись перед обоими войсками, печенеги смеялись

над русскими, потому что их воин был небольшого роста, а печенег выглядел настоящим великаном. Но русский схватил печенега, удушил его могучими руками и мертвого бросил о землю. Владимир и его дружина победили в этом бою. Кожемяку и его отца Владимир сделал знатными людьми.

Другой раз печенеги осадили только что построенную крепость Белгород. Владимир с дружиною уехал в Новгород и не мог помочь. Печенеги хотели взять город измором. В Белгороде в самом деле окончились припасы, и горожане уже думали сдаваться. Тогда один старец велел, чтобы все принесли ему по горсти овса или пшеницы, сварил кисель и целую бадью этого киселя установил на дно колодца. После этого пригласили печенегов для переговоров. Печенежским послам объяснили, что белгородцы не сдадутся от голода, ведь у них есть пища, из-под земли — и показал, как люди черпают из колодца кисель и едят. Печенеги сняли осаду и ушли в степи.

Но как только случалась возможность, кочевники нападали снова, грабили и разоряли города и села. Чтобы обезопасить русскую землю, Владимир приказал строить по степной границе крепости, рубить непроходимые для конницы засеки, ставить сторожевые башни.

При Владимире прославились могучие богатыри, сражавшиеся со степняками. Былины, которые распевали гусляры, рассказывали об Алеше Поповиче, Добрыне Никитиче, храбром Рогдае, в одиночку ходившем против трехсот воинов, и о богатыре богатырей, непобедимом Илье Муромце. Самого князя Владимира, при крещении нареченного Василием, церковь назвала Святым, а народная молва величала Владимиром Красное Солнышко.

После подвигов и побед Владимир Красное Солнышко собирал богатырей и дружину и начинался пир на весь мир. Как-то, выпив хмельного меда, воины зароптали на князя: «Горе головам нашим, дал нам есть деревянными ложками, а не серебряными». Услышав это, Владимир приказал выковать серебряную посуду и сказал: «Серебром и золотом не найду себе верной дружины, а дружиной добуду и серебро и злато».

Владимир любил дружину, столы ломились от дорогих явств, меды текли неиссякаемой рекой. Но пировали не только воины. Триста котлов хмельного меда варилось для всего Киева, бедным раздавались деньги, по городу ездили телеги с бочками меда, хлебом, мясом и рыбою для тех, кто болен и немощен и не в силах прийти к княжескому терему.

Владимир прожил долгий век, он прокняжил почти полста лет, возвеличив и укрепив Киев и всю Русь. Кончина его была печальна. Разлад и разорения стояли на пороге его дома. У Владимира было двенадцать сыновей от разных жен. Всем он выделил владение, всех, и любимых и нелюбимых, посадил княжить по разным городам, тем самым положив начало будущей междоусобице.

Один из старших сыновей, Ярослав, сын гордой Рогнеды, получил в удел Новгород. Новгород каждый год собирал три тысячи гривен дани, одна тысяча оставалась новгородскому князю, две отправлялись в Киев. Ярослав женился на дочери шведского ко-

роля Олафа — Индегирде-Ирине, набрал за морем дружину варягов и перестал высылать дань отцу.

После долгих раздумий Владимир решился восстановить порядок. «Расчищайте дороги и мостите мосты», — приказал он, собираясь идти на Новгород с войском.

Отец должен был поднять меч на сына, сын на отца. Но грех этот не свершился. Владимир умер по старости лет в приготовлениях к войне. Князь, креститель и устроитель Русской земли, не увидел своими глазами кровавой распри. Кровь пролилась уже после его смерти.

Каждый из сыновей Владимира имел свой город и свои земли. Но киевское княжение было главным, и занять стол в Киеве означало взять под свою руку всю Русь. На место великого князя мог сесть и сильный своим Новгородом Ярослав, и любимец отца, сын от жены-болгарыни, Борис, и выросший богатырем Мстислав, княживший в городе Тмутаракани. По старшинству великокняжеский стол должен был отойти к Святополку, нелюбимому сыну Владимира от греческой красавицы монахини, жены убитого Ярополка, взятой Владимиром после брата. Предание называет его сыном двух отцов — Ярополка и Владимира, рожденным в грехе, а потому коварного, жестокого и бесчестного. Когда он вырос, Владимир женил его на дочери Болеслава Храброго, чтобы укрепить мир Руси и Польши. Брак этот вместо мира принес войну. С польской королевной на Русь приехал католический епископ Рейнберн. Он начал восстанавливать скорого на измену Святополка против отца и православной веры. В католическом Риме знали о существовании Руси. Еще раньше из Рима к Владимиру приезжал католический священник Браун. Он отправился к печенегам, попытался крестить их и позже послал к ним епископа, от которого не пришло вестей, вероятно, печенеги убили его. К тому времени католический Рим противостоял мусульманам и уже намечалась вражда с православной, византийской, а потом русской ветвью христианства.

Узнав о происках католического епископа, Владимир посадил Святополка с женой и Рейнберном в тюрьму. Болеслав Храбрый давно претендовал на прикарпатские русские города. Еще в начале своего княжения он воевал с Владимиром за них, но потерпел поражение и теперь, разгромив на западе немцев и усилив Польшу, искал случая завоевать Червонную Русь — так в древности называли Галицию. Когда весть о том, что его дочь в тюрьме, дошла до польского короля, он заключил союз с печенегами и вместе с ними пошел на Киев. По дороге союзники не поладили между собой, поляки перебили печенегов, и поход сорвался. Не желая разжигать вражду, Владимир выпустил сына и невестку из тюрьмы. Он посадил Святополка в Вышгороде, недалеко от Киева, чтобы он всегда был под присмотром.

Святополк Окаянный

И вот теперь Святополк надеялся занять место отца. Княжеская дружина, бояре и киевляне хотели великим князем Бориса. Борис был красив, строен и, по словам летописца, «светился царски».

Несмотря на молодость, он отличался рассудительностью и покладистостью, добротой и военными доблестями. О Святополке летопись говорит: «Горе граду тому, в котором такой князь, любит пить вино, потешаться гуслями и советоваться с молодыми».

Когда Владимир скончался, Борис во главе дружины отбивал нападение печенегов. Поэтому бояре скрыли смерть князя. Тайно, чтобы никто не видел, проломили заднюю стену терема и ночью отнесли тело Владимира в церковь. Но народ узнал, и сошлось огромное количество людей: «И плакали по нем. Бояре как по заступнику земли, бедные как по кормильцу».

Тело Владимира положили в мраморный гроб и похоронили в построенной им первой на Руси каменной церкви Святой Богородицы. «Удивления достойно, сколько добра сотворил он Русской земле...» — сказал о нем летописец.

Пользуясь отсутствием Бориса и правом старшего, Святополк занял киевский стол. Он начал раздавать киевлянам богатые подарки, чтобы привлечь их на свою сторону. «Они же брали, но сердце их не лежало к нему», — пишет летописец. Отказываться от подарков было трудно во все времена.

Когда Борис с дружиной возвратился из похода, он остановился у реки Альты. Дружинники сказали ему: «Вот у тебя отцова дружина и войско. Пойди, сядь в Киеве на отцовский стол». Но Борис ответил: «Не подниму руки на брата своего...» Ополчение и дружина ушли, а с Борисом остались только самые близкие слуги.

Святополк тем временем тайно послал своих людей убить брата. Убийцы пришли до восхода солнца. Борис читал утреннюю молитву. Он уже знал о намерении Святополка и просил Бога образумить и сохранить брата от страшного греха убийства. Когда он окончил молитву и лег на постель, посланные Святополком вошли в шатер и пронзили Бориса копьями. Любимый слуга Бориса, венгр Георгий, прикрыл князя телом и тоже погиб от удара копьем. На шее Георгий носил подарок князя — золотую гривну. Убийцы второпях не могли снять ее и отрубили убитому голову, забрали золото, завернули тело Бориса в шатер и на телеге отвезли Святополку. Увидев, что брат еще дышит, Святополк позвал двух варягов, и один вонзил меч прямо в сердце умирающего Бориса.

Летопись сохранила имена убийц: Путша, Талец, Елович, Ляшко. «А отец им всем сатана», — приписал летописец.

Святополк понимал, что зло, сотворенное им, не останется и без земного наказания и, торопясь убить остальных братьев, послал к Глебу, единоутробному брату Бориса, со словами: «Приходи немедля. Отец твой зовет тебя, тяжко болен он». Глеб княжил в городе Муроме. Он спешно, с небольшой дружиной, выехал в Киев. Конь его повредил ногу и не смог нести хозяина навстречу смерти. Глеб сел в ладью и поплыл по Днепру. Ярослав в Новгороде уже знал о том, что случилось с Борисом, и предупредил письмом: «Не ходи, брат! Отец твой умер, а брат твой убит Святополком!» Весть о смерти отца и любимого брата поразила Глеба. «Увы мне, Господи! — воскликнул он. — Лучше бы мне умереть, чем жить в этом мире обманчивом!» И здесь в ладью его впрыгну-

ли люди Святополка с оружием в руках. Тогда, встав на колени, молился Глеб и говорил убийцам: «Ведь вы не младенцы умом: на дело злое идете как дети, не мысля, а умом совершеннолетние!» Бывшие с ним помертвели от страха и не защитили князя. А повар Глеба, именем Торчин, вынул нож и зарезал своего господина, чтобы угодить новым хозяевам.

Тело Глеба погребли вместе с телом Бориса. Оба, не поднявшие руки на ближнего, ценой жизни исполнившие завет «Не убий», причислены к лику православных святых.

Святополк послал убить и еще одного брата — Святослава. Святослав хотел бежать в Венгрию, но его догнали по дороге и умертвили.

Ярослав в своем Новгороде знал обо всем этом из письма сестры своей Предславы. Но он не мог помочь братьям из-за событий, случившихся как раз в это время. Когда Ярослав, боясь наказания отца, усилил свою дружину наемными варягами, варяги эти, оставаясь без дела, начали притеснять новгородцев и отнимать у них жен. Новгородцы, люди мирные, но решительные, когда доходит до дела, собрались и порубили варягов. Ярослав в гневе ушел из Новгорода. Он понимал, что когда варяги за морем узнают о гибели своих товарищей, то уже никогда не пойдут на службу к русскому князю. Кроме того, Ярославу нужно было отвечать за содеянное перед своим тестем — шведским королем. Чтобы уравновесить обиды, он призвал к себе новгородцев, которые перебили варягов. «Мне уж тех не воскресить», — согласно сказал он и предложил мириться. Новгородцы поверили и пришли к нему. Но Ярослав ночью со своими воинами поубивал их всех, отомстив так за жизнь варягов. В эту же кровавую ночь и пришло письмо от Предславы.

На другой день Ярослав вышел к новгородцам на вече со слезами на глазах. «О милая дружина, которую я вчера перебил, а сегодня она оказалась нужна! Отец мой умер, а Святополк сидит в Киеве, убивая братьев своих!»

Новгородцы знали, что если Святополк удержится в Киеве, то рано или поздно он придет воевать Новгород, и ответили князю: «Хотя, князь, иссечены братья наши, но мы постоим за тебя!»

Собрав варягов, каких удалось спешно найти и нанять, и новгородскую рать, Ярослав двинулся к Киеву. А Святополк уже шел ему навстречу. Войска встретились на Днепре, недалеко от города Любеча и три месяца стояли на разных берегах друг против друга. Святополк привел с собой печенегов, и, когда начались заморозки, они расположились за озером, где им было легче кормить лошадей. Однажды воевода Святополка, разъезжая по берегу, посмеялся над новгородцами: «Что пришли с хромцом этим? Вы ведь плотники, поставим вас рубить нам хоромы». Ярослав от рождения хромал. Новгородцы в самом деле славились плотницким мастерством. Плотники, как всякие ремесленники, считались по тем временам ниже достоинством, чем воины. Это и обидело новгородцев. Они переправились через Днепр и оттолкнули свои ладьи в воду,

чтобы не иметь пути назад, и бросились в бой. И, как не раз писал летописец, «бысть сеча зла». Печенеги не успели помочь Святополку. Сам он не ожидал нападения и бражничал со своими приближенными. Его дружину загнали на тонкий лед озера, кого потопили, а кого перебили. Святополк бежал в Польшу к тестю — Болеславу Храброму. А Ярослав сел в Киеве на престол своего отца.

Но междоусобица только еще разгоралась. Болеслав собрал войско и вместе со Святополком пошел на Киев. Ярослав второпях двинул свои рати на запад к реке Бугу. И опять войска стали на противоположных берегах. Никто не решался начать первым, боясь быть разбитым при переправе. На этот раз воевода Ярослава посмеялся над противником. Он крикнул тучному Болеславу: «Проткнем тебе брюхо твое толстое!» Слова эти очень задели короля. «Если вас не оскорбляет это, то погибну один», — сказал он своим и въехал на коне в реку. Воины пошли за ним. Войска Ярослава не ожидали нападения, они даже не успели построиться к бою и были разбиты наголову. Ярослав бежал в Новгород только с четырьмя уцелевшими дружинниками. Болеслав и Святополк пошли на Киев и захватили его. В их руках оказались сестры Ярослава. За одну из них — Предславу, ту самую, что писала в Новгород о злодеяниях Святополка, Болеслав когда-то сватался, но получил отказ. Теперь, в отместку за это, он взял ее в наложницы.

Ярослав, боясь нападения Болеслава и Святополка, хотел бежать к варягам. Но посадник Новгорода Константин, сын воеводы Владимира Добрыни, вместе с новгородцами посек ладьи Ярослава. Новгородцы не думали поддаваться. Горожане собрали денег, наняли варягов и с новой ратью приготовились к борьбе.

Поляки в это время разместили своих воинов в Киеве и в других городах. Святополку не нравилось, что Болеслав ведет себя хозяином. Способный предать близкого, способен и на измену союзнику. Святополк отдал приказ перебить поляков. В одну из ночей это и было сделано. Болеслав бежал из Киева, захватив с собой Предславу и все богатства, собранные киевскими князьями за многие годы. Он увел с собой множество пленных. Города Червонной Руси тоже отошли к Польше.

И когда Ярослав снова пошел на Киев, Святополк, оставшись без помощи поляков, бежал к печенегам и привел их на Русь. Бой произошел на реке Альте. Ярослав стал на месте, где убили Бориса, возвел руки к небу и воскликнул: «Кровь брата моего вопиет к тебе, владыко!» И опять «бысть сеча жестока». Трижды сходились воины, кровь ручьями текла по низинам. Не выдержал Святополк и побежал. Страх напал на него, и он уже не мог опомниться от ужаса перед расплатой за содеянное. Силы покинули братоубийцу, он не мог сидеть в седле и только спрашивал, гонятся ли за ним, и торопил бежать. Несколько дней пути не давал он остановиться, повторяя один и тот же вопрос, и умер в пустынном месте, где-то за Польшей. Народ назвал Святополка Окаянным, это имя осталось за ним навсегда.

Ярослав Мудрый Ярослав снова занял киевский престол. Но вскоре явился брат его Мстислав, княживший в городе Тмутаракани на далеком Таманском полуострове по соседству с черкесами. Мстислав прославился огромной силой. Однажды во время войны с косогами их князь Редедя, великан необычайного роста, вызвал его на поединок. Мстислав схватил Редедю, поднял над собой, бросил наземь и тут же убил его. За силу и подвиги Мстислава прозвали Удалым. Любовью к дружине и страстью к ратным свершениям он был похож на деда своего, непобедимого Святослава.

Он-то и потребовал от Ярослава раздела великого княжения. Ярослав послал за варягами. Варягов привел знаменитый слепой князь-предводитель Якун в золотом плаще. Войска Ярослава и боевая дружина Мстислава Удалого стали друг против друга. Наступил вечер, полил дождь, поднялась гроза, засверкали молнии. И вдруг Мстислав сказал: «Идем на них!» И опять пишет летописец привычные слова: «И бысть сеча сильна и страшна». Мстислав победил, Ярослав бежал в Новгород, а Якун с остатками варягов скрылся за море, потеряв на поле боя свой тканный золотом плащ.

Но Мстислав Удалой не искал единовластия. Он послал к Ярославу со словами: «Садись в своем Киеве: ты старший брат». Себе он потребовал правую сторону Днепра и Чернигов, Ярославу осталась левая с Киевом. Братья долго жили в согласии и вместе отвоевали после смерти Болеслава Храброго Червонную Русь. Но Мстислав заболел после охоты и умер. Ярослав остался единодержавным князем.

В год смерти Мстислава Удалого печенеги пошли на Русь самым большим походом. Они дошли до самого Киева и под его стенами сразились с русским войском. И снова «бысть сеча жестока». Ярослав окончательно разбил вековечных разорителей земли Русской. Поражение это уничтожило печенегов навсегда, остатки их разбрелись по разным землям и рассеялись между другими народами.

При Ярославле состоялся и последний поход русских на Царьград — Константинополь. Возмущенный убийством в Византии одного из русских купцов, Ярослав велел своему сыну, именем Владимир, собрать воинов и на ладьях идти на греков. Буря выбросила часть дружинников на берег. Император Константин Мономах напал на них. Дружина, боясь быть разбитой при высадке, не помогла попавшим в беду. Тогда воевода Вышата со словами: «Если останемся живы, то вместе, а если погибну, то с дружиной», — один высадился к своим. В неравной схватке русских захватили в плен и вместе с Вышатой ослепили. Оставшиеся на кораблях разбили флот императора и с богатой добычей вернулись домой. Вышату и бывших с ним дружинников Ярослав потом выкупил из плена.

Тогда и появилось пророчество, написанное под статуей Беллерофонта, греческого героя, победителя огнедышащей химеры, в гордости пытавшегося достигнуть Олимпа, но разбившегося по воле богов. Статуя эта стояла на Таврской площади Царьграда,

византийцы-христиане считали ее изображением Иисуса Навина, остановившего солнце во время битвы. А надпись гласила: «Россияне овладеют столицей Империи Восточной».

Междоусобия, а потом нашествия монголов помешали исполниться предсказанию.

При Ярославе же Русь по праву вошла в круг самых сильных и великих держав.

События в Европе

Европа времен Ярослава уже была совсем другой, чем при Карле Великом. Огромная империя, созданная его трудами, силой и властью не просуществовала и пятидесяти лет после коронации этого величайшего монарха новой эпохи — а короновался Карл в 800 году от рождества Христова. Она начала распадаться еще до похода князя Олега из Новгорода на Киев и первого объединения севера и юга Руси.

Сын Карла Великого Людовик получил прозвание Благочестивого и Добродушного. Он знал латинский и даже греческий языки, от рождения крепкий и ловкий, он много упражнялся и в совершенстве овладел воинскими искусствами, с трех лет стал королем одной из провинций, с детства принимал участие в управлении государством и войнах. Но оказалось, что благочестие и добродушие не лучшие качества для короля. Людовик не смог сохранить то, что отец передал в его руки.

Получив корону, Людовик Благочестивый и Добродушный проявил заботу и о своих подданых, и о нравственности, и о церкви, и о справедливости. Он освободил из тюрем вождей знати, упрятанных туда его отцом за попытки стать самостоятельными властелинами. Из дворца изгнали всех пьяниц и развратников, на которых стареющий Карл смотрел сквозь пальцы. Сановников, отличавшихся легкой жизнью, постригли в монахи. Даже сестры короля, дочери Карла Великого, прославившиеся вольным поведением, были сосланы в далекие города. Главным государственным советником стал строгий монах Бенедикт. Людовик согласился торжественно принять корону из рук папы римского, подчеркнув свою зависимость от святого престола. А империя была справедливо разделена между тремя сыновьями. Это и вызвало междоусобицу. Один из племянников, обиженный при разделе, взялся за оружие. Потеряв поддержку своих сторонников, он сдался на милость короля. Король дал ему охранную грамоту. Но потом согласился с приговором знати казнить виноватого. Юноше, по византийскому обычаю, выкололи глаза. Через три дня он умер. Людовик Благочестивый и Добродушный не смог носить такой грех и публично покаялся в своем преступлении и нерадивости. Это пошатнуло его авторитет и стоило ему короны. Когда вторая жена его, красавица и интриганка, начала борьбу против законных наследников, сыновья Людовика собрали войска и заставили отца, облаченного в одежду грешника, покаяться еще раз и отречься от императорского титула.

Сыновья долго воевали друг с другом, и в результате их споров и разделов возникли Франция, Германия и Италия, состоявшие из полунезависимых княжеств, герцогств и графств, подчиненных

трем королям — внукам Карла Великого. Династия Каролингов раздробилась, а позже исчезла, как некогда династия Меровингов.

Францией называлась небольшая область вокруг Парижа, принадлежавшая королю. Другими частями будущей великой державы, Бургундией, Гасконью, Провансом, Нормандией, Наваррой, управляли графы, которые не имели короны, но иной раз были могущественнее короля.

Францию разоряли набеги норманнов. Славные разбойники во главе с вождем Зигфридом даже осадили Париж и держали осаду десять месяцев. Король Карл Толстый был вынужден откупиться, уплатив триста килограммов серебра и разрешив разграбить окрестности. Первое, по словам современника, было слишком дорого, второе слишком позорно. То и дело менявшиеся на троне, слабеющие Каролинги не могли защитить страну, и французские крестьяне, разуверившись в своих властителях, часто уходили с норманнами. Прославленный Гастинг, знаменитый предводитель норманнов, известный по всему побережью Атлантического океана и Средиземного моря, был выходцем из небольшой французской деревеньки. Другой легендарный разбойник, Роллон, заставил короля признать себя герцогом и, как это бывает только в сказках, женился на королевской дочке. Его усилиями возникло герцогство Нормандия, заселенное выходцами из Скандинавии, которых бывший предводитель заставил сменить меч на плуг и исправно платить налоги своему тестю — французскому королю по кличке Простак.

Один из парижских графов Роберт Сильный несколько раз разбил норманнов. Норманны поклялись отомстить. Роберта не случайно прозвали Сильным. Это был человек отчаянной смелости и огромной силы. Но и норманны не зря давали клятвы. В одном из боев они все-таки убили Роберта. Тем не менее его потомки — Робертиды — смогли основать новую королевскую династию. Сына Роберта Эда избрали королем за то, что, по словам современника, он «превосходил всех красотой, ростом, силой и мудростью».

Каролинги не хотели уступать. Карл Простак по смерти Эда вернул корону. Сын Эда выступил против Карла, он погиб в бою, но его сын Гуго Великий увлек за собой войска и одержал победу. Гуго Великий не сумел добиться престола, но он остался самым могущественным властителем во Франции. И только его сын Гуго Капет стал королем. Капетом его прозвали за монашеский капюшон, который он носил, потому что был светским главой монастыря Святого Мартина. Гуго Капет не отличался воинскими доблестями. Ловкий политик, он достиг цели, умело используя церковь, разногласия своих врагов. Корона надолго осталась за Капетингами — так стали называть третью после Меровингов и Каролингов французскую королевскую династию.

Род Каролингов пресекся и в Германии. Самыми крупными германскими племенами оставались франки и саксы. Когда-то франк Карл Великий завоевал саксов. Теперь же один из преемников последних Каролингов, умирая, сам послал вождю саксов Генриху золотые браслеты, мантию, меч и корону, потому что

только его сильной рукой можно было удержать страну, разваливавшуюся на мелкие княжества.

Когда послы привезли Генриху королевские регалии, он был на охоте и расставлял силки для ловли птиц. В историю он и вошел с прозвищем Генрих Птицелов. Опытный охотник сумел после шестилетней борьбы победить непокорную знать и создать Германию. Своему сыну Оттону I он оставил крепкий трон. Оттон I еще больше усмирил знать, то побеждая ее в боях, то заключая удачные династические браки. Величие силы сочеталось в нем с величием души. Он простил своему родному брату заговор и попытку убить его — что навсегда и сделало брата верным союзником короля. Оттон I разбил венгров и положил конец их набегам на Германию. Он стал сам раздавать церковные должности и нашел в духовенстве прочную опору. Созданная им канцелярия и чиновники навели в стране строгий порядок.

Италия в это время распадалась на княжества и графства, изнемогавшие от борьбы друг с другом. После смерти одного из последних итальянских Каролингов его соперник, чтобы упрочить свои права на престол, решил женить своего сына на вдове покойного, бургундской княжне Адельгейде. Но перспектива брака с соискателем престола не понравилась княжне, и она бежала в укрепленный замок Каноссу, в Тоскании, и призвала на помощь Оттона I. Оттон I перешел Альпы, захватил север Италии и сам женился на беглянке, вступил в Рим и принял титул императора. Оттону пришлось низвергнуть с престола двух пап, но он сосредоточил в своих руках и светскую и духовную власть. Империя его получила название «Священная Римская империя». Она как бы воскрешала империю Карла Великого, правда, уже без территорий Франции. Оттон женил своего сына на Феофано, дочери византийского императора, — и кто знает, может, думал о большем. Но ранняя смерть не дала сбыться его планам. Летописцы описывали Оттона I как человека огромного роста, с красным лицом, развевающейся бородой и хищными глазами. Как и создателя первой империи Карла, его прозвали Великим.

Внука Оттона Великого воспитывала бабка, латинянка Адельгейда, и мать, греческая принцесса Феофано. Современники и историки дали ему прозвище Чудо Света, восхищаясь его способностями и мечтами. Оттон Чудо Света хотел восстановить древнеримскую империю и снова сделать Рим центром мира. Он перенес в Рим свою столицу, отстроил великолепный дворец, ввел византийский церемониал, принял титул царя царей. Оттон Чудо Света получил блестящее образование. Не чуждый философии, он то собирался уйти в монастырь, то мечтал об освобождении гроба Господня, то сватался к византийской царевне, чтобы стать властелином всего христианского мира. Увлеченный, он не сумел увидеть, что творилось вокруг, и ему пришлось бежать из Рима от бунта знати и черни. Внезапная смерть оборвала его жизнь.

Последующие императоры быстро сменяли друг друга, не успевая ни прославиться великими делами, ни войти в историю низкими поступками.

Несмотря на общую слабость и внутренние распри, Герман-

ская империя оказывала все большее давление на славянский восток. Польше и Чехии приходилось то и дело признавать свою зависимость от нее.

В Англии к этому времени образовалось несколько англосаксонских королевств. Викинги-датчане почти захватили их, но один из английских королей — Альфред Великий — собрал соплеменников и разбил пришельцев. Он объединил страну, заставил оставшихся в Англии викингов подчиниться и принять христианство, издал законы — «Правду короля Альфреда» и отстроил лежавший в многолетних развалинах Лондон. Альфред прославился и как писатель. Он перевел на английский язык многие философские трактаты, а «Всемирную историю» древнеримского автора монаха Орозия дополнил описанием событий новой эпохи.

Но его потомки не смогли сохранить того, что было создано его волей и трудом.

Герцог французской Нормандии, Вильгельм, сын Роберта Дьявола, знаменитого своими злодеяниями и путешествием в Иерусалим, ради их искупления, воспользовался незначительным предлогом и потребовал избрания на английский престол. Получив отказ, он высадился с войском у Гастингса и наголову разбил англосаксов. Самые лучшие и знаменитые английские рыцари пали в бою. Сопротивляться больше было некому. Вильгельм вошел в Лондон и получил английскую корону. Все земли древней Британии он объявил своей собственностью. За ним утвердилось прозвище Вильгельма Завоевателя. Он положил начало господства в Англии французских норманнов.

Христианство распространялось и в скандинавских странах, на родине норманнов — в Дании, Норвегии и Швеции.

Данию собрал воедино король Горм, потомок знаменитого викинга Зигурта Змеиного Глаза. Сын его — Гаральд Синий Зуб — принял крещение, а внук — Свен Вилобородый — воевал против отца-христианина за старых богов. А уже его сын — Кнуд Великий — разгромил соседей — норвежцев и шведов, окончательно ввел христианство и создал могучее северное государство. Позже датчане попали в зависимость от германского императора.

Норвегию объединил король Гаральд Прекрасноволосый. По легенде, принцесса Гида объявила, что отдаст руку и сердце только властителю всей Норвегии, и Гаральд дал клятву не стричь волосы, пока не победит всех соперников, за что и получил свое прозвище. После его победы Норвегия и стала единым государством. Христианство в нем утвердили Олоф I и Олоф II. Обоим приходилось после поражений укрываться на Руси. Олофу I — у Владимира, Олофу II — у Ярослава. Оба погибли в междоусобных войнах после возвращения на родину. Олофа II назвали Святым. Он жестоко, мечом и кровью, закончил крещение своей родины и по сей день считается покровителем Норвегии.

На землях Швеции раньше жили финны. Германские племена готов и шведов вытеснили их к северу, основав в самых удобных местах поселения викингов, вожди которых долгое время враждовали между собой, то предательски убивая друг друга, то побеждая в честных битвах и поединках. Готская династия соперничала со

шведской. Эрик Святой из шведской династии в конце концов крестил Швецию, но распри и войны продолжались еще несколько веков.

Внутренние смуты не мешали Скандинавии оставаться гнездом и приютом викингов, которые продолжали воевать все страны, куда только можно было добраться на их ладьях и где отпор был послабее.

Восточная империя — Византия — жила своей жизнью. В заговорах и убийствах менялись императоры, ни одному из них история уже не оставила прозвище Великого. Богословские споры то и дело захлестывали империю. Вопрос о том, почитать иконы или нет, едва не довел до гражданской войны. Патриархи и папы римские все больше удалялись друг от друга, разрыв, раздел церквей на католическую и православную был делом недалекого будущего.

Но дряхлеющая Восточная империя все-таки продолжала удерживать натиск мусульман. Из Константинополя через Босфор уже виднелись палатки турков сельджуков. Арабы по-прежнему владели Испанией и Северной Африкой и совершали набеги, доходя до самого Рима.

В Риме в это время зрела сила, способная словом и мнением побеждать целые армии и держать в руках полмира. Этой силой было католическое папство.

Когда-то Григорий I Великий утвердил авторитет римских первосвященников. Спустя многие годы папа Николай I Великий продолжил его дело. Николай I Великий происходил из знатного древнеримского рода. Он взошел на престол, когда шли войны между детьми и внуками Людовика Благочестивого и Добродушного. Один из них, король Лотарь, имел любовницу Вальдрату. Потом он женился на Тейтберге, сестре настоятеля монастыря, но спустя время снова возвратился к Вальдрате. Тейтбергу обвинили в любовной связи со своим братом. Собор епископов расторг брак, Лотарь женился на Вальдрате, она родила ему троих детей. Но Николай I Великий вмешался в это дело. И, грозя отлучением от церкви, заставил Лотаря вернуться к первой жене, а Вальдрату изгнать из дворца. Лотарь повиновался, боясь, что после отлучения ему не удержать трон в междоусобной борьбе.

Так папа показал силу власти, которая способна повелевать королями.

При Николае I Великом были якобы найдены древние документы, получившие сначала название Декреталий. Позже выяснится, что это ловкая подделка, и их назовут Лжедекреталиями. Но они успеют сыграть свою роль. В них утверждалась независимость пап от митрополитов и патриархов и провозглашалось главенство власти духовной над властью светской.

Стараясь занять место вселенского судьи монархов и духовных владык, Николай I вмешался в одну из многих церковных усобиц Византии. Он поддержал патриарха, низложенного императором, и предал анафеме патриарха, утвержденного императором.

Это событие официально положило начало расколу между западной и восточной церквями.

После Николая I Великого папский Рим долго не мог войти в силу. В отличие от объединенной Франции и Германии, Италия разделилась на множество княжеств, изнемогавших в войнах. Сюда добрались даже норманны. Их предводитель Гильем Железная Рука разбил папское войско и основал на юге полуострова независимое герцогство. В такой обстановке папский титул стал игрушкой, его покупали и продавали, используя в своих интересах.

Папа Иоанн XII, казалось, превзошел всех и вся. Он произносил тосты за здравие сатаны и рукоположил в епископы своего любимого коня. Оттон I Великий, получивший из рук Иоанна XII императорскую корону, был вынужден низложить его. Но Иоанн XII снова овладел святым престолом и руководил католическим миром, пока не был убит.

Развал светской и духовной власти в Италии породил борьбу за обновление церкви. Начал ее монах-отшельник Петр Дамиан. Он потребовал отменить продажу церковных должностей, ввести безбрачие для священников и вернуть церковь к миру и заповедям Христа. Народ поддержал эти требования. В борьбе за них выдвинулся и будущий папа Григорий VII, которому папство и обязано своим последующим величием.

Григорий VII родился в семье простого ремесленника, правда, как свидетельствуют некоторые историки, от своего дяди монастырского аббата. В монастыре он потом и воспитывался. Образование получил во Франции. Служил при дворе в Германии. В Рим вернулся советником папы. И в шестьдесят лет народ силой возвел его на папский престол, даже без утверждения императором.

Григорий VII отменил продажу церковных должностей, ввел безбрачие духовенства, а на одном из соборов объявил декрет, по которому папу могли избирать только кардиналы, а не император. «Власть священническая выше царской», — провозгласил Григорий VII и сумел доказать это.

Посланники папы объехали все христианские страны — в том числе и Киевскую Русь — и от имени папы потребовали у монархов принести свои царства в дар Святому Петру и получить их потом из рук римского первосвященника во временное, земное владение. И большая часть европейских государей признала эти требования. Императором Священной Римской империи тогда был Генрих IV. Он воспротивился попытке отнять у него право назначать пап и епископов и своей императорской властью низложил Григория VII. В ответ Григорий VII отлучил от церкви самого императора. Столкнулись два человека. За одним была огромная страна с сильнейшей армией. За другим только звание папы римского.

Генрих IV с насмешкой отнесся к отлучению. Но знать, всегда готовая к борьбе за престол, ухватилась за повод не подчиняться своему королю. Народ, взбудораженный проповедями монахов, тоже не поддержал его. Покинутый всеми, Генрих IV не выдержал и отправился к папе.

Григорий VII был в замке Каносса, том самом, где некогда скрывалась Адельгейда, будущая супруга Оттона I Великого. Замок теперь принадлежал любовнице папы, графине тосканской Матильде. Генрих IV три дня простоял перед воротами замка, босой, во власянице кающегося грешника, и только тогда папа позволил пасть ему в ноги. Гордый преемник великих Оттонов, король, владелец величайшей империи, прекрасный собой, воин во цвете лет, распластался перед тщедушным, хрупким и нервным стариком, боясь без разрешения коснуться его туфли.

Вымолив прощение, Генрих IV вернулся в Германию. Ему все равно пришлось воевать с князьями, добивавшимися независимости. Папа поддержал его врагов. И тогда Генрих IV победил у себя дома и снова, уже с войском, пришел в Италию, взял Рим, возвел на престол своего папу и короновался императорской короной. Григорий VII не сдался, он заперся в папском замке и призвал норманнов. Норманны под предводительством брата Гильома Железная Рука отбили Рим, Григорий VII бежал с ними на юг, где и умер. Но начатая им борьба возвысила католическую церковь над государствами, а время, в дальнейшем, укрепило ее положение над светской властью.

Русь при Ярославе Мудром

Таков был мир, когда Ярослав Мудрый «утер пот с дружиной своею, показав победу и труд великий», и занялся мирным устроением Русской земли. Окончив войны и походы, он прожил еще почти два десятка лет. Крепким его княжением возвысилась Русь, а умом и старанием прославилась. На том месте, где русские последний раз навсегда разгромили печенегов, Ярослав приказал возвести собор Святой Софии. Храм этот соперничал красотою и богатством с церквами Царьграда — Константинополя. При Ярославе были построены и каменные стены вокруг Киева, и знаменитые Золотые Ворота. Летописцы назвали Киев времен Ярослава — украшением Востока.

Ярослав дал Руси писаный закон — ввел первый судебник. Назывался он «Русская Правда». В летописи говорится, что, собрав и записав законы, Ярослав сказал: «По этой грамоте живите, как написано вам, так и соблюдайте». «Русская Правда» устанавливала правила суда и наказания за убийство, оскорбление и кражу. В ней определялся порядок сбора налогов и право наследования имущества.

Позже ее дополняли другие князья. Многое из нее заимствовали соседние государства. На ее основе заключались политические договора, перемирия и союзы. В истории России летописный список «Русской Правды» — то же, что камень с законами царя Хаммурапи в древнем Вавилоне или медные доски законов в Древнем Риме.

За свою жизнь Ярослав сделал многое, достойное упоминания. Но «Русская Правда» — самое главное творение, за которое его и назвали Ярославом Мудрым.

Ярослав Мудрый заботился и о распространении ученья. Он

сам умел читать и писать. При нем началась переписка книг. Он основал первую на Руси библиотеку и поместил ее в Софийском соборе. Это, описывая его дела, летописец сказал: «Велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание».

Во время княжения Ярослава Мудрого был заложен и первый монастырь. Он получил название Печерского, потому что до его постройки монахи копали себе небольшие пещеры и жили в них, удаляясь от мира. Основателем Печерского монастыря считают Антония. Одним из настоятелей в нем был Феодосий Печерский, прославившийся потом как святой чудотворец. С тех пор Киево-Печерская Лавра стала центром православия на Руси.

Митрополитов в Киев присылали из Царьграда — Константинополя. Ярослав Мудрый впервые поставил своего митрополита, «русского родом», как подчеркивает летописец. Это был монах и писатель Иларион, автор знаменитого «Слова о законе и благодати».

Вокруг него собрался целый кружок образованных людей того времени — книжников. Иларион писал о Русской земле как о прославленной и известной во всех концах земли и заканчивал свое «Слово» молитвой, в которой с гордостью говорил о непобедимости русского народа.

Ставя сам митрополита, Ярослав Мудрый поступал как византийский император. Летопись называла его «Самовластцем Русской земли», а позже — царем. При нем начали чеканить и монету — «Ярославово серебро».

О величии и известности Руси при Ярославе Мудром можно судить и по бракам его детей. Сын его Всеволод женился на дочери византийского императора Константина Мономаха. Другой — Изяслав — на дочери польского короля Казимира. Дочь Анастасия вышла замуж за короля венгерского Андрея I. Дочь Анну посватал Генрих I Капетинг из далекой Франции. Он умер смустя несколько лет, и Анна вместе с малолетним сыном Филиппом осталась на французском троне. Страной фактически правил опекун малолетнего короля — Болдуин Фландрский, но на всех официальных документах Анна ставила свою подпись рядом с подписью сына. Правда, возмужав, Филипп не доставил матери радости. Он развелся с женой и жил с любовницей — женой графа Анжуйского — Бертрадой. Не привыкшая к европейским вольностям, Анна сильно переживала все это и остаток дней провела, уединившись в замке Сабли близ Парижа.

При дворе Ярослава Мудрого жили многие изгнанники, лишенные тронов или добивавшиеся их. Один из них, норвежский принц Гаральд, влюбился в дочь Ярослава Елизавету. Но, считая, что одного имени потомка королей мало, чтобы просить руку дочери киевского князя, он отправился в Византию, побывал на Сицилии и в Иерусалиме. Он прославился победами и песнями о своей любви к красавице княжне. Вернувшись со славой и богатством, Гаральд женился на Елизавете, а позже завоевал норвежский трон.

Умирал Ярослав в ясном сознании. Он посадил на киевский стол старшего сына, остальных наделил землями и городами и оставил наказ: «Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья... И если будете жить в любви между собой, Бог будет у вас и покорит вам врагов... Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим».

Но дети забыли первую часть отцовских слов, а вторая стала для них горьким пророчеством.

Междоусобия после Ярослава Мудрого

После смерти Ярослава Мудрого великим князем стал его старший сын Изяслав. Остальные сыновья владели главнейшим тогда городами — Смоленском, Черниговом, Переяславцем.

Когда выросли их дети, им достались меньшие города и волости. По смерти старших младшие князья занимали освобождавшиеся места. Со временем порядок получения уделов нарушался, то волею случая, то прихотью одних, то энергией и силой других, что и стало потом причиной раздоров и междоусобиц.

С самого начала изгоем, то есть князем без удела, оказался Ростислав, сын старшего Ярославича, погибшего еще при жизни Ярослава Мудрого. Дядья обделили племянника, и ему пришлось самому постоять за себя. Ростислав, по словам летописца, был отважен и славолюбив. Он собрал себе дружину из вольных и охочих до ратных подвигов и приключений новгородцев, изгнал из далекой Тмутаракани законного князя-сородича и стал совершать набеги на соседей, облагая их данью. Греки из Херсона, боясь такой участи, подослали к нему одного из своих людей. Хитрый грек носил под ногтем большого пальца смертельный яд. На пиру он сказал тост в честь отважного князя, отпил половину чаши и, обмакнув в нее ядовитый ноготь, поднес Ростиславу. Ростислав заболел и умер от яда. Но причина раздора не умерла вместе с ним.

Особенное место среди наследников Владимира Святого занимали потомки гордой и гневной Рогнеды. Когда-то Владимир выселил их на родину, и теперь, владея Полоцком и Минском, они не считали себя подвластными Киеву. Правнук Рогнеды, князь Всеслав, получил прозвище Чародея. Легенда рассказывает, что он родился в рубашке, умел обращаться в волка и мог в один день побывать в двух удаленных друг от друга на многие версты городах. Всеслав с дружиной напал на Псков, разорил Новгород и претендовал на киевский стол, который принадлежал ему по праву старшинства рода полоцких князей.

Ярославичи объединились и разбили Всеслава в страшной сече на Немиге-реке, разграбили Минск и опустошили Полоцкую землю. Но Всеслав после каждого поражения собирал новое войско, и Ярославичи призвали его на переговоры, крестным целованием обещая: «Приди к нам, не сотворим тебе зла».

Полоцкий князь явился к братьям, те схватили его и, преступив крестное целование, бросили Всеслава Чародея в поруб — так называлась темница, срубленная без окон и дверей.

Не раз потом вспоминали летописцы клятвопреступление сыновей Ярослава. Летописи тех времен наполнены страшными предзнаменованиями. То и дело из глухих лесов приходили волхвы, пугая народ и призывая отказаться от христианской веры. Один из них обещал, что Днепр потечет вспять, а земля переместится — греческая станет на место русской, а русская окажется на месте греческой. Другой хотел в Новгороде пройти по реке Волхву как посуху и уверял, что знает все наперед. Княживший тогда в Новгороде князь именем Глеб подошел к нему, спрятав под одеждою топор, и спросил, что случится с самим волхвом, и, когда тот ответил, что совершит сейчас чудо, пойдет по воде, ударил его топором и убил.

На небе всходила вечерняя звезда с кровавыми лучами, солнце показывалось как «объеденное», падал с неба огненный змей, по ночам города наполнялись конским топотом — все предвещало беду, и появились наконец из степи половцы, жестокие и коварные, как изгнанные некогда печенеги.

В первом же бою на реке Альте, недалеко от Киева, они с ханом Шурканом наголову разбили войска великого князя Изяслава и разграбили киевскую волость. Киевляне, не желая отдавать землю отцов и дедов на поругание, потребовали у князя оружие, но Изяслав медлил, и тогда люди вырубили из поруба Всеслава Чародея, посадили его на престол, а Ярославичей изгнали.

Изяслав бежал в Польшу. Король польский, сын дочери Владимира Святого и муж русской княжны, принял его и дал войско. Всеслав не стал испытывать судьбу и ушел в Полоцк.

Восстановив свою власть и казнив многих киевлян за бунт, Изяслав боем взял Полоцк. Но Всеслав Чародей позже все-таки отбил свой удельный город, где потом и умер.

Половцы продолжали беспрепятственно грабить русскую землю по обе стороны Днепра, а князья, вместо того чтобы дать им отпор, воевали друг с другом. «Воздвиг дьявол распрю в братии этой — Ярославичах», — пишет летописец. Младшие Ярославичи — Святослав Ярославич и Всеволод Ярославич — заподозрили своего родного старшего брата великого князя Изяслава в сговоре с полоцким Всеславом Чародеем и изгнали его из Киева. А на отцовском престоле сел Святослав Ярославич.

Изяслав бежал с казной в Польшу. «Этим найду себе воинов», — сказал он, надеясь на золото, забыв слова своего мудрого прадеда Владимира Святого: «Не золотом добуду себе дружину, а дружиной золото». Так и случилось. Польский король забрал казну, но войска не дал. Долго странствовал Изяслав по чужим странам. Просил помощи у германского императора Генриха IV, обещал врагу его папе Григорию VII отдать под духовную власть Рима Русь — но никто не смог помочь изгнаннику. Изяслав вернулся на родину только после смерти жестокосердного среднего брата —

Святослава Ярославича. Младший, мягкий характером Всеволод Ярославич, принял его и даже уступил ему как старшему Киев, оставив себе Чернигов.

Вскоре племянники силой оружия выгнали добродушного Всеволода Ярославича из Чернигова. Изяслав призвал его к себе в Киев. «Брат мой! Не тужи! Видишь, сколько всего со мной приключилось. Не был ли я изгнан вами, братьями моими? Не скитался ли я по чужим землям, лишенный имения? И ныне, брат, не будем тужить. Если будет нам удел в Русской земле, то обоим; если будем лишены его, то оба...» — годы лишений и унижений на чужбине сделали Изяслава мудрее. Вскоре он пал в одной из битв племянников и дядьев.

Чем больше сменялось с времен Ярослава Мудрого поколений, тем сложнее становился вопрос о праве на великокняжеский стол. Когда умирал старший брат, его место хотел занимать младший, но уже подрастали сыновья старшего и наследовали отцу — так и получалось, что дядья и племянники не умели без кровопролития поделить и киевский и другие уделы.

По смерти Изяслава наследовать ему мог сын его Святополк Изяславович. Но такие права были и у молодого князя Олега Святославича, не успевшего занять киевский стол после своего отца, Святослава Ярославича, изгнавшего когда-то Изяслава. А достался престол все-таки их дяде — Всеволоду. И опять племянники шли на дядьев, брат на брата, русский убивал русского. Под мечами соплеменников пали и Минск, и Новгород, и Смоленск, и Суздаль, Муром и Ростов. Князья-изгои приводили в родные уделы поляков и венгров, князь Олег Святославович трижды приводил половцев, выступавших против русских под знаменами Владимира Святого — летописец писал об этом с ужасом. Пожарищами и пеплом покрылась земля, церкви стояли разоренные, люди прятались по монастырям, жителей сел толпами угоняли в рабство, голод и мор свирепствовали в городах, — так погибельно раскинула крылья над Русской землей вражда и несогласие.

Владимир Мономах

Спасением и избавлением от бед стал для Руси князь Владимир, сын Всеволода Ярославича от дочери византийского императора, по имени деда со стороны матери прозванный Мономахом, что значит Единоборец.

Еще при жизни отца он прославился как бесстрашный полководец, не раз усмиряя буйных сородичей и защищаясь от половцев.

Но государственный ум этого князя был еще ценнее его воинских доблестей. После смерти своего отца великого князя Всеволода Ярославича Владимир Мономах не стал занимать престол. Чтобы не умножать распрю, он ушел в Чернигов, отдав Киев сыну Изяслава, Святополку Изяславичу: «Отец его был старше и княжил в столице прежде моего отца: не хочу кровопролития и войны междоусобной». А когда другой брат Олег Святославич потребовал у него Чернигов, то уступил и ему, сказав: «Да не возрадуются враги отечества!»

Половцы тем временем не прекращали своих набегов, пользу-

ясь ссорами князей и их войнами. Хан Боняк даже чуть не взял Киев, кочевники разорили и разграбили Печерский монастырь, главную святыню христианской Руси.

Владимир Мономах хотя и не занял место великого князя, но и без титула стал опорой разоренной и гибнущей страны. Его усилиями князья собрались на первый съезд в городе Любече, где, сидя на одном ковре, они сначала по старшинству и договору без обид разделили уделы, а потом поклялись отстоять землю предков, не нарушая взаимно согласия и карая поднявших руку на соплеменников: «Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю!»

Но прекратить распри удалось не сразу. Великий князь киевский Святополк ни умом, ни честью не был достоин своего звания. Вскоре после съезда в Любече князь Давид Волынский оклеветал перед ним одного из сыновей Ростислава, отравленного в Тмутаракани, — Василько. Василько, как и отец его, был изгоем, князем без удела. Он один, с вольной дружиной, воевал Польшу и прославился мужеством, силой и победами. Давид Волынский, боясь, что Василько может завоевать и его волости, убедил великого князя, что Василько хочет завоевать Киев.

Имя Святополка словно проклято в русской истории. Как когда-то Святополк Окаянный, киевский князь решился на преступление клятвы и крестного целования Любечского съезда. Он пригласил к себе Василько. Верный дружинник предупредил своего князя о заговоре, но Василько не поверил в этот умысел и пришел к Святополку. Его схватили, связали и привели в избу к Давиду Волынскому. Овчар Давида уже точил нож, а слуги расстелили ковер и повалили на него Василько. Василько понял, что с ним хотят сделать, и, даже связанный, не дался предателям, тогда на грудь ему положили доску, несколько человек сели на нее, прижав князя к полу так, что у него затрещали кости, и овчар по имени Берендий ослепил Василько, залив ему кровью рубаху. Василько потерял сознание, с него сняли рубаху и выстирали. Придя в себя и ощупав рубаху, Василько вскричал: «Лучше бы в той сорочке кровавой смерть принял и предстал в ней перед Богом!»

Когда Владимир Мономах узнал о случившемся, то ужаснулся: «Не бывало еще в Русской земле ни при дедах наших, ни при отцах такого зла!»

Брат Василько Володарь отнял Василько у Давида Волынского. «Не в моем уделе», — оправдывался Давид. А Святополк малодушно отговаривался, что не он и не его люди совершили преступление.

Володарь и Василько выступили против обидчиков, слепой Василько с крестом в руках шел впереди войска, Давид и Святополк были разбиты. Владимир Мономах поддержал обоих братьев. Но снова начались усобицы, снова князья стали призывать на помощь половцев, снова запылали города и села. И тогда киевляне пришли к Мономаху и сказали: «Молим, княже, тебя и братьев твоих, да не погубите Русскую землю!» По словам летописца, Мо-

номах отчаялся до слез: «Воистину отцы наши и деды собирали землю Русскую, а мы хотим погубить!»

Мономаху удалось собрать князей на второй съезд, наказать виноватых, примирить враждующих и объединить против внешних врагов — половцев. Когда русские князья выступили сообща, они в первом же походе разгромили степняков. Двадцать половецких ханов пали в сражении. И еще три раза водил Владимир соединенные силы в степь и возвращался с полной победой. Вскоре в страхе перед Мономахом половцам пришлось уйти за Дон. Но русские князья не думали о полном их изгнании. Все-таки половцы уже почти сто лет прожили в русских степях. Русская летопись сохранила рассказ о траве емшан — полыни. Один из половецких ханов бежал после разгрома половцев в далекую Абхазию. Спустя годы другой хан послал за ним с просьбой вернуться. Посланник взял с собой высушенную траву емшан — полынь. Как ни уговаривал он хана ехать в родные степи, хан не слушал его и не хотел оставлять Абхазию, где он жил в почете и богатстве. Тогда посланник дал ему понюхать траву емшан. Хан заплакал и сказал: «Лучше на своей земле костьми лечь, чем на чужой в славе жить», — и вернулся.

Легенда о траве емшан свидетельствует о том, что русские степи и для половцев стали родиной. Понимал это и Владимир Мономах и даже после полной победы женил своих сыновей на ханских дочерях, стремясь закрепить победу в бою семейным миром.

Во время всех этих событий Мономах оставался простым удельным князем, а на киевском столе сидел Святополк Изяславич. Последние годы он безудержно отдался сребролюбию и даже сам занялся прибыльной торговлей солью. Такое занятие для князя, воина, защитника, считалось позорным. Святополк умер, презираемый киевлянами. Смерть его ознаменовалась погромами купцов, которые, пользуясь корыстолюбием князя, установили грабительские ростовщические проценты и даже забирали за долги свободных людей в рабство.

Киевляне призвали на место великого князя Владимира Мономаха. Другой внук Ярослава Мудрого, Олег Святославич, имел на киевский престол такие же права, как и Мономах. Его отец был старше и раньше отца Мономаха сидел на великокняжеском столе. С ранней юности Олег претендовал на Киев, оставался изгоем без удела, был сослан за распри в Царьград — Константинополь, два года прожил в изгнании на далеком острове Родос; не раз он силой отнимал полагавшиеся ему города, в том числе и у Мономаха, трижды приводил на Русь половцев, давая им возможность грабить в награду за военную помощь, мало того: когда Мономах уже примирил и соединил князей, Олег отказывался вместе с ними ходить в походы на кочевников, сказываясь больным. Летопись называет Олега Святославича Гориславичем: мужества и отваги ему было не занимать, но судьба, строптивый характер и мятежный дух не принесли ему ни счастливого княжения, ни доброго имени, ни хорошей славы.

Мономах, уступивший и великое княжение Святополку II

Изяславичу, и свой богатый черниговский удел Олегу же, на этот раз занял киевский престол. С тех пор началась распря между его потомками — Мономаховичами и Ольговичами — потомками Олега, и распря эта почти на целое столетие определила историю Русской земли.

Но при жизни самого Мономаха раздоры стихли, и внутренние, и внешние враги Руси были усмирены его крепкой рукой. Слава Владимира Мономаха разнеслась и на запад, и на восток. Женат он был на английской королевне Гиде, через детей породнился с королями шведскими и норвежскими, византийским императором и половецким ханом. Существует легенда, что, когда Мономах с войсками приблизился к пределам Византии, решив покорить ее, император сам добровольно выслал ему регалии императорско-царской власти, как бы передавая Руси древнейшие права Рима и Царьграда-Константинополя на власть над миром. Византийские послы поднесли великому киевскому князю крест животворящего дерева, сделанный из креста, на котором распяли Христа, сердоликовую чашу императора Августа Цезаря и золотые бармы древнейших египетских царей. Бармы — это оплечья, украшенные драгоценными камнями и жемчугом. Послы передали и священную цепь аравийского золота, и царский венец, который позже получил название шапки Мономаха.

Было ли так на самом деле, или легенда возникла от желания наших предков подчеркнуть преемственность Руси-России от Царьграда-Константинополя и Древнего Рима, но золотой шапкой Мономаха, усыпанной бриллиантами, золотой цепью и бармами венчались на царство все последующие великие князья и монархи до Петра Первого, при котором золотая цепь и бармы были заменены императорской мантией и цепью ордена Святого Андрея Первозванного, а шапка Мономаха — императорской короной. Шапка Мономаха по сей день хранится в Кремле, в Оружейной палате.

В народе любили и почитали великого князя. Годы его княжения стали для Руси годами покоя и благоденствия. Не раз он собирал пиры, подобно Владимиру Святому, угощая всех, от знатнейших бояр до нищих. Доброта и политическая мудрость сочетались у него с суровостью к врагам. При нем были отменены законы, разрешавшие трижды брать проценты с должников и отдавать в рабство за долги. Мономах щедро одаривал монастыри, построил множество каменных церквей, заложил много новых городов. Он же построил и первый в Киеве мост через Днепр. При Мономахе началось составление первой русской летописи — «Повести временных лет» и житий русских святых. Вместе с Нестером-летописцем Владимир Мономах был и первым русским писателем. Его «Поучение» детям — одна из жемчужин нашей древней русской литературы. В «Поучении» он — в то время самый могучий и богатый монарх мира — наставлял детей: «Сироте подавайте и вдовицу оправдывайте, не давайте сильному губить человека», «Старого чтите как отца, а молодых как братьев», «А более всего чтите гостя, простолюдин ли он, знатный или посол», «Не пропустите человека, не поприветствовав его», «Жену любите, но не давайте вла-

сти над собой», «Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь», «Пусть не застанет вас солнце в постели», «Бога ради, не ленитесь, молю вас, ибо только делом можно получить милость Божию».

Владимир Мономах стал в истории Киевской Руси третьим величайшим устроителем земли Русской после Владимира Святого и Ярослава Мудрого. В народном сознании образ его совмещался с образом Владимира Святого, и в некоторых былинах он назван, как и креститель Руси, Владимиром Красное Солнышко.

Новые междоусобия По смерти Мономаха распри и междоусобицы вспыхнули с новой силой. На киевский стол один за другим всходили сыновья Мономаха. Против них по-прежнему враждовали Ольговичи. Полоцкие князья, потомки Рогнеды, почувствовав отсутствие сильной руки, тоже попытались добиться независимости, но Мономаховичи завоевали их уделы, а самих князей вместе с женами и детьми на трех ладьях вывезли на чужбину в Царьград.

Вскоре один из Ольговичей — Всеволод Ольгович пожег предместья Киева и захватил великокняжеский стол. Киевляне не любили Ольговичей. Мономаховичи старались вернуть Киев. То одни, то другие опять стали призывать на помощь половцев, венгров, поляков. Снова русский стал убивать русского. Разорения и война, голод и мор, разруха и страдания снова вернулись на Русскую землю. Великие князья менялись на престоле едва не каждый год. Рассказы о преступлениях, расправах и убийствах снова страшной чередой заполнили страницы летописей.

Внуки Мономаха взяли в плен одного из Ольговичей, только что ставшего великим князем Игоря Ольговича. Не в силах больше бороться, Игорь упросился в монастырь и постригся, сородичи целовали крест, клялись не трогать ушедшего от власти соперника. Озверевший от непрестанного кровопролития народ схватил Игоря даже в монастыре. «Брат мой! Куда ведут меня?» — в ужасе вопрошал князь-инок одного из Мономаховичей. Но его убили и, осквернив труп, протащили по улицам Киева. «Горе живущим ныне! Горе веку суетному и жестокосердному!» — воскликнул игумен монастыря, погребая убитого.

Распря углублялась и ширилась. Старшие Мономаховичи поссорились с младшими. Ольговичи поддерживали то тех, то других. Братоубийство и война уже не ужасали людей. «Хотите ли войны? Меч в руке моей. Хотите ли мира? Вступим в переговоры», — обращался один из князей к народу. «Войны, войны» — ответствовал народ. А князья, все сородичи, все одного Владимиро-Ярославова племени, так в злобе отвечали друг другу, воюя за уделы: «Убей меня здесь, а живого не изгонишь!», «Умру, но отомщу», «Не будь же ни мне Переяславля, ни тебе Киева!»

Власть Киева над другими городами слабла. Удаленный Новгород хотел быть сам себе хозяином. Новгородские купцы торговали с европейскими странами, город богател, народное собрание — вече — приглашало князей на княжение, если князь прихо-

дился не по нраву — изгоняло. Одному из князей, который хотел силою посадить в Новгороде своего сына, вече ответило: «Не хотим ни тебя, ни сына твоего. Пусть едет в Новгород княжить, если у него две головы». Новгородцы призывали к себе то Мономаховичей, то Ольговичей, но ни те, ни другие долго не задерживались у них.

Обособлялся и город Галич, расположенный в Прикарпатье, на границе с Венгрией и Польшей. Галич богател от торговли солью, которой нигде на Руси, кроме как в Галичском княжестве, не было. Князь Володарь и брат его, ослепленный Василько, удачными военными победами положили начало возвышению Галицкой земли. Сын Володаря, Владимирко, тоже имел крепкую дружину и очень сильно влиял на внутренние войны.

Особое положение было и у Суздаля. Суздаль выделялся не богатством, а тем, что в нем княжил младший сын Владимира Мономаха Юрий. Юрий больше других имел прямых прав на великокняжеский престол и всю жизнь добивался его, за что и получил прозвище Долгорукого. Он трижды изгонял великих князей из рода Ольговичей, но сам никак не мог надолго занять престол. Сын его Андрей прославился ратными подвигами, не единожды возглавляя в бою дружину отца. Юрий Долгорукий не остановился и перед тем, чтобы осадить Киев. Осада длилась долго, киевляне вышли на бой, стрелы летели тучами, речка Лыбедь наполнилась телами убитых, сражение шло у ворот города, на стороне Юрия Долгорукого бились половцы — Юрий был женат на дочери половецкого хана. Владимирко Галицкий, преступая клятву не вмешиваться, пришел на помощь Долгорукому, сын Юрия, храбрый Андрей, ломал копье за копьем, творил чудеса в страшной сече, но киевляне отстояли свой город, первыми дрогнули половцы, и войско Долгорукого обратилось в бегство.

В эти кровавые времена произошло событие мало приметное тогда, но знаменательное для будущей русской истории. Под 1147 годом в летописях был упомянут небольшой городок Суздальской земли по имени Москва. Построил его боярин Юрия Долгорукого — Степан Иванович Кучка.

Позже Юрий Долгорукий за какую-то провинность казнил Кучку, а его красавицу дочь выдал за своего сына, отважного Андрея. В будущем город этот, в трудное для Руси время соберет вокруг себя русские земли и станет третьей русской столицей после Киева и Владимира, а потом получит и название Третьего Рима.

После смерти очередного великого князя из Ольговичей, Юрию Долгорукому все-таки удалось захватить Киев. Прокняжил в нем он всего два года и внезапно умер после пира. Киевляне, раньше не любившие Ольговичей, теперь уже ненавидели Мономаховича Долгорукого, разграбили княжеский дворец и даже не дали положить тело князя в одной церкви с Мономаховичами, о которых в народе долго хранилась добрая память. А на великокняжеский стол снова призвали Ольговича.

Андрей Боголюбский и перенос столицы во Владимир

У наследника Юрия Долгорукого, князя Андрея, было достаточно сил, чтобы самому сесть в Киеве. Но этот храбрый воин, сын половецкой княжны, не захотел дряхлеющей столицы. Князь Андрей родился и вырос в Суздальской земле, на севере, и не любил южной Руси. По совету Кучковичей, сородичей своей жены, Андрей навсегда ушел из Киева и утвердил новое великое княжение в суздальском городе Владимире.

Он вывез из Киева во Владимир главную святыню того времени — византийскую икону Богоматери, символ христианской Руси, которую позже назовут Владимирской Божьей матерью, откуда ее потом заберут в Москву. Во Владимире построили Золотые и Серебряные ворота и многие церкви. Братьев и сородичей князь Андрей выселил из Суздальской земли, лишив их всяких прав на наследство, и остался единодержавным князем.

На юге вокруг Киева продолжалась борьба, киевский стол попрежнему переходил из рук в руки, но настоящая власть и сила была только у Андрея, прозванного Боголюбским, за то, что он жил в своем селе Боголюбово недалеко от Владимира.

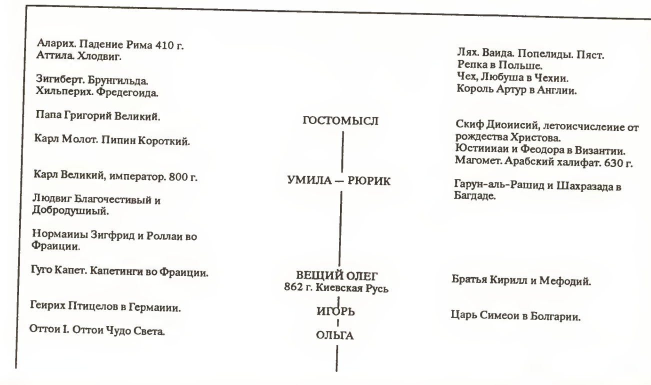
Вскоре Андрей подчинил себе и Новгород, а когда киевский князь, все еще носивший титул великого, попытался помешать ему, князь владимирский, с войсками многих подвластных князей, приступил к стенам Киева.

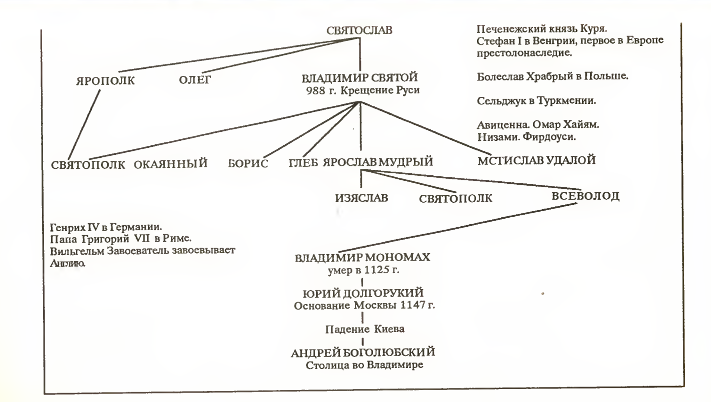
Впервые за три столетия своей славы и величия Киев, матерь городов русских, был взят мечом, и три дня соплеменники жгли, грабили и рушили свою древнюю столицу, круша храмы, обдирая дорогие оклады икон и святых книг, разбивая колокола и убивая жителей.

Так закатилось солнце Киевской Руси.

Русская история продолжается дальше почти двухсотлетней историей Владимирской Руси, на долю которой и выпали самые тяжелые испытания и невзгоды.

Аларих. Падение Рима 410 г.
Аттила. Хлодвиг.
Зигиберт. Брунгильда.
Хильперих. Фредегоида.
Папа Григорий Великий.
Карл Молот. Пипин Короткий.
Карл Великий, император. 800 г.
Людвиг Благочестивый и Добродушный.
Нормаииы Зигфрид и Роллаи во Фраиции.
Гуго Капет. Капетинги во Фраиции.
Геирих Птицелов в Гермаиии.
Оттои I. Оттои Чудо Света.
ГОСТОМЫСЛ
УМИЛА — РЮРИК
ВЕЩИЙ ОЛЕГ
862 г. Киевская Русь
ИГОРЬ
ОЛЬГА
Лях. Ваида. Попелиды. Пяст.
Репка в Польше.
Чех, Любуша в Чехии.
Король Артур в Англии.
Скиф Диоиисий, летоисчислеиие от рождества Христова.
Юстиииаи и Феодора в Византии.
Магомет. Арабский халифат. 630 г.
Гарун-аль-Рашид и Шахразада в Багдаде.
Братья Кирилл и Мефодий.
Царь Симеои в Болгарии.

СВЯТОСЛАВ
ЯРОПОЛК
ОЛЕГ
ВЛАДИМИР СВЯТОЙ
988 г. Крещение Руси
Печенежский князь Куря.
Стефан I в Венгрии, первое в Европе престолонаследие.
Болеслав Храбрый в Польше.
Сельджук в Туркмении.
Авиценна. Омар Хайям.
Низами. Фирдоуси.
СВЯТОПОЛК ОКАЯННЫЙ
БОРИС
ГЛЕБ
ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ
МСТИСЛАВ УДАЛОЙ
ИЗЯСЛАВ
СВЯТОПОЛК
ВСЕВОЛОД
Генрих IV в Германии.
Папа Григорий VII в Риме.
Вильгельм Завоеватель завоевывает Англию.
ВЛАДИМИР МОНОМАХ
умер в 1125 г.
ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ
Основание Москвы 1147 г.
Падение Киева
АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ
Столица во Владимире

Глава IV

РУСЬ ВЛАДИМИРСКАЯ

После падения Киева великий князь Владимирский собрал под своей рукой всю Русскую землю. Только богатый и строптивый Новгород не хотел подчиниться, и Андрей отправил сына, чтобы сделать с Новгородом то же, что и с Киевом. Но новгородцы, хорошо зная ожидавшую их участь, крепко стали на защиту города и вольности. По словам историка, побежденные киевляне сражались только за честь князя, «а новгородцы за права собственные и за уставы отцов, которые бывают не всегда мудры, но всегда священны». Горожане принесли на крепостную стену икону Божьей матери, монахи и священники тут же молились, поддерживая сражающихся. Стрела нападавших ударила в икону. Из глаз Божьей матери потекли слезы, увидев это, защитники бросились в бой и меньшим числом, но большим мужеством наголову разбили войско владимирского князя.

Стараясь утвердить свою власть на севере и на юге, Андрей Боголюбский стремился к созданию единой державы. Но многочисленные князья, гордые и воинственные, не хотели расставаться с независимостью и изо всех сил отстаивали свои уделы. И даже недавно покоренный Киев вскоре опять вышел из повиновения.

В одной из ра́спрей Андрея Боголюбского оказался замешан внук Владимира Мономаха — Мстислав. Как имя Святополка будто проклято в русской истории, так имя Мстислава будто означено печатью мужества и силы. Род Мстислава, прозванного Храбрым и Удалым, князя тмутараканского, легендарного победителя Редеди, окончился его единственным сыном. Но воинская доблесть сопутствовала князьям, носившим это имя. Храбрым прозвали и этого внука Мономаха. По словами летописца, он с юных лет не боялся никого, кроме Бога, воевал только ради чести, все добытое в бою отдавал воинам и в церковь и, любимый народом, был «украшением Руси». Перед сражением он всегда говорил дружинникам: «За нас Бог и правда. Умирать сегодня или завтра — умрем же с честью!»

Андрей по клевете обвинил Мстислава Храброго в убийстве своего брата, после смерти которого Мстислав вошел в Киев. Всесильный великий князь владимирский послал сказать ему: «Ты всему зачинщик, не велю тебе быть в Русской земле!»

Мстислав Храбрый приказал остричь послу голову и бороду и отправил его назад во Владимир, а сам с небольшой дружиной укрепился в Вышгороде около Киева. Разгневанный Андрей собрал всех подвластных ему князей. Вышгород стоял на холме, равнина вокруг него покрылась войсками. Осада тянулась девять недель. Мстислав отбил все атаки, а потом, воспользовавшись сума-

тохой в стане осаждавших, вышел и разбил их. Победа над двадцатью князьями прославила Мстислава, тогда же ему дали прозвище Храброго.

Разгром под Новгородом и под Вышгородом нанес сильный удар по планам Андрея Боголюбского. Но он все больше из когда-то знаменитого воина-богатыря, бывшего впереди всех в сече, становился политиком и государем. Перекрыв подвоз хлеба в Новгород, он спустя год после поражения, заставил новгородцев признать свою власть. Пришлось, несмотря на победу Мтислава Храброго, подчиниться и Киеву. И быть может, Андрей и сумел бы соединить разрозненные княжества и создать единое государство, как это делали жестокой рукой короли Германии и Франции. Но судьба распорядилась по-другому.

Князь Андрей был женат на дочери боярина Кучки, владельца Москвы. Кучку отец Андрея, Юрий Долгорукий, казнил за неповиновение. Двое сыновей Кучки служили у Андрея. Характером они пошли в отца, но в отца был и князь Андрей и за ослушание казнил одного из братьев своей жены. Тогда второй брат, Яким, собрал несколько недовольных слуг и сказал им: «Сегодня его казнил, а завтра — нас, так промыслим о князе этом!»

Сообщники пришли ночью в спальню князя и начали ломиться в дверь. Андрей бросился искать меч — но ключник по имени Анбал заранее украл этот меч, доставшийся Андрею от князя-воина, святого Бориса. Когда убийцы ворвались, Андрей и без меча бросился на них. В темноте заговорщики убили одного из своих, ранили князя и, решив, что он мертв, ушли. Князь очнулся и попытался спрятаться. Его заметили и отыскали по кровавому следу. Увидев убийц, Андрей произнес: «Если, Боже, в этом сужден мне конец — принимаю его...» — и был убит.

Слова эти князь сказал, потому что давно раскаивался во многих своих делах, особенно в разграблении церквей Киева — и ожидал кары. Тело его выбросили во двор и принялись грабить терем. Верный слуга князя Кузьма хотел отнести убитого в церковь, но ключник Анбал даже не дал ему ковра — завернуть князя. Кузьма не побоялся пристыдить его: «Изверг! Государь взял тебя в рубище, ныне ты в бархате, а благодетеля оставляешь без покрова». Анбал дал ковер и плащ, и Кузьма, завернув в них тело, отнес его к церкви. Он стучал в дверь: «Отоприте мне церковь!» — а ему, смеясь, отвечали: «Брось его, что тебе за печаль!» — все на радостях уже были пьяны.

Заговорщики послали во Владимир сказать: «Хотим с вами все уладить: ведь не только одни мы задумали так, но и вы так же хотели». Услыхав это, владимирцы тоже кинулись грабить княжеский двор. Бунт поднялся и в других городах — Суздале и Ростове, везде грабили богатых и знатных, людей, близких к князю. Ненависть к Андрею оказалась столь велика, что священники шесть дней боялись хоронить его тело. Тогда священик по имени Микулица, который когда-то помог Андрею вывезти из Киева икону Божьей матери, взял эту икону в руки, облачился в ризы и стал ходить по улицам Владимира. Только тогда люди опомнились, стыд и совесть вернулись, грабежи прекратились. «Вспомнили, —

пишет историк, — что за умершим были не только одни дурные дела, но были и добрые». И, оплакав, похоронили князя в построенной им церкви Святой Богородицы.

Злоба была вызвана стремлением Андрея к единовластию. Он распустил в Суздале и Ростове вече, лишил независимости многие города, возвысил Владимир, который суздальцы и ростовцы презрительно называли своим пригородом. Так, думая о единой державе, князь оказался неугоден всем, и первая попытка соединить Русскую землю после веков междоусобиц оказалась неудачной.

События в Европе и на Востоке

В Западной Европе такое объединение во многих странах уже почти совершилось. Из враждующих земель и княжеств укрепляли единые Франция, Англия, Германия, Польша и страны севера — Дания, Норвегия, Швеция. Оставалась еще крепкой Византия. Арабский Восток разваливался под ударами турок-сельджуков. На месте Великого халифата образовывались многочисленные султанаты. Воинственные турки отняли у Византии Малую Азию. Вражда Востока и Запада все больше усиливалась и наконец вылилась в крестовые войны.

Арабы, овладевшие Иерусалимом еще с времен Карла Великого и Гарун-аль-Рашида, легендарного халифа сказок «Тысяча и одной ночи», были терпимы и не оскверняли чужие святыни. Византия, Константинополь-Царьград были звеном, связующим Запад и Восток, центром мировой торговли. В Константинополе для купцов-мусульман построили мечеть, и она мирно уживалась с христианскими церквами. Небольшой итальянский городок Венеция, став торговым помощником Византии, вырос и превратился в самостоятельную республику, прославленную богатством, науками и искусством. Огромное количество паломников-христиан прибывало в Константинополь, и арабы пропускали их к святым местам.

Но победители халифата — турки-сельджуки — оказались более ревностными поклонниками Аллаха, чем сами арабы, и перекрыли пути и купцам и паломникам. Византия задыхалась без торговли, и император Алексей I взывал к христианскому миру с просьбами о помощи против турок. Французский отшельник Петр-Пустынник, которому не удалось пройти к Гробу Господнему, начал проповедовать войну против осквернителей святых мест. Папа Урбан II, последователь Григория VII, на открытом молебне в городе Клермоне призвал толпу верующих к священному походу. Всем, кто опояшется мечом, он обещал благословение, отпущение грехов и отсрочку долгов. «Кто здесь горестен и беден, там будет радостен и богат», — сказал он. Толпа подхватила его слова: «Так хочет Бог!» — ставшие потом боевым кличем. Срок похода был назначен, рыцари всех стран начали приготовления. Но множество народа, нашив себе на правое плечо красный крест, никого не дожидаясь, двинулись на Восток, уверенные в победе святого дела. Одну толпу вел Петр-Пустынник, другую — вождь по прозвищу Голяк или Безденежный. Четверть миллиона людей

шла путем паломников, разоряя деревни ради пропитания и убивая евреев и других иноверцев, чтобы заслужить благосклонность Христа и с его помощью отвоевать Иерусалим. Как только они переправились через Босфор, турки сразу же перебили их.

Спустя полгода у стен Константинополя собралось полмиллиона рыцарей. Они дали императору Алексею присягу, пообещав отвоевать города империи, занятые турками, но, увидев богатство и красоту второго Рима, не спешили в поход. Алексею пришлось одарить их вождей, чтобы рыцарское войско продолжало свой путь.

Турецкие султанаты вели постоянные войны между собой, и крестоносцам ценой неимоверных потерь и силою исступленного духа удалось пробиться к Иерусалиму и штурмом взять его. Из полумиллиона их осталось всего пятьдесят тысяч. Со словами: «Так хочет Бог!» — они устроили страшную резню, несколько дней подряд убивали женщин и детей, заливая город кровью, останавливаясь только на время молитвы. Первым в Иерусалим ворвался герцог лотарингский Готфрид Бульонский. Его избрали королем. Он отказался надеть золотую корону там, где Иисус носил терновый венец, и принял титул хранителя Гроба Господня. После смерти его похоронили рядом с гробом Христа.

В земле обетованной образовалось несколько рыцарских государств, богатых награбленным золотом и крепких возникшими воинскими орденами, — орденом тамплиеров (храмовников), тевтонским, иоанитов.

Рыцари возвели множество неприступных крепостей и наводили ужас на соседние страны, грабя города и разбойничая на торговых путях.

Однажды они захватили караван, в котором оказалась сестра молодого султана Саладина, возвысившегося к тому времени среди других султанов. Талантливый полководец, искусный дипломат, курд по происхождению, ревностный мусульманин, Саладин сумел дать отпор крестоносцам. Он потребовал выдать сестру и, получив отказ, разбил соединенные войска христиан, а гроссмейстеру ордена тамплиеров, попавшему в плен, собственноручно отрубил голову. Войска Саладина вошли в Иерусалим. Кресты с церквей были сброшены, колокола разбиты, а храмы окроплены розовой водой с благоуханиями, чтобы не оставалось и духа христиан.

Папа Урбан II умер своей смертью вскоре после освобождения Иерусалима. Его преемник, папа Урбан III, умер от вести о взятии Иерусалима Саладином. Весть эта потрясла христианскую Европу. Короли Франции, Англии и Германии — хитрый и жестокий собиратель Франции Филипп II, легендарный рыцарь Ричард Львиное Сердце и гордость Германии Фридрих Барбаросса — организовали новый крестовый поход.

Фридрих Барбаросса утонул в небольшой речушке по пути к Иерусалиму. Ричард Львиное Сердце не женился на сестре Филиппа II, с которой был помолвлен, и обиженный французский король вернулся домой. Ричард прославился подвигами, но Иерусалим так и не взял и, боясь, что французы захватят его владения, тоже поспешил на родину, но по дороге попал в плен к герцогу ав-

стрийскому, которого оскорбил на дуэли, и просидел в тюрьме несколько лет.

Следующий крестовый поход тоже не освободил святые места. Крестоносцы втянулись в распри византийских императоров и по просьбе одного из претендентов на престол вместо Иерусалима взяли штурмом Константинополь-Царьград. Они безжалостно разграбили патриарший город, а награбленное честно поделили с венецианскими купцами, которые дали деньги на штурм бывшего торгового покровителя и кредитора, а теперь ненужного конкурента. Сокрушив вторую столицу мира, рыцари не захотели идти на восток, на бой с Саладином, а основали свою Латинскую империю, избрав королем одного из своих предводителей, Болдуина Фландрского, и переделав православные церкви в католические. Империя эта просуществовала почти полсотни лет, пока император Михаил Палеолог не восстановил Византию и освободил ее древнюю столицу.

Был организован и детский поход на Иерусалим, в надежде, что невинные дети изгонят мусульман. Десятки тысяч детей из Франции и Германии отправились на завоевание Гроба Господня. Судовладельцы, переправлявшие это воинство через море, отвезли их не в Иерусалим, а в Египет и продали в рабство.

Крестовые походы продолжались и дальше, но уже не имели ни успехов, ни доброй или плохой славы.

Русь накануне нашествия монголо-татар

А на Руси тем временем продолжались войны внутренние, междоусобия и распри, победы в которых бесславны и губительны, как и поражения.

После смерти Андрея Боголюбского Суздаль и Ростов, гордившиеся своей древностью, заспорили с Владимиром, кому должно быть престольным городом. По обычаю, собрали вече, породившее, как всякое собрание, взаимные обиды, и раздоры, и беспорядок. Один из избранных князей даже присвоил казну Соборной церкви. «Мы не рабы, — сказали владимирцы, — нас же грабят как иноплеменников», — и тайно призвали другого князя, и опять пошла кровавая усобица.

Наконец владимирцы избрали князем брата Андрея Боголюбского, Всеволода Большое Гнездо, прозванного так за свою большую семью. Ему удалось укрепить великое княжение, усмирить недовольных ростовцев и суздальцев, а потом победить своих мятежных племянников — рязанских князей, дерзнувших пойти на него войной. Всеволод даже хотел сохранить им жизнь, но народ и дружина потребовали: «Государь! Мы рады за тебя головы положить, но казни злодеев или выдай нам в руки». Люди ворвались на княжеский двор и сотворили злодейство, по словам одного из историков, заимствованное русскими у просвещенных греков: ослепили рязанских князей. Настолько было пропитано злобой время.

Все же Всеволод установил порядок на Руси. Он женил своих молодых сыновей и выдал дочерей так, чтобы объединить князей Киевской, южной, и Владимирской, северной, Руси. Как и Андрей Боголюбский, он без оружия смирил Новгород, не давая его куп-

цам вести торговые дела, чем заставил их после смерти Мстислава Храброго, призванного новгородцами, принять на княжение своего сына. Где возможно — согласием и уступкой, где нет — мечом Всеволод Большое Гнездо вернул мир и единую власть, насколько это было возможно в то время. В его княжение прославился походом на половцев князь Игорь. Войска его потерпели поражение, сам он едва спасся от плена. Но мужество и доблесть Игоря, принявшего неравный бой со словами: «Братья! Этого мы искали, так дерзнем же! Стыд ужаснее смерти!» — подвигнули древнего поэта на создание повести, прославившей нашу словесность, силу и глубину русского духа, — «Слова о полку Игореве». «Золотым словом, со слезой смешанным», рассказавшего, как «стали князья про малое «это великое» молвить и сами себе беды ковать», и «тоска разлилась по всей Русской земле», и «гибло достояние Даждь-Божьих внуков», и как собрались храбрые дружинники, «с копья вскормленные», и пошли на «силу половецкую», «ища себе чести, а князю славы», чтобы отведать «кровавого вина», и как «пир этот окончили храбрые русичи», «полегли за землю Русскую», и «плачет Ярославна в Путивле: «О светлое и тресветлое солнце!», «О Днепр Словутич!», и восклицает летописец: «О Русская земля!»

Всеволод остался в истории как опора Русской земли в трудное время. Он восстановил закон, казнил убийц Андрея Боголюбского. Многое сделал, чтобы прекратить распри и жестокости. Он возродил пиры, ввел обряд пострижения первых волос юных князей, превратив его в праздник представления народу будущего властителя. И, умирая, оставлял сыновьям, как некогда Ярослав Мудрый и Владимир Мономах, завет жить в мире и содружестве.

Но мир продержался недолго. Старший сын Всеволода, Константин, прославился справедливостью и добротой. Когда он княжил в Новгороде, то, по словам историка, мирные граждане засыпали спокойно, мятежные могли быть недовольны. Отсутствие твердости не способствует миру и спокойствию. Константин не хотел покидать Ростов, где княжил незадолго до смерти отца. Владимир и Суздаль остались его брату Юрию. Второй брат — Ярослав, изгнанный из Новгорода за жестокость и несправедливость, ушел в Торжок, захватив с собой знатных новгородских купцов, и бросил их в темницу, занял новгородские волости, а Новгороду пригрозил, что возвысит Торжок над ним, как некогда Андрей Боголюбский возвысил Владимир над Киевом, Суздалем и Ростовом.

Великий князь Константин по справедливости принял сторону Новгорода. Князь Юрий — сторону Ярослава. Опять Русская земля разделилась на две враждующие половины.

Владимиро-суздальцы были намного сильнее. Но новгородцев поддержал сын прославленного Мстислава Храброго — Мстислав Мстиславович Удалой, горячий ревнитель правды и законов старины. Отец его отстаивал вольность Новгорода. Новгородцы, единственного из князей, у них княживших, похоронили его в церкви Святой Софии. А теперь сын пришел продолжить дело и славу отца. «Голову свою повалю за Великий Новгород! — говорил он. — Пойдем, братья, освободим наших мужей, вернем свои

вольности. Да не будет Торжок Новгородом, ни Новгород Торжком!» «На жизнь и на смерть готовы с тобой», — отвечало вече.

Как и отец, сын был известен мужеством и ратоборством, и под его началом войска Новгорода могли противостоять многочисленным суздальцам и владимирцам.

Сражение произошло на речке Липице. Мстислав предлагал Ярославу мир, просил только уступить захваченные волости и отпустить купцов.

Ярослав ответил: «Мира не хочу. Пришли — так идите, сто наших будет на одного вашего».

Мстислав обратился к Юрию, но тот сказал: «Мы один человек с братом Ярославом».

Братья устроили пир у себя в шатре и делили между собой земли побежденных. Боярин Творимир попытался образумить их: «Новгородцы дерзки в бою, а про Мстислава Мстиславовича сами знаете, храбрость дана ему паче всех». Но молодые бояре в угоду князьям отвечали: «Что нам их полки — седлами их закидаем».

Битва началась рано утром. «Не оглядывайтесь назад, — сказал Мстислав Удалой своим, — побежавши не спасешься», — и с топором бросился в самую сечу.

Большая часть суздальцев была собрана по селам, воевать не умела и не хотела. Числом не удалось подавить умения и уверенности в правоте. Суздальцы не выдержали и побежали.

Князь Юрий, загнав трех коней и бросив доспехи, прискакал к Владимиру. В городе оставались только старики, женщины и дети. Увидев всадника в одной рубахе, они решили, что это гонец с вестью о победе, а узнав князя, перепугались. Юрий, словно лишенный рассудка, ездил вокруг города и умолял спешно укреплять стены. Назавтра, придя в себя, он призвал горожан к обороне. Но все понимали, что им не удержаться. «Князь, усердием не спасемся», — ответили старики, и Юрий поехал к Мстиславу Удалому, признал свою вину и получил прощение.

А гордый и гневный Ярослав бежал к себе и приказал передушить в темнице всех захваченных раньше новгородцев.

Константин стал полновластным великим князем. На его княжение пришлось и еще одно кровавое злодеяние. Князь рязанский Глеб собрал на совет своих родственников, устроил в своем шатре пир и предательски убил шестерых князей и их бояр, потому что боялся их претензий на рязанский княжеский стол.

Константин даже не смог наказать его. Великий князь был уже болен, он, прощая братьев, завещал престол брату Юрию и строил церкви, читал святые книги и беседовал с монахами. Жена его постриглась в монастырь в день смерти мужа. Из всех русских князей и царей Константин единственный заслужил редкое среди властителей прозвище Доброго.

Мстислав Мстиславович Удалой, прославленный за победу и подвиги, заскучал в Новгороде и ушел в Галицию, нуждавшуюся тогда в доблести и мужестве.

Галич и Галицкая земля к тому времени почти совсем обособились от Владимирской и Киевской Руси. Галич стал чем-то вроде Новгорода на юге. Князья Володарь и ослепленный Василько, а

потом Владимирко укрепили военную мощь Галича. Сын Владимирка Ярослав был близким родственником византийского императора. При нем процветала торговля, Галич сделался богатейшим из городов. Ярослава прозвали Осмомыслом, то есть мудрым, думающим за восьмерых. Но могущественные галицкие бояре, хозяева вече, имели силу еще большую, чем князь. Ярослав не любил своего сына Владимира и свою жену, дочь Юрия Долгорукого. Они были вынуждены бежать из Галича. У Ярослава была любовница Анастасия и сын от нее — Олег. Бояре сожгли Анастасию, а Олега бросили в тюрьму. Умирая, Ярослав Осмомысл все равно завещал Галич Олегу. Бояре изгнали Олега и посадили на престол законного сына — Владимира. Владимир, поощряемый соседним князем Романом Волынским, пьянствовал дни и ночи, чинил насилие над подданными и женился на попадье, имевшей живого мужа. Попадья, которой боярам пришлось кланяться, стала последней каплей. Владимира изгнали, а Романа Волынского пригласили на княжение. Владимир бежал с казной и привел венгров. Венгры казну забрали, Владимира посадили в башню и захватили Галич. Началась усобица. На престоле побывал и сын Анастасии Олег, и сын венгерского короля, и бежавший из башни Владимир. Но в конце концов Галич достался все-таки Роману Волынскому. Роман беспощадно расправился с врагами, особенно с боярами. «Не передавив пчел, меду не есть», — говорил он и мученически казнил непокорных. Жестокой и сильной рукой Роман прекратил распри, укрепил и возвысил Галицкую землю, подчинил себе Киев, дал отпор Литве на севере и половцам на юге, а венгров и поляков заставил бояться и уважать свое имя.

Папа римский прислал Роману корону, посланцы пытались уверить, что, получив от папы духовный меч, он сможет завоевать многие города. Роман достал из ножен свой меч и спросил послов: «Такой ли меч у папы? Доколе ношу свой, при бедре, не имею нужды в чужом, и кровью завоевываю города, по примеру наших дедов, возвеличивших землю Русскую».

Но Роман вскоре погиб в бою, оставив в Галиче княгиню с малолетним сыном Даниилом. Надеясь на легкую победу над князем-ребенком, на Галич набросились со всех сторон. Приходили и русские князья, и поляки, и опять венгры. Княгине приходилось от одних врагов скрываться у других недругов, спасая жизнь сына и свою.

В это время и отправился в Галич Мстислав Удалой. Он изгнал венгров, сам венчался царем Галицким, а за Даниила выдал свою дочь Анну.

И Даниилу Галицкому, и великому князю Юрию II Всеволодовичу, и его брату Ярославу, врагу новгородцев, отцу князя Александра, будущего Невского, были суждены впереди великие испытания.

Наступил 1224 год.

Неожиданно к русским князьям с просьбой о помощи прибыли послы от половцев. На них шел неведомый доселе народ — монголы. «Ныне они взяли нашу землю: завтра возьмут вашу», — сказал хан Котян.

Князья согласились помочь половцам. Когда войска уже стояли на Днепре, пришли и монгольские послы. Они заявили, что ничем не обидели русских, а половцы их рабы и конюхи и в войну с ними никто не должен вмешиваться. Послов умертвили, а войско двинулось в степь. Русские разбили передовой отряд монголов. У реки Калки стояли их главные силы. Они оказались очень велики, но тем не менее бой начался. Половцы не выдержали удара и побежали, смяв ряды русских. Монголы воспользовались этим и наголову разбили союзников, не дав уйти почти никому. По рассказу летописца, монголы собрали убитых и раненых, положили сверху настил и устроили пир и плясали на телах побежденных.

После битвы на Калке монголы ушли в степи и о них не было слышно. Никто не знал, какая страшная беда ожидает Русь впереди, ровно через тринадцать лет.

Глава V

НАШЕСТВИЕ МОНГОЛО-ТАТАР

Монголы были народом, родственным гуннам, некогда едва не покорившим под предводительством Аттилы Европу. Они жили в глубине Азии, в Забайкальских степях, на границе с Китаем. О Китае до Европы доходили только слухи — в Европу через руки многих торговцев попадал китайский шелк. Спустя несколько лет после нашествия монголов на Русь итальянский купец Марко Поло совершит путешествие в Китай, но в Европе даже не поверят его рассказам об удивительных странах Азии.

Многочисленные и разрозненные на больших пространствах племена кочевых монголов собрал воедино хан Багадур. Он подчинил себе соседей-сородичей, но после его смерти они восстали. Тринадцатилетний сын Багадура — Темучин в упорной борьбе победил мятежников, а их вождей сварил в семидесяти медных котлах. На всеобщем съезде кочевников у реки Амур Темучина-Чингисхана избрали Великим ханом. Пророки и святые предрекли ему власть над всем миром, а войска дали клятву завоевать всю землю.

Вскоре Чингисхан победил китайцев и разорил их столицу Пекин. Власть монголов распространилась и на Тибет, и на все степные пространства до Урала. Продвигаясь на запад, в Среднюю Азию, монголы разбили потомков турок-сельджуков, персов и арабов и захватили знаменитые города Бухару и Хиву, дошли до Инда, подчинили племена, жившие в предгорьях Кавказа, и наконец столкнулись с половцами, которых тоже разгромили, несмотря на поддержку русских князей.

Спустя тринадцать лет после победы на Калке, сын Чингисхана — Угедей отправил своего племянника, внука Чингисхана, — Батыя на Русь.

Послы Батыя явились в Рязань и потребовали дань: «Десятая часть всего вашего да будет наша». «Когда нас никого в живых не останется, тогда возьмете все», — ответили рязанские князья и послали во Владимир за помощью. Но великий князь Юрий II Всеволодович не помог Рязани, с которой раньше враждовал. После ее разгрома он думал справиться с монголами своими силами.

Надеясь откупиться, князь рязанский отправил к Батыю сына Федора с богатыми дарами. Батыю донесли, что Федор женат на знаменитой красавице, княжне Евпраксии. И на просьбу о мире Батый ответил: «Дай изведать красоту жены твоей», — а получив отказ, приказал умертвить все посольство.

Узнав о смерти мужа, княгиня Евпраксия вместе с сыном, грудным ребенком, бросилась из терема и разбилась. Не лучшая участь ожидала остальных рязанцев. Победив в бою княжескую

дружину, войска Батыя штурмом взяли город, сожгли дома, разграбили церкви, а жителей почти всех перебили. «И не было, — по словам летописца — ни стонущего, ни плачущего».

Так началось страшное нашествие.

Один из бояр рязанского князя, богатырь Евпатий Коловрат, который был в это время в Чернигове, вернулся в Рязань и, увидев на месте города развалины и пепелища, бросился догонять врагов. Не сдержав гнева, с небольшой дружиной в тысячу семьсот воинов он напал на орду Батыя. Монголы смешались от неожиданного удара, и русские несколько раз прорубались сквозь их полчища. Батый послал против Евпатия своего шурина Хостоврула, сильнейшего из монгольских воинов. Богатыри сошлись, и Евпатий разрубил Хостоврула на две половины. Даже когда пала вся русская дружина, никто не мог справиться с Евпатием, и его убили, окружив пороками — таранами, которыми разбивали городские стены.

Следом за Рязанью пришел черед Владимира. Великий князь уже знал о числе монголов и, понимая, что одному с ними не справиться, уехал собирать ополчение. Во Владимире остались его сыновья. Не устояв против штурма, они вывели дружину за стены и в бою сложили свои головы. Отец их, великий князь Юрий II Всеволодович, собрал удельных князей и вместе с ними встретил врага на берегах реки Сити. Монголы, сильные огромным числом, победили и в этой битве. Тело князя едва отыскали среди убитых и отвезли в Ростов, где и похоронили в церкви.

Весенняя распутица и мужество других русских городов, ослабивших силы монголов, спасла Новгород. Войска Батыя повернули, не дойдя до него.

Стойкой защитой прославился город Козельск. Горожане и дружина поклялись не посрамить своего совсем малолетнего князя: «Наш князь младенец, но мы, как подобает русским людям, умрем за него, чтобы в мире оставить добрую славу, а за гробом принять бессмертие».

Семь недель монголы осаждали город, разбили стены, но русские вышли на бой и полегли все до единого, как пишет летописец, — на телах мертвых врагов. Батый приказал без пощады уничтожить всех женщин, стариков и детей, а Козельск назвать Злым городом.

Пала и древняя русская столица — Киев. Жители его специально, чтобы не надеяться на милость врага, убили послов, предлагавших жизнь в обмен на свободу, и сражались до последнего. Монголы разрушили Киев до основания, и с тех пор он долгие века оставался в запустении.

Русь не устояла перед полчищами завоевателей. Монголы воевали всей ордой, за многие годы разбой стал для них ремеслом, а обман и коварство обычаем. Разрозненные и малочисленные дружины русских князей не смогли остановить их и защитить свою землю. Почти все главные города, кроме Новгорода и Галича, куда монголы не дошли, были повержены и разграблены. Одни в бою, другие после долгой осады, третьи поддались обману и открыли ворота.

Вся Русская земля лежала поруганная и разоренная. На месте городов высились груды развалин, поля и села были усеяны мертвыми, живые прятались в лесах. Мертвых было столько, что некому было их хоронить.

Такой ее и принял Ярослав II Всеволодович, брат Юрия II Всеволодовича, заняв великокняжеский престол в самое тяжелое для Руси время. Еще недавно он сам разорял ее междоусобицами, воюя с новгородцами и Мстиславом Удалым. Теперь же горе образумило князя. Он начал собирать оставшихся в живых, хоронить мертвых, восстанавливать города и села.

Ему, некогда ослепленному гордостью до того, что мог поднять меч на соплеменников, пришлось ехать к Батыю, объявлять о покорности и согласии на рабство.

Хан обосновался на берегах Волги, в стойбище Караван-Сарае, Золотой Орде. Он принял великого князя Ярослава II Всеволодовича, утвердил его титул, пожаловал ему во владение Киев и Русскую землю. Следом за Ярославом поехали и другие удельные князья — и им была дарована жизнь в обмен на согласие признать себя данниками хана. Русь склонила голову перед страшным хозяином, перестав быть свободной и богатой, смелой и сильной. Почти двести лет продлится это постыдное унижение, названное монгольским игом.

Самому Ярославу II Всеволодовичу Батый приказал ехать на берега Амура, чтобы присутствовать при избрании нового Великого хана. Это посольство окончилось для великого князя неудачно. Он попал в придворную интригу, и ханша поднесла ему чашу с ядом — Ярослав умер от яда на обратном пути.

Многие на Руси не любили его, помня кровь, пролитую им в междоусобицах и битве на Липеце. Но в трудную минуту он вынес на своих плечах тяжелый груз и, как сказал летописец, «положил душу свою за други своя и за Русскую землю».

Дело спасения и сохранения Русской земли продолжил сын Ярослава II Всеволодовича Александр, будущий Невский. Но Александру, княжившему тогда в Новгороде, пришлось напрягать свои силы для защиты не только от монгольского востока, но и от европейского запада.

События в Западной Европе

Западная Европа продолжала крестовые походы, папа римский обращал их то против мусульман, то против славян, то против своих же подданных.

Испанские рыцари кабальерос и идальго воевали с арабами, освобождая своих соплеменников, которые настолько привыкли к завоевателям, что даже Евангелие приходилось переводить для них на арабский. Папа приравнивал походы против арабов в Испании к походам за освобождение Иерусалима. Уже большая часть Испании была освобождена, и на ее территории образовалось четыре христианских королевства — Каталония, Арагон, Леон и Кастилия.

Отбиваясь одновременно и от арабов, и от испанских рыцарей, стала независимой и Португалия. Первый португальский король Альфонс перенес столицу в Лиссабон и признал над собой власть папы римского.

Скандинавские страны, Дания, Норвегия и Швеция, раньше бывшие гнездом викингов, грабивших Европу, теперь тратили силы на внутренние войны и установление христианства. Главными в жизни Европы стали отношения Италии, Германии, Франции и Англии. Даже Византия отходила в сторону, превращаясь в базар восточных товаров. Итальянские города наживали огромные богатства на перепродаже шелка, ковров, бархата, сахара и южных фруктов. А перец имел такую цену, что им даже заменяли деньги и давали в приданое.

После смерти противника папы Григория VII, императора Генриха IV, императорская фамилия в Германии вскоре пресеклась. Два могучих рода начали борьбу за корону — Вельфы и Гогенштауфены. После нескольких кратковременных правлений к власти пришел Гогенштауфен по отцу и Вельф по матери, Фридрих Барбаросса, что значит рыжебородый. Этот бесстрашный и жестокий воитель, умный дипломат и твердый государственный деятель хотел возродить империю Карла Великого и подчинить себе всех европейских королей, даже французских и английских. Италию он считал частью своей империи. Но разбогатевшие Венеция, Милан, Генуя и Флоренция не хотели подчиняться ни папе римскому, ни императору. Фридрих Барбаросса разгромил Милан, сровнял его с землей и выселил горожан в деревни, чтобы окончательно лишить их свободы. Тогда города объединились в лигу, помогли миланцам отстроить свой разрушенный город и разбили войска императора. Папа римский, боясь усиления власти Фридриха, поддерживал то императора, то города. В ответ на отказ Фридриха считать власть папы выше власти императора, папа отлучил его от церкви — Барбароссе пришлось, как некогда Генриху IV, просить у папы прощения и поцеловать его туфлю.

Но города недолго торжествовали победу. Они перессорились между собой за рынки. Произошел раскол: знать, поддержавшая немецкого императора, объединилась в партию гибеллинов — она называлась так по названию главного замка Гогенштауфенов. Богатые купцы и ремесленники, выступавшие против императора, назывались гвельфами — от названия рода Вельфов, противников императора в самой Германии. Отчаянную борьбу этих партий — гибеллинов и гвельфов — описал в знаменитой поэме «Божественная комедия» живший тогда великий поэт флорентиец Данте. Внутри городов шло соперничество отдельных родов — вендетта — кровавая месть, продолжавшаяся, пока не погибал весь род противника. Город Верона прославился междоусобицей Монтекки и Капулетти. Позже Шекспир опишет их в драме «Ромео и Джульетта».

Страну раздирали кровавые распри. Но, несмотря на это, итальянские банкиры ссужали деньгами всю Европу, в Болонье открылся один из первых европейских университетов, а живописец Джотто уже создал свою прославленную на все времена фреску «Поцелуй Иуды»: начиналась эпоха Возрождения.

Папой в те времена был честолюбивый и властный потомок итальянских графов Иннокентий III. При нем папу стали называть

наместником Христа, а превосходство его власти над королевской внесли в тогдашние законы.

Богатство и сказочная роскошь духовенства вызывала ненависть у горожан, богатевших своим трудом. Одна за другой появлялись ереси, учения, которые проповедовали веру в Бога без церкви и церковников, без необходимости платить церкви налоги.

Наибольшую известность получала ересь альбигойцев — жителей города Альби на юге Франции. Альбигойцы жили строго, соблюдая христианскую мораль, но не хотели платить папе римскому денег и даже конфисковали церковное имущество. Иннокентий III потребовал от властителя Альби графа Тулузского Раймунда, сына героя крестовых походов, наказать непослушных. Раймунд был женат на сестре французского короля, его двор славился богатством, при нем процветала провансальская поэзия. Могущественный граф отказался подчиниться посланнику папы. Иннокентий объявил крестовый поход против Альби. Испуганный Раймунд согласился покаяться и даже подвергся публичному бичеванию. Но крестоносцы уже ворвались в его владения. Их вел Симон де Монфор, известный тогда предводитель рыцарей. Он торопился под любым предлогом захватить богатые земли юга Франции. На помощь Раймунду пришел его родственник, король Арагона Педро II. Симон де Монфор разбил их обоих и захватил Альби и Тулузу. Еретиков убивали десятками тысяч. В одной из церквей за один раз умертвили семь тысяч стариков, женщин и детей. Сотнями их жгли на кострах. «Убивайте всех подряд, Бог узнает своих», — говорил папский посол Арнольд Амальрик рыцарям, которые пытались отличить правоверных католиков от еретиков.

Позже папа Иннокентий III разрешил создать орден доминиканцев, названный так по имени основателя, испанского монаха Доминика. По созвучию с латинским Домини — Господь и кани — собака, они называли себя псами господними. Уже после Иннокентия III появится папский указ о суде за веру — инквизиция и диминиканцы прославятся на весь мир пытками, сожжениями и гонениями заподозренных в ересях, колдовстве и ведьмачестве.

В это же время жили и Франциск Ассизский, раздавший свои богатства и основавший орден нищенствующих монахов францисканцев, и Фома Аквинский, богословские сочинения которого стали философским обоснованием католического христианства.

В Европе уже было несколько десятков университетов, где обучали семи свободным искусствам — грамматике, диалектике, риторике, арифметике, геометрии, музыке и астрономии. На первых курсах изучались только три науки, их и называли тривиальными, от латинского слова три. Самым престижным университетом считался Парижский, выросший из приюта для шестнадцати студентов (по четыре от Франции, Германии, Англии и Италии). Приют основал духовник короля Роберт Сорбон — с тех пор Парижский университет и называется — Сорбонной. Курс обучения в нем длился десять лет. По окончании студент должен был с шести утра до шести вечера без перерыва вести диспут с двадцатью профессорами, которые сменялись каждые полчаса. Выдержав-

ший такое испытание получал звание доктора и особую черную шапочку.

До Европы уже дошли утерянные сочинения Аристотеля, сохранившиеся в переводах арабов, начала возрождаться философия, пока еще только в диспутах о том, что первее: курица или яйцо, и схоластических спорах, с доказательствами из текстов Аристотеля и богословских трактатов отцов церкви — Блаженного Августина и Фомы Аквинского. Уже появились рыцарские романы о мужественном короле Артуре, о галантном рыцаре Ланселоте, о несчастных влюбленных Тристане и Изольде, появились фривольные песни и стихи миннезингеров в Германии, вагантов и трубадуров во Франции. Вместо старых церквей, похожих на крепости, стали воздвигать готические соборы, устремленные вверх ажурными стрельчатыми башнями, изукрашенные цветными окнами-витражами, поражающие музыкой усовершенствованного органа, позаимствованного из Византии.

Во Франции властвовали быстро сменявшие друг друга Людовики и Филиппы из рода Капетингов. Один из них, Людовик VI, стесненный непокорной знатью, стал раздавать городам свободу и с помощью благодарных горожан сохранил единую страну, разрываемую на части герцогами и графами.

Города, управляемые избираемыми советами во главе с мэрами, процветали. Ремесленники объединились в цеха, за плохие изделия в цехах штрафовали и даже выставляли к позорному столбу. Французские банкиры из города Кагор уже начали применять векселя (долговые обязательства) вместо денег. Крестьяне, выплачивая барщину не продуктами, а деньгами, почти все выкупились на свободу. Большая часть дворянства уже была в долгу у банкиров, купцов и крупных ремесленников.

Сын Людовика VI, Людовик VII, женился на Элеоноре Аквитанской, дочери прославленного рыцаря и поэта Вильгельма, графа Аквитании, самой большой французской провинции. Спустя некоторое время Элеонора развелась с Людовиком VII и вышла замуж за Генриха Плантагенета.

Генрих был сыном внучки покорителя Англии Вильгельма-Завоевателя и графа французской провинции Анжу. Вскоре он добился английского трона. Аквитания, как приданое Элеоноры, осталась за Генрихом, и получилось, что часть Франции отошла к Англии.

Англия под жестокой рукой короля не распадалась на отдельные княжества. Все наследственные владельцы земли пали в битве при Гастингсе, и остался только один владелец — король-завоеватель. Он приказал составить книгу, в которой переписали всех крестьян и даже каждую воловью упряжку. Показания для этой книги под страхом смертной казни давали двенадцать крестьян от каждой сотни. Эту перепись назвали «Книгой страшного суда». Все крестьяне-англосаксы, еще толком не понимавшие языка новых хозяев, оказались прикрепленными к земле. Страну разделили на небольшие графства, во главе их стояли назначенные королем шерифы, которые каждый год отчитывались во дворце, в палате «Шахматной доски», у стола, накрытого клетчатой скатертью.

Но вместо усобиц знати пошли усобицы между детьми короля. Генрих Плантагенет развелся с Элеонорой, не скрывая, что взял ее в жены только для того, чтобы получить Аквитанию. Оскорбленная Элеонора настроила против Генриха его сыновей — в том числе и Ричарда Львиное Сердце. Отец подавил восстание жены и детей, с детьми помирился, а жену посадил в тюрьму, где она просидела шестнадцать лет.

Новая английская знать — бароны-лорды, наделенные королем землей, пользуясь раздорами в королевской семье, потребовали независимости, завели свои войска и настроили замков. Генрих разбил баронов, сровнял с землей их замки, заменил всех шерифов и хотел подчинить себе даже церковь. Но архиепископ Фома Бекет не побоялся вступить в борьбу с королем. «Неужели никто не отомстит за меня этому монаху?» — воскликнул однажды Генрих, и несколько придворных бросились в собор и зарубили архиепископа прямо у алтаря.

После смерти Генриха Плантагенета на престол вступил его сын Ричард Львиное Сердце, прославленный воитель, мечтавший о подвигах и походах. За десять лет правления Англией он пробыл в ней не больше года и заботился только о сборе денег для снаряжения войск. Ричард говорил, что для этого продал бы и Лондон, если бы нашелся покупатель. Он приказал разграбить всех евреев, живших в Англии, и, собрав денег, отправился завоевывать Иерусалим. Элеонора вышла из тюрьмы и управляла страной, пока Ричард воевал во Франции и в Палестине. Ей же пришлось собирать и огромную сумму денег, чтобы выкупить его из плена.

Пока Ричард воевал, брат его, Иоанн Безземельный, по подсказке французского короля Филиппа II занял престол, а потом поссорился с папой римским. Папа отлучил его от церкви, Филипп II отнял все французские владения. Бароны опять воспользовались раздорами. Их возглавил сын жестокого усмирителя альбигойцев — де Монфор. Он разгромил наследника Иоанна Безземельного и взял его в плен вместе с его сыном — будущим королем Эдуардом I. Эдуарду I пришлось подтвердить баронскую «Великую хартию вольностей» и согласиться на создание парламента. Парламент состоял из двух палат — палаты общин и палаты лордов. В палату общин избиралось по два рыцаря от графства и по два горожанина. Места в палате лордов передавались по наследству. Чуть раньше этих событий в Англии возник и суд присяжных.

Парламент возник и во Франции, но совсем другим образом. Очередной Филипп, по прозвищу Красивый, задолжал итальянским банкирам огромные суммы денег и, чтобы не платить долг, изгнал их из страны. Денег на войны все равно не хватало, и король решил обложить налогами церковь. Папа римский отлучил его за такой грех, но Филипп Красивый созвал представителей трех сословий — рыцарства, духовенства и горожан, — парламент, получивший название Генеральные Штаты, — и приказал арестовать папу. Королевский посланник Гильом Ногаре, исполнявший это приказание, даже дал наместнику Иисуса Христа пощечину. Папа вскоре умер, не пережив унижения, а на его место избрали

француза, папский двор переехал во французский город Авиньон и стал послушен королю.

Зато в борьбе с немецкими императорами папство одержало победу. Внук Фридриха Барбароссы, Фридрих II, по наследству владел Сицилийским королевством и хотел объединить под своей рукой всю Италию и Германию. Он был известен как философ, переписывался со знаменитыми учеными своего времени. Ему даже приписывают знаменитый памфлет «Слово о трех обманщиках» — Моисее, Христе и Магомете. Но ополчение итальянских городов наголову разбило войска Фридриха II, как некогда Барбароссу. А брат французского короля, призванный папой, разбил и его сыновей, папа настоял на полном уничтожении рода Гогенштауфенов, объявив его еретическим.

Так Германия осталась без единой центральной власти и распалась на несколько княжеств. Одним из них стала Австрия, образовавшаяся на захваченных у славян землях. На престол этого княжества мелкие князья избрали Рудольфа Габсбурга, положившего начало новой европейской королевской династии.

В это же время, защищаясь от немецких рыцарей, в единое государство объединились жители горных районов Альп — так возникла Швейцария.

На месте современной Голландии уже были прославленные ремеслами города, отбивавшиеся и откупавшиеся и от германских князей, и от французских королей.

Немецкие рыцари все больше продвигались на восточные славянские земли. Их движение получило название «Drag nach Osten» — вперед на восток. Маркграф Альбрехт Медведь завоевал столицу земель славянского племени гаволян — Бранибор, превратившуюся в Бранденбург. Герцог Генрих Лев захватил столицу племен лютичей — Меклен, ставшую потом Мекленбургом. Деревня Берлин стала городом Берлином, город Холин — Кельном, Зверин — Шверином, Колобрег — Кольбергом. Погибли сотни тысяч славян. Тех, кто остался в живых, сселяли в труднодоступные районы и запрещали владеть землей.

Продвижение немцев на восток остановили чехи и поляки. Чехия уже распалась на несколько княжеств, но тем не менее чешские князья из рода Пржемысловичей разгромили немецких рыцарей и даже взяли в плен императора. Когда в Чехию прорвались передовые отряды монголов, то и они потерпели поражение в одном из главных сражений и не пошли вглубь Европы.

Но Венгрию, Болгарию и Молдавию монголы разгромили и опустошили. В Болгарии началось народное восстание. Свинопас Ивайло собрал войско, разгромил и монголов, и болгарского царя, женился на царице и стал мужицким царем. Византия поддержала болгарскую знать, и Ивайле пришлось бежать к монголам, где его и убили.

После поражений в Палестине, в Европу вернулся Тевтонский рыцарский орден. Возникли два новых ордена — Ливонский и меченосцев. Папа римский не признавал православия. Он объявил крестовый поход на славянский восток, приравнивая его к походу на Иерусалим. Папская булла запрещала итальянским городам

продавать оружие арабам, а немцам — славянам и народам Прибалтики. Была захвачена Пруссия, пруссы полностью уничтожены, от них осталось только название, и даже оно со временем перешло к немцам. Немецкие рыцари укрепились на берегу моря, основав город-крепость Ригу. Впереди открывался путь к Пскову и Новгороду.

Русь под игом монголо-татар

Населявшие Прибалтику племена раньше платили дань киевским князьям. Теперь Русь сама оказалась под монгольским игом. В этих условиях на землях Литвы и Белой Руси возникло государство, которое называли Литовской Русью, или Западной Русью, а чаще — Великим княжеством Литовским. У начала его стоял литовский князь Миндовг. Он приказал умертвить своих братьев и, став единовластным хозяином боевой дружины, крестился сначала как православный и занял княжеский стол в Новогрудке — городе недалеко от Минска. Миндовгу удалось отбить нападение монголов. Немецкие рыцари оказались настойчивее, и Миндовгу пришлось креститься еще раз, уже как католику, и принять корону от папы римского. Окрепнув, он приказал убить папских посланников, разгромил рыцарей и заключил с Новгородом союз против немцев.

Но литовский князь Довмонт, обиженный тем, что Миндовг отнял у него жену, убил Миндовга. На убийство его подтолкнул сородич, князь Тройнат, который хотел занять престол. Тройнат убил и двоих сыновей Миндовга, а потом и его племянника. Он уже готовился принять корону, когда его самого настиг удар любимого конюха Миндовга.

Вторым великим князем Великого княжества Литовского стал старший сын Миндовга — Войшелк. Перед этим он постригся в монахи, ходил на святую гору Афон и, вернувшись, жил в монастыре, который сам основал. Войшелк сменил рясу на доспехи и, отомстив убийцам, восстановил великое княжение. Он хотел снова уйти в монастырь, передав власть сыну Даниила Галицкого, Сваромиру Даниловичу, за которого вышла замуж его родная сестра. Но брат Сваромира из обиды, что не ему достанется трон в Новогрудке, зазвал Войшелка на пир и убил его.

После нескольких кратковременных правителей трон этот достанется Гедемину, по одной легенде брату одного из князей, по другой — княжескому конюху. При нем начнется возвышение Великого княжества Литовского и слава династии Гедеминовичей, соперничающей и переплетающейся родственными браками с московскими Рюриковичами.

На Руси единственным городом, не разрушенным монголами, остался Новгород. Но он привлекал других завоевателей, торопившихся воспользоваться бедами Русской земли. Зять шведского короля Биргер явился на кораблях в устье реки Невы и послал сказать княжившему тогда в Новгороде сыну Ярослава II Всеволодовича Александру: «Ратоборствуй, если сможешь. Я уже на твоей земле». Александр не стал терять время на сбор ополчения. «Нас не много, а враг силен. Но Бог не в силе, а в правде: идите следом

за вашим князем», — сказал он дружине и вместе с ней неожиданно напал на шведов. Бой длился с рассвета до темноты. Александр сошелся в поединке с Биргером и ранил его копьем в лицо. Дружинник Александра Савва подрубил столб златоверхого шатра Биргера, шатер упал, шведы дрогнули и побежали к кораблям. Витязь Гаврило Алексич на коне по сходням чуть не ворвался на один из кораблей. Его сбили в воду, но он выскочил на берег и, напав на врага, убил епископа и воеводу шведов. Пройдут столетия, и прямой потомок Гаврилы Алексича вознесет русское имя на необыкновенную высоту мысли, мастерства и славы — потомком этим будет Александр Сергеевич Пушкин.

Весть о победе разнеслась по всей поверженной Русской земле, и народ воспрянул духом. Александру за бой на Неве дали прозвище Невского. Вскоре он еще раз доказал свою воинскую доблесть.

Немецкие рыцари захватили Псков и двигались на Новгород. Александр встретил их на льду Чудского озера, у Вороньего камня. Он умело охватил с флангов рыцарей, построенных клином, и ударом засадного полка взял в кольцо. Началось знаменитое Ледовое побоище. Уцелевших врагов погнали на тонкий лед, он проломился под закованными в тяжелые латы рыцарями, и ни один из них не спасся. После этого разгрома немцы заключили мир, вернули захваченных в плен и, удостоверившись в силе Александра, прекратили продвижение вглубь русских земель.

Но, несмотря на эти победы, Русь по-прежнему оставалась под монгольским игом. Ханские баскаки собирали ежегодную дань. Князья ездили в Орду за ярлыком — разрешением на правление. Старые и новые междоусобицы теперь решались в Орде ханским судом. Брат доносил на брата, и, пользуясь спорами, монголы отправляли войска усмирять враждующих и, не довольствуясь данью, снова грабили и разоряли страну.

Князьям, приехавшим в Орду, тоже приходилось нелегко. Черниговского князя хотели заставить поклониться огню и языческим идолам. Он отказался: «Для вас не погублю души своей», — и его зверски убили.

Монголы не разорили Галич, но Даниилу Галицкому тоже пришлось отправиться на поклон в Орду и признать себя подданным хана. Позже он даже принял от папы римского корону, надеясь с помощью далекого Рима освободиться от хана. Не получив настоящей поддержки, Даниил Галицкий отрекся и от папы, и от католичества. После его смерти и неудачного правления враждовавших между собой сыновей, Галицкую землю присоединили к своим владениям польские короли.

Не боясь уронить чести ради спасения Русской земли, поехал в Орду и Александр Невский. По свидетельству летописцев, Батый был поражен видом князя-богатыря, его умом и особенно его величественным и громким голосом. Он отправил Александра на берега Амура, к Великому хану. После этой поездки Александр Невский стал защитником и спасителем Руси. Трижды он ездил в Орду, предупреждая разорительные набеги монголов. Когда Александр умер, митрополит сказал над его гробом: «Закатилось солнце земли Русской!»

После смерти Александра Невского титул великого князя достался его сыну, а потом, по старшинству и принятому обычаю, должен был перейти к племяннику Невского — Михаилу Тверскому. Но внук Александра Невского Юрий Данилович — князь московский вступил в борьбу за ханский ярлык на великое княжество. Он женился на дочери хана Узбека — Кончаке, выпросил у тестя войска и попытался отвоевать ярлык. Но Михаил Тверской наголову разбил московского князя, а жену его — Кончаку — взял в плен. Кончака неожиданно умерла в плену, и, по доносу Юрия, Михаила Тверского замучили в Орде.

Сын Михаила Тверского, Дмитрий Грозные Очи, сумел доказать хану невиновность отца и восстановить справедливость. Но, встретив в степи доносчика — московского князя Юрия, — не сдержался и убил его. Хан приказал за такое самоуправство казнить Дмитрия, но ярлык на великое княжение все-таки отдал Твери — брату казненного — Александру Тверскому.

Москва после смерти Юрия Даниловича тоже досталась его брату — Ивану Даниловичу Калите, и соперничество продолжалось. Калитой московского князя прозвали за то, что он носил при себе кошель с деньгами — калиту — для раздачи нищим. Нищелюбие у него сочеталось с хитростью, мудростью и коварством.

Тверское княжество поддерживало Великое княжество Литовское. Дочь Гедемина была замужем за Дмитрием Грозные Очи.

Таким образом получилось, что все главные события русской истории стали определяться в Твери, Москве, Вильно и Орде.

Монголы в это время приняли ислам. Родственник хана Чоххан, по прозвищу Щелкан, приехал в Тверь собирать дань. Пошел слух, что он хочет заставить и русских перейти в мусульманство. Вспыхнуло восстание, люди бросились к князю, Александр Тверской поддержал народ, татар перебили и стали готовиться к войне с Ордой.

Тогда московский князь Иван Данилович Калита объединился с ханом и взял Тверь. Город был разграблен и разрушен, в Москву вывезли даже колокол с Софийской церкви. Александр Тверской бежал в Вильно. Потом он все же решился поехать оправдываться в Орду, и его убили по проискам Калиты.

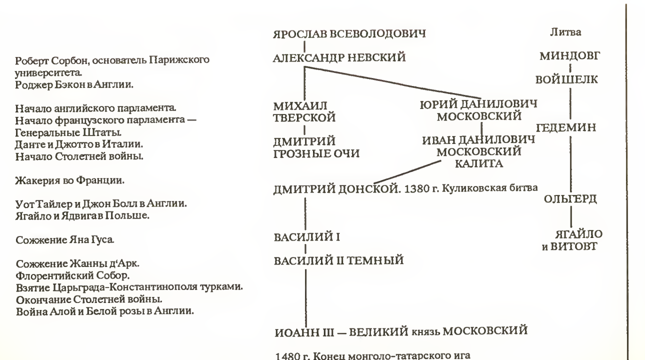
С этого времени и началось возвышение Москвы. В награду за разгром Твери хан отдал Москве ярлык великого княжения и поручил Калите собирать со всех княжеств дань для Орды. С тех пор Москва стала самым богатым княжеством. Иван Данилович был не только нищелюбив, но и умен. После запустения Киева русские митрополиты жили во Владимире. Но и Владимир был разрушен и заброшен, и московский князь уговорил митрополита переселиться в Москву. Так Москва стала центром духовной власти, которую уважали даже монголы — они не облагали духовенство налогом.

Богатство и власть рождают силу, а сила не терпит подчинения. Сыновья Ивана Даниловича Калиты — Симеон Гордый и Иван II Кроткий продолжали копить силу. Внук Калиты — Дмитрий воспользовался этой силой.

Дмитрий оказался на престоле почти ребенком, ему едва ис-

СЛОВЕН
БУРИВОЙ
ГОСТОМЫСЛ
УМИЛА — РЮРИК
ОЛЕГ ВЕЩИЙ — 862 г. Киевская Русь.
ОЛЬГА — ИГОРЬ
ОЛЬГА ХИТРАЯ МУДРАЯ СВЯТАЯ
СВЯТОСЛАВ
ВЛАДИМИР СВЯТОЙ КРАСНОЕ СОЛНЫШКО. 988 г. Крещение Руси.
СВЯТОПОЛК ОКАЯННЫЙ — ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ — МСТИСЛАВ УДАЛОЙ
ИЗЯСЛАВ
ВЛАДИМИР МОНОМАХ умер в 1125 г.
ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ основал Москву в 1147г.

Взятие крестоносцами Иерусалима. Захват Генрихом Львом и Альбрехтом Медведем славянских земель. Генрих Плантагенет и Элеонора Аквитанская в Англии.	Падение Киева АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ — МСТИСЛАВ ХРАБРЫЙ в Новгороде Столица во Владимире
Разгром крестоносцев Саладином. Поход Фридриха Барбароссы и Ричарда Львиное Сердце. Взятие крестоносцами Царьграда-Константинополя.	ВСЕВОЛОД БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО
	КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ДОБРЫЙ
Папа Иннокентий III. Альбигойские казни еретиков.	ЮРИЙ II ВСЕВОЛОДОВИЧ. 1237 г. Нашествие Батыя

Роберт Сорбон, основатель Парижского университета.
Роджер Бэкон в Англии.
Начало английского парламента.
Начало французского парламента — Генеральные Штаты.
Данте и Джотто в Италии.
Начало Столетней войны.
Жакерия во Франции.
Уот Тайлер и Джон Болл в Англии.
Ягайло и Ядвига в Польше.
Сожжение Яна Гуса.
Сожжение Жанны д'Арк.
Флорентийский Собор.
Взятие Царьграда-Константинополя турками.
Окончание Столетней войны.
Война Алой и Белой розы в Англии.
ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ
МИХАИЛ ТВЕРСКОЙ
ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ МОСКОВСКИЙ
ДМИТРИЙ ГРОЗНЫЕ ОЧИ
ИВАН ДАНИЛОВИЧ МОСКОВСКИЙ КАЛИТА
ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. 1380 г. Куликовская битва
ВАСИЛИЙ I
ВАСИЛИЙ II ТЕМНЫЙ
ИОАНН III — ВЕЛИКИЙ князь МОСКОВСКИЙ
1480 г. Конец монголо-татарского ига
Литва
МИНДОВГ
ВОЙШЕЛК
ГЕДЕМИН
ОЛЬГЕРД
ЯГАЙЛО и ВИТОВТ

полнилось десять лет. Соседние князья хотели отнять у Москвы великое княжение. Но митрополит Алексей Бяконт, происходивший из черниговских бояр, сурово пресек эти попытки. Алексей по просьбе хана ездил в Орду и вылечил едва не ослепшую ханшу. Ходатайства Алексея перед ханом за Дмитрия имели большое значение. Бояре тоже единодушно поддержали юного князя, смиряя соперников силою оружия. А тех, кто не поддавался, митрополит отлучал от церкви, смиряя их силою слова.

Главная борьба снова развернулась между Москвой и Тверью. В Орде к тому времени уже начались междоусобицы, и ярлыки на великое княжение от разных ханов получили и в Твери, и в Москве. Войска Дмитрия победили противника в открытом бою, а потом обманом завлекли тверского князя в плен. Монголы приказали освободить его, и Дмитрий не ослушался приказа. Тверской князь призвал на помощь своего родственника — сына Гедемина Ольгерда. Ольгерд трижды приходил к Москве, но не смог взять ее, окруженную по приказу Дмитрия белокаменными стенами. В конце концов темник Мамай, державший в своих руках власть в Орде, предложил тверскому князю войска — но тот отказался вести монголов на Русскую землю. Тогда Мамай сам выступил против Дмитрия. И Дмитрий решился дать монголам бой.

Собрав всех русских князей, подчинявшихся Москве (всех, кроме враждовавших с ними князей рязанских и тверских), Дмитрий отправился к святому пустыннику Сергию Радонежскому, основателю Троицкого монастыря, будущей Троице-Сергиевой Лавры, которая станет позже духовным центром России. Сергий благословил Дмитрия на ратный подвиг во имя отечества и дал ему двух монахов-богатырей — Ослябя и Пересвета.

Войска сошлись на Куликовом поле, там, где река Непрядва впадает в Дон. Из монгольского войска выехал воин огромного роста и страшного вида по имени Челубей и вызвал на поединок любого русского богатыря. Вызов принял монах Пересвет. Богатыри на всем скаку ударили друг друга копьями, и оба мертвые упали на землю. Дмитрий снял с себя княжеское одеяние, надел доспехи простого воина и встал в первые ряды своей дружины. Страшная сеча длилась целый день. Монголы начали одолевать, но из засады в тыл им ударил полк волынского воеводы Боброка и полк Владимира Андреевича, брата великого князя. Это и решило исход битвы.

Князя Дмитрия нашли без сознания. Доспехи его были иссечены саблями и залиты кровью, но сам князь был жив и даже не ранен. В честь этой битвы Дмитрий получил прозвище Донского.

Победа не освободила Русь от монгольского ига полностью. Даже дань все равно приходилось платить Орде. Были еще и разорительные набеги, были и поражения.

Но унижения больше не было.

Куликовская битва показала силу Руси и вселила веру и надежду. Спустя сто лет Русь окончательно сбросит ненавистное иго. А спустя еще полста русские войска завоюют Казанское ханство и подчинят Москве потомков золотоордынских ханов.

МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО

Глава VI

РУСЬ ВЛАДИМИРСКАЯ — РУСЬ МОСКОВСКАЯ

Куликовская битва не освободила Русь от монголов. После недолгой борьбы новый хан, Тохтамыш, убил побежденного Мамая и, собрав войска, неожиданно подступил к Москве. Дмитрий Донской не думал, что междоусобицы в Орде прекратятся так быстро, и не подготовился к отпору. Ему вместе с семьей пришлось укрываться в Костроме. Для защиты Москвы он оставил дружину под командованием князя Остея, выходца из Литвы, известного своим мужеством и воинским умением. Татары — так уже называли монголов Золотой Орды — не могли взять город, окруженный каменными стенами. Тогда они согласились на выкуп, обещая уйти, не тронув жителей, но, воспользовавшись доверчивостью горожан, ворвались в Москву в момент передачи выкупа. Князь Остей был убит, погибла вся дружина и почти все москвичи, дома и церкви были разграблены и сожжены. Врагу достались огромные богатства, накопленные за долгие годы сбора дани со всей Руси.

Дмитрий быстро отстроил столицу после нашествия, но ему снова пришлось признать власть ханов и даже отправить к ним заложником своего малолетнего сына Василия.

Сам Дмитрий неожиданно умер. В русской истории он остался как славный герой Куликова поля и строитель первых каменных стен Москвы. Стены эти возводились из белого камня, и на все последующие века столица получила величавое название — Белокаменная. Для будущего имело большое значение и еще одно дело Дмитрия. Он потребовал от своего брата, Владимира Андреевича, внука Ивана Калиты, отказаться от своего права на шапку Мономаха в пользу сына Дмитрия. Донской сделал первый шаг к установлению престолонаследия от отца к сыну. Обычай перехода власти от старшего брата к младшему, а потом к их сыновьям порождал вражду дядьев и племянников, разрушал единодержавие и губил страну.

Владимир Андреевич, прозванный Храбрым и, как сам Дмитрий, Донским за участие в Куликовской битве, дал слово и сдержал его.

Сын Дмитрия Донского — Василий I незадолго до смерти отца уехал из Орды. Уехал тайно, почти бежал, воспользовавшись тем, что в Орде начались новые междоусобицы. Но тем не менее, на престол его возвел ханский посол Шахмат, это означало продолжение монголо-татарского ига.

Василию пришлось на время прекратить борьбу на востоке, потому что опять осложнилось положение на западе.

Великое княжество Литовское, окрепшее при Гедемине, еще

больше усилилось при его сыне Ольгерде. Ольгерд удачно воевал с немецкими рыцарями. Ему удалось разбить и татар. После победы над ними у речки Синие Воды он отвоевал у Орды Киев. При Ольгерде Великое княжество Литовское простиралось от Балтийского моря до моря Черного. Ольгерд был женат на Ульянии, дочери тверского князя, поэтому он и поддерживал Тверь в борьбе против Москвы.

Сына Ольгерда и Ульянии — Ягайло крестили по православному обряду. Получив после смерти отца престол, Ягайло посватался к дочери Дмитрия Донского. Великий князь московский дал согласие, но потребовал признать зависимость Литвы от Москвы. Тогда Ягайло за двести тысяч форинтов откупил у австрийского принца Вильгельма Габсбургского руку его невесты — пятнадцатилетней дочери венгерского короля Ядвиги, которая перед этим осталась единственной наследницей польского престола. Так Ягайло стал польским королем. Ядвига боялась выходить замуж за неизвестного в Европе монарха и потребовала, чтобы он крестился как католик и крестил свою страну. Ягайло приказал разрушить в Вильно главный языческий храм, погасить священный огонь, убить священных змей и вырубить священную дубовую рощу.

Чтобы осуществить свои планы, Ягайле пришлось убить своего дядю Кейстута. Кейстут был сподвижником Ольгерда, и почти наравне с братом правил княжеством, отстаивая старые языческие обычаи. Смерть ожидала и сына Кейстута — Витовта.

Витовт был не совсем обычным сыном Кейстута. Кейстут насильно взял в жены войделотку Бируту. Войделотки в литовских языческих храмах поддерживали священный огонь и, как весталки в Древнем Риме, не имели права выходить замуж. В результате этого брака и появился Витовт.

Ягайло посадил Витовта в темницу. Но Витовт бежал, переодевшись в платье служанки своей жены.

Славянская часть Великого княжества Литовского — князья, бояре и жители Гродно, Новогрудка, Полоцка, Турова, Витебска и Киева — поддержала Витовта, восстав против католика Ягайло за православную веру предков.

Семь лет Витовт воевал с братом и в конце концов победил. Ягайло признал независимость Великого княжества Литовского от Польши.

Еще когда Василий, теперешний князь московский, бежал из Орды, Витовт помог ему укрыться в Молдавии. Но потребовал, чтобы Василий женился на его дочери Софье Витовтовне. Брак этот, заключенный с надеждой на мир и союз двух великих княжеств, не принес их. Став могучей державой, Великое княжество Литовское доставило Москве больше неприятностей, чем поддержки и помощи.

Василий I не отличался воинскими доблестями, но случай и судьба благоприятствовали его княжению. Он даже долгое время не платил дань Орде, которая сама оказалась под ударом нового завоевателя, неожиданно появившегося из Средней Азии.

Это был Тимур, или, как его еще называют, Тамерлан, сын мелкого князька одного из отуреченных племен. Он возглавлял

небольшой отряд, который сражался с кем придется за богатую добычу и за свободу — Средняя Азия тогда стала перекрестком для больших и малых завоевателей. В боях и набегах Тимур охромел. Иногда он единственный спасался от разгрома и с одной замученной лошадью скитался по степям и пустыням. Но в конце концов ему удалось завоевать Самарканд и провозгласить себя эмиром.

Тимур не умел читать, но на память знал биографии всех великих полководцев и рассказами об их подвигах зажигал своих воинов. «Весь мир не стоит того, чтобы иметь двух царей!» — говорил он. И, как пишет историк, — сказал и совершил. Укрепившись в Самарканде, Тимур завоевал всю Среднюю Азию, Сибирь, Персию, Багдад, Дамаск, Египет, Индию и столкнулся с турками, не знавшими тогда поражений. Турецкий султан Баязид овладел уже Болгарией и Македонией, разбил короля Венгрии и почти подчинил Византию. Он решился сразиться с Тимуром и был разбит наголову. Тимур воевал не для того, чтобы создать огромную державу, а ради победы. Победив, он возвращался в Самарканд, который называл лучшей половиной света, и проводил время в беседах с мудрецами и с легендарным шутником Ходжой Насреддином.

С Тимуром осмелился враждовать и разоритель Москвы Тохтамыш, считавший себя, прямого потомка Чингисхана, выше самаркандского воителя.

Тимур разгромил Золотую Орду и двинулся на Москву. Василий I собрал ополчение и приготовился к бою. В Москву, надеясь на защиту неба, из древней и пока еще престольной столицы Руси — Владимира везли икону Владимирской Божьей Матери, ту самую, которую Андрей Боголюбский привез из Киева как священный дар из древнего Царьграда — Константинополя. Когда икона была уже в нескольких верстах от Москвы, пришла весть, что Тимур повернул на юг — Русь не подверглась его страшному нашествию.

В это время прославленный воин, тесть Василия I, князь Витовт объявил, что собрал войска против Тимура и подошел к Смоленску, а когда князья и бояре вышли к нему навстречу, захватил город и присоединил Смоленск к своим владениям. Смоленский князь Юрий был в отъезде и, не имея возможности вернуть свою вотчину, просил заступничества Василия I, но тот не решился выступить против грозного тестя. Судьба Юрия Смоленского обернулась страшной трагедией. Он влюбился в Юлианию, жену своего друга и сподвижника князя Вяземского. Не сдержав страсти, Юрий на пиру убил его. Узнав об этом, Юлиания ударила убийцу ножом и бросилась бежать. Раненный в руку Юрий догнал ее и зарубил мечом. Опомнившись, он скрылся в степи, но после долгих скитаний вернулся и сразу же умер в одном из монастырей.

Витовт все больше угрожал Москве. Он приютил у себя разбитого Тимуром Тохтамыша и рассчитывал полностью подчинить себе Орду, а потом и Москву. Но старый ордынский полководец Эдигей разбил Витовта на реке Ворскле, сдержав этой победой его напор на восток.

Почувствовал былую силу, монголо-татары пошли и на Москву, требуя дани, которую Василий I не платил, пользуясь смутами и войнами внутри Орды. Эдигей осадил Москву и призвал на помощь тверского князя. Но тверской князь не поднял меч на соплеменников и москвичи спаслись выплатой дани.

Василию I удалось удержать и Витовта. Граница между Великим княжеством Литовским и Московским установилась по реке Угре. Воинственность Витовта обратилась на запад. Командуя объединенными польско-литовско-русскими войсками, он разгромил в 1410 году у Грюнвальда немецких рыцарей. После этого поражения немцы больше не продвигались вглубь славянских земель.

Так Василию I удалось сохранить русскую землю от нашествий запада, востока и юга. Время его правления известно творениями иконописца Андрея Рублева, положившего начало славе русской живописи. Его знаменитая икона «Троица» и сейчас входит в число самых известных шедевров мировой живописи. При Василии в Москве были установлены и первые башенные часы.

После смерти Василия в Москве началась жестокая междоусобная борьба — на этот раз последняя в нашей истории. Брат Василия I — Юрий, княживший в Галиче-Костромском, не захотел подчиниться новому уставу и уступать трон племяннику — сыну Василия I — Василию Васильевичу. Спор снова пришлось решать в Орде. Юрий доказывал свое старшинство по старым обычаям. Ловкий боярин Василия — Всеволожский ответил, что воля хана важнее старых русских обычаев и хитрой лестью добыл ярлык своему князю. Всеволожский надеялся выдать за Василия свою дочь и стать тестем Великого князя.

Но мать Василия, гордая и заносчивая дочь Витовта — Софья Витовтовна, женила сына на княжне Боровской, происходившей по прямым линиям и от Ивана Калиты, и от Ольгерда. Обиженный Всеволожский бежал к своему недавнему сопернику — Юрию и стал подбивать его на войну с Москвой. Этому мешали сыновья Юрия — Шемяка и Косой, которые хотели помирить отца с Василием II. Они оказались на свадьбе Великого князя. На Косом был золотой пояс редкой работы, украшенный драгоценными камнями. Когда-то этот пояс принадлежал жене Дмитрия Донского. Боярин Вельяминов подменил его на другой, менее ценный, и отдал своему сыну, женатому на родной сестре жены Донского. Позже через многие руки этот настоящий пояс оказался у Косого, а если бы не подмена, то по наследству перешел бы к Софье Витовтовне. Узнав эту историю, дочь Витовта прямо на свадьбе в гневе сорвала с Косого пояс. Косой и Шемяка, смертельно обиженные, тут же уехали с пира.

Спустя время, руководимый опытным Всеволожским, Юрий с сыновьями захватил Москву и объявил себя Великим князем. Он внезапно умер, и борьбу продолжили Косой и Шемяка.

Косой попал в плен к Василию II, и тот приказал ослепить его. Шемяка, узнав, что московский князь отправился на богомолье в Троице-Сергиеву лавру, устроил засаду и захватил его прямо у

гроба святого Сергия. Мстя за брата, Шемяка ослепил Василия и занял престол.

Но бояре остались верны слепому, его прозвали Василием II Темным. Шемяка навлек на себя всеобщее недовольство расправами и неправыми судами. Усилиями бояр Василий II Темный вышел из этой борьбы победителем. Войска Шемяки проиграли решающее сражение, сам Шемяка бежал в Новгород, где его позже отравили, а в истории осталась поговорка о Шемякином суде как суде жестоком и несправедливом.

Кровавая распря ослабила Русь, но одновременно и укрепила. Княжение Василия II Темного показало мощь московского боярства, которое сумело сплотиться и выстоять не силою и умом князя, а одним только его именем.

При Василии II Темном Русь еще больше обособилась в религиозном отношении. Раскол христианской церкви шел давно, чередуясь с попытками объединения. Одна такая попытка привела к разгрому Царьграда — Константинополя крестоносцами. Другая — к Флорентийской унии. Уния — значит союз, объединение. Унии добивались и папа римский, рассчитывая установить свою власть над православной церковью, и византийский император, надеясь на помощь Европы против турок-мусульман, которые со всех сторон окружили некогда великий город.

Собор иерархов восточной и западной церквей во Флоренции объявил унию. Но так как все положения были в пользу католического Рима, уния привела к еще большей вражде и скорейшему разрыву. От Руси на собор ездил митрополит Исидор, незадолго перед этим присланный из Царьграда — Константинополя в Москву. Он принял унию, но в Москве его обвинили в измене православию и посадили в монастырь. Исидор бежал из монастыря, добрался до Рима и стал одним из кардиналов папы, а Василий II Темный вместе с боярами сам назначил митрополита из русских — рязанского епископа Иону.

Спустя некоторое время от унии отказалась и Византия, стоявшая уже на краю гибели.

События в Европе и на Востоке

Турки-сельджуки, некогда завоевавшие Арабский халифат, образовали несколько султанатов. Один из них на полуострове Малая Азия возвысился под главенством султана Османа, по имени которого турки и стали называться османами. Внук Османа — Баязид потерпел поражение от Тимура и умер в плену. Но Тимур ушел в свой Самарканд, и Турция продолжала наступление на христианскую Европу. Султан Магомет с войском в четверть миллиона окружил Царьград-Константинополь. Всего шесть тысяч воинов смог собрать последний император Византии — Константин XII Палеолог, чтобы вместе с ними пасть в бою. Византийская империя на тысячу лет пережила Западную Римскую империю и закончила свое существование в 1453 году.

Главные европейские державы времен Василия II Темного еще не столкнулись со второй после арабов волной мусульманского Востока — с турками.

Во Франции пресеклась династия Капетингов, и знать избрала королем герцога Валуа. Но на французский престол имели права и заморские родственники Капетингов — английские короли, которые давно намеревались вернуть принадлежавшую им некогда часть Франции — Аквитанию. Так началась Столетняя война. Французские рыцари, славные победами на турнирах и поединках, проиграли несколько сражений английской пехоте. Эта пехота состояла из лучников, вооруженных двухметровыми луками. Из такого лука они поражали всадника в доспехах почти за полкилометра. Англичане вошли в Париж, французский король попал в плен, где много лет спустя и умер, а наследник трона укрылся в осажденном Орлеане. Герцог Бургундский перешел на сторону англичан. Рыцари начали грабить села, вспыхнуло восстание — Жакерия. Жаками насмешливо называли французских крестьян. Казалось, Франция погибла.

Но миру неожиданно явилась простая деревенская девушка — Жанна д'Арк и во главе собравшейся вокруг нее армии разгромила захватчиков, освободила Орлеан и Реймс — город, где издавна короновались французские короли. Наследник принял корону, Франция снова обрела утраченное единство, силу и веру. Сама Жанна д'Арк попала в плен к изменникам-бургундцам, ее обвинили в колдовстве и как ведьму сожгли на костре. Но англичан все равно постепенно вытеснили из Франции.

В Англии, чтобы изыскать деньги на многолетнюю войну, ввели закон, по которому всех не прикрепленных к земле людей любой хозяин мог заставлять работать у себя за мизерную плату, а тех, кто отказывался или убегал, клеймили и сажали в тюрьму. Напряжение в стране вылилось в борьбу против дворян и католической церкви. Профессор богословия Оксфордского университета Винклер перевел на английский язык Библию и выступил против папы и епископов. Проповедник Джон Болл потребовал равенства всех людей. В своей знаменитой проповеди он спрашивал: «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был господином?» Болла бросили в тюрьму, но восставший народ освободил его. Армия под предводительством ремесленника Уота Тайлера захватила Лондон. Крестьяне требовали отмены крепостного права. Малолетний король пошел на все уступки. Восставшие казнили главного епископа и главного казначея. Во время переговоров мэр Лондона ударом меча убил Уота Тайлера. Потеряв предводителя, восставшие были разбиты, крепостное право восстановлено.

Герцог Ланкастерский сверг старую династию Плантагенетов и установил новую — Ланкастерскую. При этой династии и окончилась Столетняя война, а в Англии началась новая — в борьбу за престол с Ланкастерами вступили их родственники — Йорки. Герб первых украшала алая роза, герб других — белая. Война Алой и Белой розы продолжалась тридцать лет и окончилась победой Йорков — Белой розы. К власти пришел уродивый горбун Ричард III, убив для достижения трона малолетнего племянника и дядю. Знать выступила против него и победила. Потеряв в решающей битве лошадь, Ричард воскликнул: «Коня! Полцарства за ко-

ня!» — фраза эта, введенная Шекспиром в драматическую хронику, обессмертила имя Ричарда, погибшего в этой битве. Новый король Генрих Тюдор из Ланкастеров женился на дочери одного из Йорков и, объединив обе династии, дал Англии вздохнуть от кровавых распрей.

К тому времени из завоевателей, пришельцев и коренных жителей начал формироваться единый народ — англичане, с единым английским языком, вобравшим в себя языки местных племен, язык германцев-англосаксов, церковный латинский язык и язык французский, который принесли офранцузившиеся норманны.

Италия почти не принимала участия в войнах Франции и Англии. Папа римский по-прежнему пытался удержать духовную власть в Европе и распространить ее на Восток — подчинить себе православие. А банкиры и купцы, накапливая огромные богатства, приходили к власти земной. В Италии уже появились первые мануфактуры, где сочетались новая организация труда и старые нравы — за невозвращенный хозяину долг работнику отрубали кисть руки. Начались первые восстания работного люда. Вожди этих восстаний — «капитаны народа» — требовали равенства и хлеба для всех и, добившись власти, устанавливали тиранию, захватывали огромные богатства, строили дворцы, покровительствовали живописцам и поэтам, пока не гибли в новых смутах и восстаниях. Одним из таких тиранов стал знаменитый потомок банкиров Лоренцо Медичи Великолепный.

Священная Римская империя германской нации ослабла. Разобщенная Германия уже почти не воевала с Италией. Дания, Норвегия и Швеция объединились в одну страну волей королевы Маргариты, в Швеции возник парламент — риксдаг. Чехия почти вошла в состав Германской империи. После Пржемысловичей на пражском троне оказался сын германского императора Ян Люксембургский. В Праге открылся первый в Центральной Европе университет. Его ректор Ян Гус начал борьбу с немецким и католическим засильем. Он перевел на чешский Библию и призвал к национальной независимости. Германский император вызвал его на церковный собор, Гус не побоялся поехать и был осужден как еретик к сожжению на костре. Уже объятый пламенем, он увидел старушку, подбрасывающую в огонь вязанку хвороста. Тогда Гус и сказал знаменитые слова: «Святая простота!»

Чешская шляхта поддержала идеи Яна Гуса и взялась за оружие. Папа римский объявил пять крестовых походов против Чехии. Слепой полководец гуситов Ян Жижка разбил рыцарей, собравшихся со всех стран Европы. Но после раскола и междоусобиц гуситы были все-таки побеждены, Чехия вошла в состав Австрии, окрепшей под правлением Габсбургов.

Венгрия не устояла под ударами турок, и часть ее отошла к Австрии, часть к Османской империи. Та же судьба постигла Румынию и Молдавию, а чуть раньше — Болгарию, Сербию и Македонию.

В Польше после установления литовской династии Ягайлы шляхта добилась права избирать короля, король почти потерял

власть. Но, тем не менее, Польше удалось победить ордена немецких рыцарей и упрочить независимость. В Кракове открылся первый польский университет.

Таковы были события в Европе к моменту падения Византии, когда на Руси подходило к концу княжение Василия II Темного. С окончанием этого княжения заканчивались и времена Владимирской Руси. Начиная от Андрея Боголюбского все князья ставились на княжение во Владимирском соборном храме. Сын Василия II Темного именовался уже не Великим Владимирским, а Великим Московским князем. Москва становилась официальной столицей Руси.

Взятие турками Царьграда-Константинополя. Война Алой и Белой розы в Англии. 1480 год — введение инквизиции в Испании. Открытие Америки Колумбом. Плавание Васко да Гама в Индию.	ИОАНН III Конец монголо-татарского ига, 1480 год	Марфа Борецкая. Падение Новгорода. Софья Палеолог. Дмитрий, венчаный на великое княжение, внук Иоанна III. Иосиф Волоцкий — Нил Сорский.
Проповедь Лютера в Германии. Появление протестантов. Леонардо да Винчи, Рафаэль и Микеланджело в Италии. Кортес завоевывает Мексику. Кругосветное путешествие Магеллана. Коперник в Польше.	ВАСИЛИЙ III ИОАННОВИЧ	Боярин Берсень-Беклемишев. Переход Михаила Глинского на сторону Москвы. Взятие Смоленска. Посольство Герберштейна в Москве. Елена Глинская.
Игнатий Лойола — основатель ордена иезуитов. Карл V — император Испанский и Священной Римской империи. Мария Кровавая в Англии. Объединение Великого княжества Литовского и Польши в Речь Посполитую. Елизавета, дочь Генриха Тюдора и фрейлины Анны Болейн в Англии. Казнь Марии Стюарт. Варфоломеевская ночь — избиение католиками протестантов во Франции.	ИОАНН IV ГРОЗНЫЙ	Мать Иоанна — Елена Глинская. Боярин Телепнев-Овчина-Оболенский. Бельские и Шуйские. Митрополит Макарий — создание Жития святых. Царское венчание Иоанна IV. Сильвестр и Адашев. Первый Земский Собор. Стоглавый Собор. Взятие Казани. Храм Василия Блаженного.

Королева Марго и Генрих IV Бурбон. Революция в Нидерландах и герцог Альба. Разгром англичанами испанской Непобедимой армады. Иезуит Поссевино. Стефан Баторий. Сервантес в Испании.	1547 год Венчание Иоанна на царство	Бегство Курбского в Великое княжество Литовское. Первопечатник Федоров. Опричнина. Малюта Скуратов. Ермак — покорение Сибири. Старец Филарет — Москва — Третий Рим.
	ФЕДОР БЛАЖЕННЫЙ Конец династии Рюриковичей	Борис Годунов. Царица Ирина Годунова. Патриаршество на Руси. Крепостное право. Дмитрий — убиенный царевич.
	БОРИС ГОДУНОВ	Григорий Отрепьев.
	Федор Годунов	
	ЛЖЕДМИТРИЙ — ГРИГОРИЙ ОТРЕПЬЕВ	Ксения, дочь Годунова. Мария Мнишек. Василий Шуйский.
	ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ	
	СЕМИБОЯРЩИНА	Иван Болотников. Гермоген. Владислав Ваза. Минин и Пожарский. Захват поляками Смоленска.
Шекспир с Англии. Галилео Галилей в Италии. Ришелье во Франции.	МИХАИЛ РОМАНОВ Новая царская династия Романовых, 1612 г.	Иван Сусанин.

Глава VII

РУСЬ МОСКОВСКАЯ

По легенде, когда родился сын Василия Иоанн III, новгородский старец-прорицатель сказал епископу: «Сегодня московский князь торжествует. Бог даровал ему наследника, который победит князей и народы. Но горе нашей отчизне — Новгород падет к его ногам».

Заняв московский престол, Иоанн III начал расчетливо и упорно уничтожать удельные владения. Его стараниями враждующие княжества слились в единое государство. Сбылось и прорицание новгородского старца. После женитьбы Иоанна на тверской княжне и окончательного присоединения к Москве Тверского княжества главным соперником Москвы остался вольный Новгород.

Вдова посадника Борецкого, знаменитая Марфа-Посадница, попыталась отстоять независимость и старые вечевые обычаи. Вместе с многими единомышленниками она решила, что лучше отдаться под власть Великого княжества Литовского, чем подчиняться Москве. Начались переговоры с Казимиром, сыном Ягайлы, который тогда имел титул и Великого князя литовского, и польского короля. Осторожный и как будто медлительный, Иоанн III в нужный момент умел быть решительным. Московские войска двинулись к Новгороду и на реке Шелони разгромили новгородское ополчение.

Новгород признал зависимость от Москвы. Но Марфа-Посадница не смирилась и продолжала борьбу. Только после третьего похода Иоанна, когда Марфу заточили в монастырь, а новгородского епископа бросили в тюрьму, сына Марфы казнили, вечевой колокол вывезли и больше тысячи бояр и купцов переселили в Москву, Новгород сдался окончательно.

Вскоре умерла жена Иоанна III, и он женился на Софье Палеолог, племяннице византийского императора, убитого при взятии турками Царьграда-Константинополя. У императора осталось два брата. Один из них перешел на службу к турецкому султану и даже отдал ему в гарем свою дочь. Другой бежал в Рим и жил при папе римском. Папа, надеясь подчинить Русь своему влиянию, и сосватал Иоанну III дочь последнего наследника византийского престола. Иоанн III согласился на такой брак, укрепляющий преемственность русских монархов от византийских императоров и даже согласился на помощь главы католической церкви. Во время проезда свадебного поезда Софьи папский посланник открыто вез в санях серебряное католическое распятие. Но перед Москвой по приказу Иоанна распятие велели спрятать. После венчания папский посланник потребовал диспута о вере. Мит-

рополит с помощью какого-то московского книжника Никиты посрамил его в незнании текстов Библии, и он признал свое поражение, оправдываясь тем, что с ним нет его книг на латинском языке.

Вместе с Софьей в Москву приехали многие иностранцы, в том числе и Аристотель Фиораванти, строитель каменного Успенского собора, нового главного храма Руси. При Иоанне были построены и новые кремлевские стены и башни. Москва приобрела вид настоящей столицы, достойной наследницы Царьграда.

Побуждаемый женой императорского достоинства и русским духовенством, Иоанн положил конец постыдному монголо-татарскому игу. Когда к нему явились послы из Орды и передали басму — ханскую грамоту с требованием дани — раньше русские князья становились перед басмой на колени, — Иоанн III растоптал ее ногами, послов приказал умертвить, а одного отпустил со словами: «Передай хану, что если не оставит меня в покое, то с ним будет то же, что и с его басмою».

Ордынский хан Ахмет собрал войска и пошел на Москву, надеясь больше не на силу, а на угрозу. Русские и татары сошлись на реке Угре. У русских уже давно было огнестрельное оружие. Татары не решились перейти реку и ушли без дани. Произошло «стояние на реке Угре» в 1480 году, ровно сто лет спустя после битвы на Куликовом поле. Этот год и считается годом окончания ненавистного ига.

Еще задолго до этих событий Золотая Орда разделилась надвое — один из ханов, Гирей, обосновался в Крыму. Позже он разгромил и изгнал сыновей Ахмета, и некогда страшная Золотая Орда исчезла.

Московская Русь стала независимым и могущественным государством. Русские князья не только понимали свое место среди других стран, но и осознавали себя перед Богом. В Москве случайно оказался странствующий немецкий рыцарь — Николай Поппель. Он поразился величию и богатству русской столицы, силе ее князя. Вернувшись в Германию, Поппель рассказал обо всем германскому императору. Тот приказал Поппелю снова ехать в Москву и предложить Иоанну королевский титул и корону. Выслушав Поппеля, Иоанн ответил: «Постановление имею от Бога, а постановления ни от какой иной власти никогда не хотел и не хочу».

С того времени начинается европейская известность Русского государства, забытого за годы владычества монголо-татар. Послы Иоанна III стали официально ездить ко дворам главнейших европейских монархов.

Одну из своих дочерей Иоанн III выдал за Великого князя Литовского, при котором это княжество снова стало независимым от Польши. Соглашаясь на этот брак, Иоанн требовал, чтобы его дочь не заставляли менять веру и разрешили ей строить православные храмы. Когда договор нарушили, Иоанн III объявил войну. Соотношение сил уже было в пользу Москвы. Русские войска вернули большую часть пограничных земель, утерянных раньше.

Правда, отбить Смоленск, захваченный когда-то Витовтом, не удалось.

При Иоанне появился и новый свод законов — «Судебник» — первый после древней «Русской правды» Ярослава Мудрого. В княжение Иоанна III русский купец из Твери Афанасий Никитин за двадцать пять лет до путешествий в Индию европейцев побывал в Индии и описал ее в своем знаменитом «Хождении за три моря».

Закончилось княжение Иоанна раздорами, теперь они не вылились в кровавую междоусобицу, а превратились в дворцовые интриги. В Новгороде в то время возникла ересь жидовствующих — ее назвали так потому, что считали зачинателем одного еврейского купца. Еретики не признавали икон, говорили, что Христос был не Богом, а обыкновенным человеком, придумавшим новую веру. Но самое главное, еретики отрицали власть священников и требовали равенства всех людей — и крестьян и священников. Из их учения выходило, что монастыри не имеют права владеть крестьянами и землями.

Поэтому сначала даже сам Иоанн, который хотел отнять монастырские земли для раздачи служилым людям, сквозь пальцы смотрел на еретиков. Особенно поддерживал их внук Иоанна по первой жене — Дмитрий.

Дмитрий и сын Иоанна от Софьи — Василий с одинаковым правом претендовали на престол. Неожиданно открылся заговор на жизнь Дмитрия. Кроме Софьи, поднять руку на внука было некому. Иоанн отстранил жену от государственных дел, сына Василия посадил под арест, а внука Дмитрия объявил Великим князем.

За Дмитрия стояли старые боярские роды Ряполовских и Патрикеевых. За Софью и Василия — приезжие греки и недавно оказавшиеся в княжеских хоромах дворяне, выслужившиеся не знатностью и древностью, а умом и умением.

Неизвестно, что сумела сделать Софья, но не прошло и года, как Иоанн объявил Великим князем Василия, а Дмитрия заковал в кандалы, в которых он потом и умер. На сторону Софьи встал настоятель Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий, всю жизнь боровшийся с еретиками и Нилом Сорским, знаменитым монахом, проповедовавшим отказ монастырей от земель. Иосиф объяснил, что если священники не могут владеть землей и крестьянами, то тогда и князь не может повелевать своими подданными. Нил Сорский за свою святую жизнь пользовался огромным авторитетом. Но Иосиф победил его и в богословском споре, и в интригах. Монастыри остались со своими землями. Василий III, сын Иоанна III и Софьи Палеолог, занял московский престол.

Княжение Василия III положило начало разрыва между старым боярством и Великим князем.

Все государственные дела Василий III решал не с боярской Думой, а со своим дворецким по имени Шигона-Поджогин и пятью худородными дьяками-писцами. Известному спорщику того времени боярину Берсень-Беклемешеву, который начал спорить с ним, Василий ответил: «Ступай, смерд, прочь, не надобен ты

мне», — а когда Берсень стал оговаривать князя, то ему отрезали язык.

Василий III уничтожил последние уделы — Псков и Рязанское княжество вошли в состав Московского. Отношения с Александром, Великим князем Литовским, оставались враждебными. После его смерти Василий III писал своей сестре, жене князя, чтобы она уговорила шляхтичей избрать его на сейме своим королем. Но королем избрали брата Александра. Тогда Василий III вступил в переговоры с Михаилом Глинским, самым богатым и влиятельным человеком Великого княжества Литовского. По легенде, Глинский вел свой род от Мамая, разбитого на Куликовом поле. Далекие предки Глинского бежали после разгрома в Великое княжество Литовское и породнились с православными князьями. Сам Михаил Глинский перешел в католичество, учился в университетах Европы, получил степень доктора медицины, воевал в Испании, дружил с германским императором, который посвятил его в рыцари. При Александре Глинский фактически правил государством, разбил крымских татар и, несмотря на католичество, оставался главой православной знати. Преемник Александра испугался, что Глинский захватит власть, и удалил его от дел. Глинский обиделся и, сговорившись с Василием III, поднял восстание. Войска Василия не успели ему на помощь, и он бежал в Москву, захватив с собой родичей, среди которых была и его малолетняя племянница Елена.

Все эти события привели к новой войне Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского. При помощи сторонников Глинского русские войска заняли Смоленск, но потом потерпели несколько крупных поражений. Смоленск остался за Москвой, и Глинский надеялся, что Василий III сделает его удельным Смоленским князем. Василий III сам уничтожал уделы и не хотел создавать новых. Поняв это, Глинский решил переметнуться назад и подготовил сдачу Смоленска. Заговор раскрыли. Смоленских бояр, участвовавших в нем, повесили прямо в собольих шубах, подаренных им Василием III за переход на сторону русских. Глинского упрятали в тюрьму. Чтобы выйти из нее, он принял православие. За него просили московский митрополит и германский император, приславший хлопотать за своего друга посла Герберштейна. Герберштейн написал знаменитые «Записки о Московии», но ни ему, ни митрополиту не удалось уговорить сурового московского князя. Тогда к Василию обратилась племянница Глинского — выросшая к тому времени Елена. Князь не устоял перед просьбой красавицы, и Глинский вышел на свободу.

А Василий III развелся со своей бездетной женой Саломонией и женился на Елене Глинской.

События в Европе В Европе в это время началась эпоха заморских открытий. Португалец Васко да Гама проложил вдоль Африки путь в Индию. Испанский мореплаватель, выходец из Италии Колумб, открыл Новый Свет — Америку. Португалец Магеллан совершил первое кругосветное путешествие, а испанец Кортес завоевал Мексику. Португальцы и испанцы столк-

нулись на новых землях, и папа как единственный властелин мира издал буллу, по которой все, что лежало на восток от Атлантического океана, отходило испанцам, а все, что западнее, — португальцам.

Власть папы была очень сильна. В Испании по его приказу учредили священный суд — инквизицию, и всех, кто нарушал правила и законы католической веры, сжигали на кострах. Пылали костры инквизиции и в Германии, на них жгли тех, кого признавали ведьмами и колдунами. Каждый христианин-католик отдавал в церковную казну десятую часть своих доходов. Папа богател и от торговли индульгенциями — бумагами, освобождавшими от любого греха, даже убийства. Немецкий монах, сын рудокопа Лютер, выступил против власти папы. Он написал свои знаменитые тезисы, в которых доказал, что папа не имеет права на светскую власть, прибил бумагу с этими тезисами на дверях церкви и сказал: «На том стою и не могу иначе!» Так родилась новая ветвь христианства — протестантизм. Протестанты отрицали церковь и считали, что каждый человек может сам обращаться к Богу без помощи священников. Европа раскололась на два лагеря — католиков и протестантов. Война между ними еще впереди.

Италия оставалась запертой в Средиземном море, с трудом отбиваясь от турецких и арабских пиратов. Но именно в Италии начинается Возрождение древних искусств. В это время в Италии Рафаэль пишет «Сикстинскую мадонну», Леонардо да Винчи — «Тайную вечерю», Микеланджело создает свои бессмертные фрески и скульптуры и приступает к строительству собора Святого Петра.

Царствование Иоанна Грозного

А в Москве Елена Глинская родила Василию III наследника. В ночь перед родами страшная гроза обрушилась на Москву. Будущего монарха в честь деда нарекли Иоанном. Позже его назовут Грозным.

Когда умер Василий III, его сыну исполнилось всего три года. Власть перешла к Елене Глинской и ее любимцу — боярину Телепневу-Овчине-Оболенскому. Дядя Елены, Михаил Глинский, попытался вмешиваться в управление государством, и племянница, спасшая его от тюрьмы, отправила его туда снова, где он и умер. Не у дел оказались и все остальные московские бояре. Они отравили Елену, а после ее смерти бросили в темницу Телепнева-Овчину-Оболенского и уморили голодом. Власть перешла к трем самым знатным боярским родам — Шуйским, Бельским и Глинским.

Малолетний Иоанн вытерпел много зла от своевольных бояр. Особенно злоупотребляли своим положением Шуйские. Один из них оскорбил митрополита Макария, известного своей ученостью и обучавшего царя Священному писанию. Другой чуть не убил на глазах у Иоанна его любимца — боярина Воронцова. Иоанн рос подозрительным и жестоким. От природы умный и вспыльчивый, он научился скрывать свои намерения и никому не доверять. Он понимал, что бояре могущественнее его, но Иоанн был Великим

князем и знал свою силу. В пятнадцать лет он неожиданно для всех приказал своим псарям казнить тогдашнего правителя — Андрея Шуйского. Псари на месте растерзали боярина, на которого указал Великий князь. Бояре с тех пор стали бояться Иоанна, но власть по-прежнему оставалась в их руках.

Чтобы ослабить боярство, Иоанн потребовал царского венчания по древнему, цареградскому чиноположению. В Успенском соборе устроили царское место, на голову Иоанна возложили шапку Мономаха, золотые наплечники — бармы и золотую царскую цепь. По византийскому обряду совершили и миропомазание, которое означало, что царь получает власть от Бога и, если бояре попытаются ее отнять, они совершат тем самым страшный грех.

Так Иоанн IV Васильевич, позже названный Грозным, стал первым русским царем. Эпоха великих княжений сменилась эпохой царствований.

За годы владычества бояр государственная казна была разворована, люди возненавидели и бояр, и боярских родственников, управлявших городами и селами и судивших и правых и виноватых безо всяких законов.

Однажды в Москве случился страшный пожар. Сгорел почти весь город. Обозленный народ бросился громить дома бояр, нескольких из них убили прямо в Успенском соборе. Царь укрылся в своем дворце на Воробьевых горах. К нему пришел священник Сильвестр и стал уговаривать его обратиться к народу, освободить людей от боярской власти. Иоанн приказал созвать Великий Земский Собор — это значит собрать представителей от всей земли, с каждого села, со всех городов. Царь вышел к собравшимся на Красную площадь, обвинил бояр в разорении государства и попросил помощи народа. «Нельзя исправить минувшего зла, могу только спасти вас от будущих притеснений и грабительства», — сказал он. Народ поддержал царя. Иоанн тут же назначил своего приближенного Адашева принимать жалобы на бояр.

Иоанн составил и новый судебник, чтобы судили не по боярской воле, а по закону. Он отменил и назначение ставленников бояр на управление областями и городами. Управителей стали избирать всей землей — поэтому их и называли земскими.

В царских палатах состоялся еще один Собор — Стоглавый, названный так потому, что его решения записали в книге, состоявшей из ста глав. На этом Соборе царь и священники определили, какие законы и обычаи должны соблюдать все русские люди.

Иоанн IV Васильевич Грозный навел в стране порядок. Это укрепило государство и дало возможность покончить с врагами на востоке страны. Войско во главе с царем осадило Казань. В подкоп заложили несколько бочек пороха и взорвали крепостную стену. Особенно отличился при взятии Казани молодой воевода князь Курбский. В память о победе на Красной площади построили храм Покрова, названный потом по имени жившего в нем юродивого, храмом Василия Блаженного. Чуть позже пало и Астраханское ханство, русские овладели всей Волгой от истока до устья.

В те времена в низовьях Днепра и Дона собирались крестьяне, бежавшие из разных мест за разные провинности или от тяжелой работы, удальцы, а то и просто разбойники. Под предводительством своих атаманов они защищали русские и украинские земли, нападали на крымских татар, которые все чаще совершали набеги на русские города и села. Так появилось казачество, лихое воинство, всегда готовое к дерзким нападениям и сражениям за православную веру. Отряд донских казаков Тимофея Ермака пробрался через Уральские горы. Казаки разгромили сибирского хана Кучума и захватили его столицу. Подвластные Кучуму князьки тоже подчинились им, и Ермак сообщил Иоанну Грозному о покорении Сибири.

Когда-то Русь имела свободный выход к Балтийскому морю, но постепенно шведы и Орден ливонских рыцарей захватил все морское побережье. В их руках оказался и старинный русский город Юрьев, будущий Дерпт, нынешний Тарту. Через Великое княжество Литовское и Польшу в Москву не пропускали купцов, особенно с военными товарами. Иван Грозный решил отвоевать старые русские города на Балтике. Война началась с ливонскими рыцарями, но магистр ордена, видя свою слабость, передал свои владения Великому княжеству Литовскому, и воевать пришлось с ним. Сначала успех был на стороне русских. Войска взяли Дерпт и Полоцк. Но Великое княжество Литовское, не выдержав войны, объединилось с Польшей в одно государство — Речь Посполитую. В это время умер польский король, нового должен был избрать общий сейм. На престол Речи Посполитой претендовали и связанные с польским королевским домом шведские и австрийские принцы, и даже брат французского короля, и сам Иоанн Грозный — его поддерживала православная шляхта. Но на троне в конце концов оказался Стефан Баторий, воевода Семиградского княжества, подчинявшегося турецкому султану. Баторий продолжил войну с Московией. Его войска отбили Полоцк и осадили Псков. Крымский хан, подвластный Турции, начал нападать на Московское государство с юга, Грозному пришлось воевать на два фронта.

Вместе с этими неудачами начался и внутренний разлад. Иоанн тяжело заболел или, как говорит легенда, прикинулся больным, чтобы испытать бояр. Почти все бояре отказались присягать сыну Грозного и хотели поставить на царство брата Иоанна. Царь выздоровел. Жена его, Анастасия, которая умела сдерживать его гнев, к тому времени уже умерла. Иоанн начал ссылать и казнить всех, кто не присягнул его сыну. Он отстранил от власти и своих давних любимцев — Сильвестра и Адашева. Многие бояре, боясь расправы, бежали. Перешел на сторону Речи Посполитой и герой взятия Казани князь Курбский. Он писал Грозному письма, обвиняя его в жестокости. Царь отвечал, проклиная боярскую измену.

Тем не менее Ливонская война зашла в тупик. Поляки не смогли взять Псков, у русских хватило сил защищаться, но наступать сил уже не было. Папа римский, поддерживавший Польшу и никогда не оставлявший замыслов навязать Руси католическую

веру, прислал своего посла Пассевино. С его помощью и заключили перемирие. Пассевино начал спорить с царем о вере, но Грозный хорошо знал священные тексты, и Пассевино не удалось переубедить его.

Иоанн продолжал борьбу с боярами. Он уехал из Москвы, объявив, что не хочет царствовать в государстве, где бояре мешают царю. На трон вместо себя он посадил татарского царевича Семена Бекбулатовича. А народу написал особую грамоту, в которой объяснял, что на народ он гнева не держит.

Посланные к царю умоляли его вернуться, не бросать страну. Иоанн согласился, но заявил, что будет править опричь бояр, то есть без бояр. Он набрал себе молодых дворян — опричников. Командовал ими Малюта Скуратов. Опричники ездили на лошадях, у каждого при седле висела голова собаки и метла. Это значило, что они будут уничтожать бояр как собак и выметать их метлой. Начались разбои и казни, грабежи и убийства. Многие считали, что царь сошел с ума. Он вместо звонаря звонил на колокольне, молился, днями не поднимаясь с колен, ночами пировал и сам, вместе с Малютой, рубил головы непокорных. Путешественники из Европы с ужасом писали о страшном царе и его кровавом правлении. Но крови в Европе в те времена проливалось еще больше.

События в Европе

После раскола церкви католики и протестанты возненавидели друг друга. Папа римский разрешил испанскому дворянину Лойоле создать новый монашеский Орден — иезуитов. Иезуиты защищали папу и католиков. Каждый монах по приказу генерала Ордена мог пойти на любое дело — даже на убийство.

В Германии началась крестьянская война против знати и католических священников. Несколько лет настоящая армия во главе с протестантским проповедником Томасом Мюнцером громила феодалов-рыцарей и католиков. С большим трудом немецкие князья подавили восстание. Разрозненная и истощенная войнами Германия отставала от других европейских государств. Замедлилось развитие Италии, хотя в ней продолжался расцвет живописи и науки. В Италии в то время жил великий Галилео Галилей. Он первым собрал телескоп, наблюдал Луну и звезды. Галилей подтвердил учение польского астронома Коперника о том, что не Земля находится в центре Вселенной, а Солнце, и Земля вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца. Когда суд инквизиции заставил его отказаться от этого, Галилей, спасая себя от сожжения на костре, отрекся, но, уходя из суда, воскликнул: «И все-таки она вертится!»

Самым сильным государством в Европе стала Испания. Король Испании родился в Нидерландах — Голландии и по отцу имел права на австрийско-германский престол. Его избрали германским императором, и он стал властелином огромной империи, в которую входили Австрия, Нидерланды, Испания и американские колонии — над его землями никогда не заходило солнце. Католик Карл V хотел подчинить себе всю Европу и уничтожить про-

тестантов. Начались войны, осложненные еще и борьбой с мусульманской Турцией, которая не прекращала нападений на европейские страны. Германские князья сумели отстоять независимость. Часть их осталась католиками, часть стала протестантами. Было провозглашено правило: «Чья власть, того и вера». Франция хотя и проиграла испанцам несколько крупных сражений, но тоже не покорилась Карлу V. Папа римский боялся возвышения Испании и тоже выступил против Карла V, несмотря на его борьбу с протестантами. В ответ испанские войска взяли Рим и разграбили святыню католичества. В это бурное время в Испании жил великий Сервантес, создавший книгу о знаменитом Дон-Кихоте.

Особенно обострились отношения Испании и Англии.

Англия стала к тому времени главной производительницей шерсти и сукна. Выращивать овец было выгоднее, чем сеять хлеб. Лорды землевладельцы сгоняли с земли крестьян, землю оставляли под луга. Крестьяне умирали от голода на дорогах, по закону о бродягах их клеймили и бросали в тюрьмы — так родилось выражение: «овцы съели людей». На английском престоле после войны Алой и Белой розы укрепилась династия Тюдоров. Король Генрих Тюдор женился на испанке, тетке Карла V, но потом влюбился в фрейлину, красавицу Анну Болейн, и потребовал у папы римского развода. Папа римский из страха перед Карлом V развода не дал. Тогда Генрих Тюдор объявил себя папой в пределах Англии. Он лишил всех католиков церковных должностей, закрыл католические монастыри, а их земли забрал себе. Англия стала протестантской. Но дочь Генриха Тюдора от испанской жены, католичка Мария Кровавая, вступив на престол после отца, приказала казнить всех протестантов. Когда она умерла, на троне оказалась дочь Генриха Тюдора от Анны Болейн — Елизавета. Теперь уже протестанты начали уничтожать католиков. Королева Шотландии, Мария Стюарт, тоже имела права на английский престол. Ее поддерживали католики. По приказу Елизаветы Марии Стюарт отрубили голову. Все это и привело к войне Испании и Англии.

Испанцы собрали огромную флотилию — «Непобедимую армаду». Но английские корабли были лучше вооружены и разгромили испанцев, и позже, напав на порт Кадис, сожгли почти весь испанский флот. Знаменитые английские пираты начали грабить испанские корабли по пути из Америки в Европу и захватывать испанские колонии.

Современник всех этих событий поэт и драматург Уильям Шекспир прославил английскую литературу своими сонетами и пьесами, каждый культурный человек видел на сцене театра или читал «Короля Лира», «Гамлета», «Ромео и Джульетту».

В Нидерландах протестанты подняли восстание против католической Испании. Командующий испанскими карательными войсками герцог Альба залил Нидерланды кровью, но восстание переросло в революцию и не утихало почти сорок лет.

Мощь и первенство Испании в Европе потерпели крах.

Францию тоже охватили войны католиков и протестантов. Мать короля, хитрая и коварная католичка, итальянка Мария Медичи, предложила выдать свою дочь и сестру короля — королеву

Марго замуж за предводителя протестантов Генриха Бурбона. Сразу же после свадьбы, в ночь перед праздником святого Варфоломея, католики договорились перебить все гугенотов (протестантов). Поздним вечером дома протестантов отметили белыми крестами. В два часа ночи зазвонил колокол, и католики по этому сигналу бросились в дома с белыми крестами. Кровь ручьями текла по мостовым Парижа. Во всей Франции в эту ночь погибли сотни тысяч людей. Королем все же стал Генрих Бурбон, перешедший в католическую веру.

Даже Иоанн Грозный осудил Варфоломеевскую ночь. Сам он писал, что казнит только бояр-изменников, а не народ. Последние годы жизни Иоанн полностью оправдывал свое прозвище Грозного. Как-то он посетил одного своего старого знакомого, монаха Топоркова, и попросил совета, как лучше управлять государством. Топорков ответил: «Если хочешь быть самодержцем, не держи при себе людей, которые умнее тебя». Другой монах Филофей написал ученый трактат и в этом трактате объявил Москву Третьим Римом — после Древнего Рима и Царьграда — Константинополя. Он же доказывал, что царь не должен отвечать ни перед кем, кроме Бога.

С тех пор Грозный стал править еще жестче и круче. Однажды в припадке гнева он ударил своего сына, возразившего ему, и как пишет историк: «Печально удачным ударом жезла в висок положил сына на месте». Смерть сына потрясла Иоанна, но он уже не мог остановиться, и казни продолжались. Легенда рассказывает о бесстрашном юродивом, который в пост поднес царю кусок мяса. Царь сказал, что в пост мяса не ест. «А кровь христианскую пьешь?» — спросил юродивый. И хотя он назвал царя кровопийцем, Иоанн не тронул его. На Руси издревле уважали калек-юродивых, живших при церквах и не боявшихся говорить правду.

В канун смерти Грозного крымские татары напали на Москву. Государство, разоренное опричниками, уже не могло защищаться. Татары разграбили и сожгли столицу. Но даже воеводу, отбившего потом татар, Иоанн казнил по ложному доносу.

В царствование Иоанна IV свершилось немало великого. В Московское государство вошли три ханства — Казанское, Астраханское и Сибирское. Первопечатник Василий Федоров издал в Москве первую на Руси книгу. Митрополит Макарий составил Жития святых. В памяти народа остались и Судебник, и первый Земский Собор. Но история сохранила память и о страшных казнях, и о разбоях опричников.

После смерти Иоанна Грозного наследниками трона остались его сыновья — Федор и двухлетний Дмитрий. Вокруг них образовались две боярские партии, старавшиеся возвести на престол каждая своего царевича. За Дмитрия стоял старинный род Бельских. За Федора — Борис Годунов. Годунов происходил от татарского мурзы, который еще при Иоанне Калите выехал из Орды в Москву. Службу Борис Годунов начал с должности оруженосца, отвечающего за колчан со стрелами для царского лука. Удачливый оруженосец женился на дочери Малюты Скуратова, любимого оп-

ричника Грозного. Сестру Годунова — красавицу Ирину — царь выбрал в жены своему сыну Федору. После этого Годунов стал боярином. Умирая, царь оставлял своих детей под его опеку.

Опытный и хитрый Годунов сумел перессорить своих соперников, и царский венец достался Федору. Федор не хотел царствовать, он мечтал уйти в монастырь и все время проводить в молитвах. Годунов стал настоящим правителем государства. Царевича Дмитрия с родственниками удалили из Москвы в город Углич. Бельских сослали.

Годунов оказался не только ловким интриганом, но и умным правителем. При нем утвердились мир и торговля. Москву обнесли новыми стенами, белокаменными, как когда-то во времена Дмитрия Донского. Каменными стенами укрепили и Смоленск.

Старые, знатные бояре не любили нового правителя. Их поддерживал и митрополит. Годунов добился отставки митрополита, а потом сумел уговорить Вселенского патриарха, приехавшего в Москву, учредить русское патриаршество. Вселенский патриарх хотел сам остаться в Москве, но Годунову удалось выпроводить его в Стамбул — Константинополь, где он жил под властью турок-мусульман, а первым русским патриархом поставить своего сторонника — архиепископа Иова.

Годунова поддерживали небогатые дворяне, которые за службу в войске получали землю — поместья. Обрабатывали их земли тогда еще свободные крестьяне. Если помещик им не нравился, они могли уйти от него. Но постепенно крестьяне становились должниками своих помещиков, и те не хотели их отпускать.

По сути дела, русское войско состояло из дворян-помещиков. И чтобы всегда иметь его на своей стороне, Годунов подготовил закон, запрещавший крестьянам уходить от помещиков. Крестьяне с тех пор стали крепостными.

У Федора Иоанновича не было детей, и со временем брат его Дмитрий мог стать царем. Тогда к власти пришли бы его родственники, и Годунов оказался бы не у дел. По рассказу летописца, однажды, когда Дмитрий играл недалеко от терема, к нему подошли два незнакомца. Один из них спросил у царевича, правда ли, что у него новое ожерелье. «Нет, старое», — сказал мальчик и поднял голову, показывая свое ожерелье. Незнакомец ударил его по шее ножом и бросился бежать. Слуги успели созвать горожан Углича, и толпа растерзала убийцу.

В Москве объявили, что Дмитрий играл с ножом и сам нечаянно проткнул себе горло. По всей стране поползли слухи, будто наследника престола убили по тайному приказу Бориса Годунова. Как было на самом деле, неизвестно до сих пор, но страшное подозрение пало на Годунова.

Борис Годунов

Вскоре умер царь Федор Иоаннович, прозванный за свою набожность Блаженным. Бояре присягнули царице. Ирина не захотела править и постриглась в монахини. Годунов тоже притворно ушел в монастырь, не принимая пострига. Патриарх Иов собрал Земский собор и вместе с другими сторонниками Годунова назвал его царем. Борис долго отказы-

вался, но потом дал согласие. Венчаясь на царство, он потряс себя за ворот рубахи и торжественно воскликнул: «Да не будет в моем царстве ни нищих, ни бедных! И последнюю рубаху разделю с народом!»

Борис умел царствовать и править. Он завел хорошие отношения с другими державами и даже впервые послал русских людей за границу учиться. И сам мечтал открыть в Москве университет. Ему хотелось породниться с европейскими монархами. Дочери его, красавице Ксении, искали достойного жениха. Сын Федор, наделенный умом и царской статью, готовился стать преемником отца. В стране установились порядок и спокойствие. Народ был сыт, но никто не забыл убийства законного наследника. Возникли слухи, что царевич Дмитрий чудом остался жив и должен вернуться на трон, преступно занятый Борисом.

Эти слухи извели царя. Он стал подозрительным и начал поощрять доносчиков. Слугу одного боярина, донесшего на своего хозяина, Годунов наделил имением. Число доносчиков росло с каждым днем. По словам летописца, жены доносили на мужей, дети на отцов, брат на брата. Многие боярские семьи угодили в ссылку. Особенно пострадали Романовы, по родству самые близкие к старой царской фамилии.

Смутное время В это время монах Григорий Отрепьев начал рассказывать, что он и есть царевич Дмитрий, спасшийся от смерти. Годунов приказал схватить самозванца, но Отрепьев бежал в Польшу — Речь Посполитую. Его поддержал польский воевода Мнишек. Отрепьев влюбился в его дочь Марину и пообещал сделать ее русской царицей. Иезуитам и послу папы римского самозванец дал согласие ввести на Руси католическую веру. Так Отрепьеву удалось собрать небольшую армию, и с нею он пошел на Москву. Казаки, а потом и русское войско, вместе с воеводой Басмановым перешли на его сторону. Годунов неожиданно умер. Царем по наследству стал его сын Федор Годунов, но московская чернь сбросила его с престола. Лжедмитрий вступил в столицу. Сына Годунова он приказал удушить, а дочь — Ксению — взял себе в любовницы. Старуха, мать царевича Дмитрия, признала его — ведь последний раз она видела своего малолетнего сына пятнадцать лет назад, — и Лжедмитрия короновали как царя.

Бояре понимали, что трон достался не сыну Иоанна Грозного, а монаху Гришке Отрепьеву. Но народ верил новому царю. Когда Василий Шуйский начал говорить о его самозванстве, Собор постановил казнить боярина. И только милостливое заступничество самого Лжедмитрия спасло Василию Шуйскому жизнь.

Лжедмитрий женился на Марине Мнишек. Эта женитьба на католичке, которая перед венчанием отказалась принять православную веру, лишила нового царя поддержки народа. Василий Шуйский организовал заговор, бояре ворвались в царские палаты, чтобы убить самозванца. Отрепьев бежал, но, выпрыгнув из окна, подвернул ногу и попал в руки своих врагов. Народ уже был на стороне бояр. Самозванца убили, сожгли, зарядили пепел в пушку и выстрелили в ту сторону, откуда он явился.

Царем стал Василий Шуйский. Его не избирали Земским собором, и в стране опять появился самозванец — Лжедмитрий II. Он со своими сторонниками засел в подмосковном городке Тушино, и его прозвали Тушинским вором. Польские войска, пользуясь разорением страны, взяли Смоленск. Шуйский призвал на помощь шведов. Сын простого крестьянина Иван Болотников собрал целую армию из казаков и разбойников и захватил несколько городов. Началась «Семибоярщина» — вместо царя стали править семь самых знатных бояр во главе с князем Мстиславским. Бояре ссорились между собой. Поляки захватили почти всю страну и вошли в Москву. Они осадили и Троице-Сергиеву лавру, но эту столицу русского православия им взять не удалось.

Все эти события получили в истории название «Смутное время». Казалось, Русское государство погибло.

Московские бояре согласились избрать царем сына польского короля Владислава и присягнули ему. Патриарх Гермоген отказался благословлять такое избрание. Его посадили в тюрьму и уморили голодом, но слух о его подвиге разнесся по всей Русской земле, и народ поднялся против поляков. В Нижнем Новгороде купец Кузьма Минин призвал сограждан собирать деньги и снаряжать войско. Возглавил это войско князь Пожарский. Он вместе с другими отрядами разгромил поляков и освободил Москву. Памятник Минину и Пожарскому украшает сейчас Красную площадь. На Земском соборе народ избрал нового царя — Михаила Романова, сына боярина Романова, когда-то сосланного Годуновым.

Династия Романовых

Михаил вместе с матерью в это время находился в одном из монастырей в глухой Костромской области. Поляки хотели прорваться к монастырю и захватить вновь избранного царя. Крестьянин Иван Сусанин взялся проводить их войско и завел его в непроходимые леса, погиб сам, но погубил врагов и спас царя.

Михаилу исполнилось всего шестнадцать лет. Он не умел управлять, не имел таланта полководца. Страна разваливалась, она была переполнена чужими войсками и разбойниками, несколько самозванцев добивались власти, люди бежали из городов и сел, поля зарастали травой. Но народ сплотился именем монарха. Всего за несколько лет в стране восстановился порядок. Всех самозванцев казнили, захватчиков изгнали, города восстановили, крестьяне стали пахать землю и сеять хлеб.

Род Рюриковичей закончился со смертью Иоанна Грозного и его сыновей — Федора и убиенного Дмитрия. С царя Михаила началась новая династия — Романовых.

После Михаила Романова царем стал его сын Алексей Михайлович. Царь был молод, и поэтому большую власть при нем получил его воспитатель — боярин Морозов, человек образованный и ученый, но не умевший управлять государством. Чтобы привести в порядок налоги, он посоветовал ввести единый налог на соль — продавать ее только в царских лавках и по очень высокой цене. Богатые люди и иностранцы привозили соль тайно и не платили

за нее, а народ, не имея денег и оставаясь без соли, взбунтовался. Толпа окружила царя у Успенского собора. На его глазах убили нескольких бояр, известных злоупотреблениями. Люди потребовали удалить Морозова от трона, и царю пришлось сослать его.

Алексей Михайлович прослыл мягким и добрым монархом, его прозвали «Тишайшим», но время на его долю выпало нелегкое и не тихое.

Среди казаков появился удалой атаман — Стенька Разин. Сначала он грабил суда на Волге и плавал за добычей в Персию, а потом, с собравшейся вокруг него армией из казаков и беглых крестьян, взял Астрахань, Самару и Саратов. Царские войска разбили восставших, самого Разина казнили на Красной площади, на Лобном месте, перед всем народом.

Патриархом при Алексее Михайловиче стал Никон. Он родился в крестьянской семье, и в детстве ему пришлось много терпеть от мачехи. Уже став монахом, Никон поражал своим упорством и строгостью. Сам царь упросил его занять место патриарха. Гордый Никон потребовал, чтобы власть его равнялась власти царя, чтобы его величали великим государем, и Алексей Михайлович согласился.

Никон начал исправлять церковные книги и обряды — за долгие годы в них вкралось много ошибок. Многим не понравились эти исправления. Особенно озлобились против патриарха за отмену двуперстного знамения — крещения двумя пальцами. Люди не хотели менять обычаи отцов и дедов, даже если они и не соответствовали византийско-православным правилам. На защиту старины встал протопоп Аввакум, человек огромной воли. Его сослали в Сибирь, мучили и пытали, а потом сожгли, но он не отказался от старой веры. Часть народа, как и Аввакум, не признала новшеств — так произошел раскол русской церкви. Раскольники бежали в Сибирь и в Великое княжество Литовское и продолжали верить по-старому.

Сам Никон захотел, чтобы власть патриарха почиталась выше царской. Алексей Михайлович созвал церковный собор, Никона осудили, лишили патриаршества и сослали в монастырь.

В царствование Алексея Михайловича решилась и судьба Украины или, как ее называли раньше, Малой России. После перемещения русской столицы из Киева во Владимир, а потом в Москву, Киев потерял свое былое значение. Великий князь литовский завоевал его, а позже, когда образовалась Речь Посполитая, поляки присоединили Киев и земли по Днепру к Польше. Но население Украины и Великого княжества Литовского — Белоруссии оставалось православным, подчинялось московскому патриарху, и слияния его с католической Польшей не получилось. Чтобы уничтожить православие, иезуиты и папа римский ввели унию — объединение церквей. Народ унию не принял, в Белоруссии одного из первых униатских епископов убили, а слово «униат» считалось самым оскорбительным.

У порогов Днепра образовалось казацкое государство — Запорожская Сечь. Когда иезуиты стали насаждать католическую веру, православные начали организовывать братства, а при них

школы. Одна из таких школ в Киеве превратилась в академию и стала центром православной учености. Киевский Печерский монастырь наравне с Троице-Сергиевой лаврой оставался главным святым местом Руси. Иезуиты попытались разгонять братские школы. Тогда запорожские казаки всем войском вписались в Киевское братство и поклялись с оружием в руках защищать православную веру.

Казаки часто поднимали восстание против Польши. Во главе одного такого восстания встал Богдан Хмельницкий. Он несколько раз победил королевские польские войска, его избрали гетманом всей Украины. Чтобы освободиться от Польши, Богдан Хмельницкий обратился к Алексею Михайловичу с просьбой принять Украину под свою царскую руку. Царь и Земский Собор постановили воссоединить Украину с Россией. Это вызвало новую войну с Речью Посполитой. Русские отбили Смоленск, занятый поляками в Смутное время, и даже взяли Вильно — столицу Великого княжества Литовского — Белоруссии. Вильно пришлось оставить, чтобы избежать столкновения со шведами, которые в это время воевали в Польше.

События в Европе

Положение в Европе на этот момент было очень сложным. Нидерланды — Голландия освободились от власти Испании. Испанская империя начала разваливаться. Австрия попыталась воевать с протестантскими германскими князьями, чтобы заставить их вернуться в католическую веру. Война длилась тридцать лет. Погибла большая половина населения немецких княжеств и Чехии. На помощь протестантам Германии пришли протестанты Швеции. Шведский король Густав-Адольф разгромил и испано-австрийских, и польских католиков, шведская армия прославилась непобедимостью и умением воевать.

В Англии династия Тюдоров сменилась династией Стюартов — на престол взошел Карл I, внук казненной когда-то Марии Стюарт. Он стал править без парламента. Сторонники парламента и сторонники единой королевской власти начали войну. Полководец и политик Оливер Кромвель разбил армию короля. Карла I судили и казнили. Англию провозгласили республикой.

Правда, спустя десять лет снова победили приверженцы короля. Судей, приговоривших Карла I к отсечению головы, казнили и даже вырыли из могилы прах Кромвеля, чтобы надругаться над ним. Тем не менее монархия в Англии стала парламентарной, парламентская власть потеснила власть королевскую.

С ослаблением Испании первой державой Европы постепенно становилась Франция. Бурбоны прочно держались на престоле. При Людовике XIII страной правил кардинал Ришелье и совершал свои подвиги знаменитый мушкетер д'Артаньян. Следующий король, Людовик XIV, добился абсолютной, никем и ничем не ограниченной власти. Известны его слова: «Государство — это я». В годы его правления Франция достигла вершины своего могущества. Людовика XIV называли Король-солнце. При нем жил знаменитый драматург-комедиограф Мольер.

Пользуясь внутренними войнами в Европе, турки-мусульмане продолжали наступать на христиан. Они дошли до столицы Австрии Вены, германский император бежал, и только король Польши Ян Собеский со своими гусарами отбил их нападение. Ян Собеский окончательно утвердил мир между Речью Посполитой и Россией. Смоленск и Киев остались за Москвой. Западная часть Украины и Великое княжество Литовское — Белоруссия — за Речью Посполитой. Договор этот был подписан уже с преемниками Алексея Михайловича.

Допетровская Русь

После смерти Алексея Михайловича престол перешел к его старшему сыну — Федору Алексеевичу. Он был очень слабого здоровья и процарствовал всего шесть лет. Воспитывал Федора Алексеевича знаменитый ученый монах и драматург Симеон Полоцкий, прибывший в Москву из Белоруссии. Царь выучил польский и латинский языки. Он покровительствовал театру, первые представления которого состоялись еще при жизни его отца Алексея Михайловича.

Но главным событием в царствование Федора Алексеевича стала отмена местничества. По старым обычаям, каждый боярин имел свое место в царской Думе, и его дети и внуки не хотели сидеть ниже — дальше от царя, чем сидели их отцы и деды. По месту в Думе делались и назначения на управление городами и войсками. Часто приходилось посылать в поход нерадивого воеводу, потому что когда-то его предки сидели выше, чем какой-нибудь нынешний опытный полководец. Не раз возникали споры о том, где кому сидеть. Споры эти решал сам царь по старым разрядным книгам с записями о местах бояр.

Федор Михайлович созвал специальный Собор для обсуждения улучшения ратного — военного — дела. Царь хотел ввести в России регулярную армию вместо дворянского ополчения. По приговору Собора местничество отменили, а разрядные книги сожгли. Чтобы не забывать славных дел предков, царь приказал завести родословную книгу. В нее вписывали всех родовитых и знатных людей, но уже без указания их места в Думе. На своей свадьбе Федор Алексеевич приказал боярам «быть без места». А князя Голицына, который потребовал, чтобы его посадили по старому чину выше князя Трубецкого, даже отправили в ссылку.

Федор Алексеевич умер бездетным, и царем провозгласили его младшего брата, десятилетнего Петра. О троне мечтала и старшая сестра нового царя — Софья. Она воспитывалась вместе с Федором Алексеевичем, была умна, честолюбива и не хотела довольствоваться обычной участью русской царевны. Впервые в истории Руси женщина добивалась престола. Софью поддержали стрельцы — постоянная часть русского войска, созданная еще Иоанном Грозным, для защиты своего дворца. С помощью стрельцов Софья добилась, чтобы наравне с Петром царем провозгласили и его слабоумного брата Ивана, а ее назначили их соправительницей.

При Софье и был подписан вечный мир с Польшей. За этот

мир Россия обязалась поддержать поляков в войне с Турцией и крымскими татарами. Русские войска совершили поход в Крым. Во время похода загорелась степь и войскам пришлось вернуться. По доносу генерального есаула Мазепы в поджоге обвинили запорожских казаков, якобы подкупленных татарами. Софья приказала сместить казачьего гетмана и на его место избрать Мазепу.

Во времена правления Софьи русские люди, постепенно заселявшие Сибирь, дошли до Амура и столкнулись с китайцами. Был подписан первый русско-китайский договор о взаимной границе.

Царю Петру уже исполнилось семнадцать лет. До этого он не думал о власти и занимался «потешными играми» в войну. Петр набрал два «потешных» полка и устраивал между ними настоящие сражения со стрельбой из пушек и штурмом крепостей. Лучшим другом Петра был уроженец Женевы Лефорт, который много рассказывал ему о европейских странах и учил воинскому искусству.

Софья понимала, что скоро лишится власти, и она решилась на переворот. Стрельцы с ее согласия попытались убить Петра и его мать. Но Петра предупредили, и он успел бежать в Троице-Сергиеву лавру. К нему выехал и патриарх. Переворот не удался, виновных казнили, а Софье пришлось уйти в монастырь. Петр сам взялся за управление страной. Уже тогда он задумал поставить Россию в ряд самых могущественных европейских государств.

Для этого он первым делом отправился за границу. В Англии молодой царь учился морскому делу, в Германии — артиллерии, в Нидерландах — Голландии работал простым плотником на корабельной верфи. Он не успел побывать во всех странах — пришло известие о новом бунте стрельцов.

Стрельцы не хотели примириться с Петром. Они знали, что скоро он создаст регулярную армию и они окажутся никому не нужны. Софья из монастыря поддерживала их письмами, надеясь вернуть себе власть. Но два бывших «потешных» полка разгромили стрельцов. Когда царь вернулся, восстание уже подавили. По приказу Петра почти всех стрельцов казнили. Софью постригли в монахини, а перед окном ее кельи повесили главных зачинщиков бунта. В руки им вложили письма, которые они получили от Софьи.

С полным приходом к власти Петра история Московской Руси заканчивается и начинается история России — будущей Российской империи.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Глава VIII

РОССИЯ — РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Еще до путешествия за границу Петр начал войны за выход к морям — без морской торговли Россия оставалась отрезанной от всего мира. Русские войска попытались отбить у турок старинный город Азов, расположенный у впадения Дона в Черное море. Турки по морю подвозили подкрепления, и осада не удалась. Тогда Петр под Воронежом построил несколько военных кораблей. На следующий год русские окружили Азов и с суши и с моря и взяли его. Но турки все равно владели проливами, соединяющими Черное море со Средиземным, и не давали России торговать с Европой.

Балтийское море со всех сторон охватывали владения Швеции, укрепившейся на русских прибалтийских землях, после побед своих королей-полководцев над Россией и Польшей. Во время поездки в Европу Петр договорился с королем Польши Августом вместе выступить против Швеции. К союзу присоединилась и Дания.

Шведским королем тогда был молодой Карл XII. Он мечтал о воинской славе и битвах. Рассказывают, что со скуки он приказывал запускать в свой дворец зайцев и охотился на них по покоям и залам, а однажды из озорства и удали вместе со своим другом, немецким князем, переломал в придворной церкви скамейки, и всем пришлось молиться стоя. Узнав, что Дания, Польша и Россия начали против него войну, Карл XII со своей прославленной большими победами армией совершил стремительный бросок к столице Дании, окружил ее и заставил датского короля подписать мир. Русские в это время осадили прибалтийский город Нарву. Карл XII выступил против них и разбил наголову. Рассчитывая, что Петр не оправится после разгрома, Карл XII напал на Польшу, взял обе ее столицы — Краков и Варшаву. Он посадил на польский трон нового короля — Станислава Лещинского, который стал его сторонником. Август долго сопротивлялся, но ему пришлось бежать в свое родовое княжество — Саксонию.

Первое поражение не смутило Петра. Пока Карл XII воевал в Польше, русский царь объявил набор рекрутов — новобранцев для регулярной службы. По его приказу начался сбор денег, церковные колокола переплавили на пушки, укрепляли старые крепости и возводили новые. Воевода Петра, граф Шереметьев, в небольшом бою одержал победу над шведами. Петр пожаловал Шереметьеву звание фельдмаршала и только что учрежденный высший русский орден — Андрея Первозванного. В Москве устроили торжественный фейерверк. «Господа шведы, может быть, еще не

раз побьют нас, но у них мы научимся побеждать», — говорил царь своим соратникам.

Чтобы укрепиться на Балтийское море, Петр решил заложить в устье Невы новый город. Ночью, взяв два полка солдат, вместе со своим другом и денщиком Меншиковым, Петр на лодках подкрался к шведским кораблям, сторожившим выход в море, и захватил их. За эту атаку и сам царь, и Меншиков тоже стали кавалерами ордена Андрея Первозванного. Завладев берегами Невы, Петр начал постройку крепости, названной потом по имени святых апостолов Петра и Павла, Петропавловской. Позже вокруг нее вырастет северная столица России — Санкт-Петербург.

Узнав об успехах Петра, Карл XII двинул свою армию в Россию. Гетман Украины Мазепа мечтал о независимости и обещал шведскому королю свою помощь. Об этом знал старый друг Мазепы — писарь запорожского войска Кочубей. Пятидесятилетний Мазепа хотел жениться на его шестнадцатилетней дочери. Кочубей был против такого брака, но дочь сбежала к Мазепе. Тогда Кочубей донес Петру о готовящейся измене. Петр не поверил и выдал Кочубея гетману. Мазепа казнил своего тестя.

Шведы, рассчитывая на поддержку казаков и турок, направились на Украину. Мазепа и часть запорожцев перешли на их сторону. Но Петр не торопился давать сражение. Он выжидал, пока армия Карла измоталась и ослабла, а потом перехватил и разбил у деревни Лесной подкрепление, которое шло на помощь шведской армии. Решающий бой произошел под Полтавой. Обращаясь к воинам, Петр сказал: «Вы сражаетесь не за Петра, а за государство ему вверенное, за Отечество... А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россия в славе и благоденствии».

Битва продолжалась всего два часа. Под Петром убили лошадь, шляпа его была дважды прострелена. Русские разгромили непобедимых до этого шведов по всем правилам военного искусства. После сражения Петр устроил пир и угостил шведских генералов, поблагодарив за то, что они научили русских воевать.

Карл XII и Мазепа бежали к туркам. Позже шведский король вернулся на родину и погиб при осаде небольшой крепости. Мазепа умер. Дочь Кочубея сослали в Сибирь.

Русский флот нанес поражение шведам на море, и Швеции пришлось подписать мир, уступив Балтийское побережье.

Петр хотел обеспечить для России и выход в Средиземное море через Черное — отвоевать у турок Стамбул — старинный Царьград — Константинополь, родину русской православной веры. Но турецкий поход окончился неудачно.

Петр даже мечтал о выходе к Индийскому океану. После окончания шведской войны он совершил поход в Персию, Персия владела тогда почти всем побережьем Каспийского моря. Русским войскам удалось отвоевать город Баку.

Зная о том, что англичане захватывают новые владения в Северной Америке, Петр I приказал выяснить, есть ли пролив между Азией и Америкой, и установить границу. Русский царь не хотел,

МИХАИЛ
Начало династии Романовых. 1612 год

Тридцатилетняя война католиков и протестантов. Шведский король Густав-Адольф. Революция в Англии. Кромвель. Казнь Карла I Стюарта. Людовик XIV — король-Солнце во Франции. Мольер.	АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ТИШАЙШИЙ	Боярин Морозов. Соляной бунт. Степан Разин. Никон. Аввакум. Раскольники-старообрядцы. Богдан Хмельницкий. Возвращение Смоленска.
Ян Собеский, спасение Вены от турок.	ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ	Симеон Полоцкий. Отмена местничества.
	СОФЬЯ. ПЕТР I. ИОАНН V	Мазепа. Кочубей.
Король Август в Польше. Карл XII в Швеции. Станислав Лещинский. Ньютон в Англии.	ПЕТР I Российская империя 1725 год Смерть Петра I	Лефорт. Меншиков. Марта Скавронская — Екатерина I. Магницкий — автор учебника по арифметике. Демидов — основатель уральских заводов. Царевич Алексей.
	ЕКАТЕРИНА I	Экспедиция Беринга на Аляску. Российская Академия наук.
	ПЕТР II	Князь Долгорукий.

Захват Англией испанских колоний.	АННА ИОАННОВНА	Бирон. Остерман. Миних. Волынский. Поэт Тредиаковский.
	ИОАНН IV АНТОНОВИЧ	
Фридрих Великий в Пруссии.	ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА	Разумовский. Граф Шувалов. Ломоносов. Российский университет и Академия художеств.
Людовик XV и Помпадур во Франции.	ПЕТР III	Орлов-Чесменский. Потемкин-Таврический.
Вольтер и Руссо. Образование США. Франклин. Вашингтон. Раздел Речи Посполитой. Огинский. Людовик XVI во Франции. Робеспьер.	ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ	Румянцев-Задунайский. Суворов-Рымникский. Пугачев. Радищев. Державин. Смольный институт благородных девиц.
Наполеон.	ПАВЕЛ I	Суворов-Рымникский-Италийский.
Моцарт. Кант. Шиллер. Джеймс Уатт. Фултон. Байрон. Бетховен.	АЛЕКСАНДР I 1801 год 1812 год — Отечественная война 1825 год — смерть Александра I, восстание декабристов	Сперанский. Барклай де Толли. Багратион. Раевский. Кутузов. Крылов. Платов. Аракчеев. Пушкин. Глинка. Гоголь.

(Окончание схемы см. на следующей странице.)

Гегель. Гете. Стендаль. Стивенсон. Бальзак. Наполеон III во Франции.	НИКОЛАЙ I	Жуковский. Ермолов. Паскевич. Грибоедов. Нахимов.
Диккенс. Отмена рабства в США. Морзе. Дарвин. Гарибальди в Италии. Гюго. Верди. Пуччини. Эдисон.	АЛЕКСАНДР II	Тургенев. Толстой. Отмена крепостного права. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Достоевский. Продажа Аляски США.
	АЛЕКСАНДР III	Менделеев. Чехов. Бунин.
	НИКОЛАЙ II Первая мировая война, 1914 год. События 1917 года.	Столыпин. Чехов. Бунин. Шаляпин. Павлов.

чтобы англичане продвигались на земли, которые могли войти в состав Российского государства.

Преобразования Петра I

Огромные перемены происходили и внутри страны. Петр приближал к себе людей не по родовитости и знатности, а по способностям. Самым главным помощником царя стал Меншиков, сын конюха, в детстве торговавший на улицах Москвы пирогами с капустой, но обладавший быстрым умом в делах и мужеством в бою. Став князем и нажив дворцы и имения, он, пользуясь своим положением, часто брал взятки, и тогда Петр нещадно колотил своего любимца. Первую свою жену царь отправил в монастырь, а женился на простой горничной из дома пастора небольшого прибалтийского городка — Марте Скавронской. Она попала в плен к русским солдатам, а потом стала любовницей Меншикова. Но Петр, несмотря на это, сделал ее своей женой, названной в православном крещении — Екатериной.

Россия изменилась и внешне. Петр требовал от придворных, чтобы они одевались по европейской моде, устраивал балы-ассамблеи. Он запретил боярам носить бороды. Одному из них он даже отсек бороду топором. Крестьяне и купцы должны были или бриться, или платить специальный налог.

При Петре в Москве открылась математическая школа. Преподавал в ней Магницкий, автор знаменитого учебника арифметики. В Петербурге начала работу Морская академия. Петр посылал многих способных молодых людей учиться за границу. Дворянским детям даже запрещалось жениться, пока они не получат свидетельство об образовании.

Петр сам пересмотрел алфавит и ввел новый шрифт, более простой, чем старославянский. При нем в России стала издаваться первая русская газета.

Однажды Петру подарили купленного в Стамбуле арапчонка — так в России называли негров. Арапчонок оказался сыном эфиопского султана. Он изучил навигацию и военное дело, храбро сражался на войне. Петр женил его на дочери одного из придворных. Правнучка арапа Петра Великого стала матерью Александра Сергеевича Пушкина.

Вместо боярской Думы Петр создал Сенат, который решал самые важные государственные вопросы. Было отменено патриаршество. Церковными делами заведовал Синод, подчиненный царю. Специальная «Табель о рангах» определяла соотношение между всеми классами военных и штатских чиновников — от адъютантов и почтмейстеров четырнадцатого класса до фельдмаршалов и канцлеров первого класса.

Торговля и промышленность начали развиваться быстрее. Много товаров вывозилось за границу. Простому кузнецу из Тулы Демидову Петр разрешил строить на Урале заводы для выплавки чугуна и стали. Для работы на заводах использовались крепостные крестьяне. При Петре крестьяне оказались в полной зависимости от помещиков и государства, их положение теперь почти не отличалось от положения рабов.

Многим не нравились все эти изменения. Раскольники, не принявшие когда-то новшеств Никона, не признали и Петра. Они называли его антихристом. Все больше раскольников уходило в леса. Их разыскивали и заставляли платить двойные налоги.

Сын Петра от первой жены — Алексей — тоже не поддерживал отца. Вокруг Алексея собрались бояре, мечтавшие о возврате старых порядков и обычаев. Алексей бежал за границу. Его поддерживали враги России, недовольные ее усилением. Петр, боясь заговора, приказал вернуть сына. Алексея обманом вывезли в Россию, и Сенат присудил его к смертной казни.

За всеми несогласными с реформами Петра следили люди из специальной тайной канцелярии. Одно ее название — «Слово и дело» — наводило ужас на всю страну.

После окончательной победы над шведами Петр I принял титул императора и короновал императорской короной свою жену — Екатерину I. Россия стала империей.

Умер Петр I в расцвете сил. Он простудился, помогая спасать моряков с потерпевшего крушение корабля, заболел и скончался, даже не успев назначить себе наследника.

Еще при жизни Петра I назвали Великим — и за его очень высокий рост, и за его силу, и за его великие дела. Его стараниями Россия стала могущественной державой, жизнь страны пошла по новому пути. Но в войнах и на стройках новых городов погибло множество народа. В ходе преобразований было уничтожено многое исконно русское и самобытное, а чужое и иностранное насильно навязано. Поэтому одни историки прославляют первого русского императора, а другие винят его во всех бедах, последовавших после его правления.

Россия после Петра I

Когда Петр I умер, многие старые бояре хотели возвести на престол его внука — Петра II, сына казненного царевича Алексея. Меншиков и новые придворные стали за жену императора — Екатерину I.

Так впервые в России женщина оказалась на троне. Она завершила многие дела, начатые мужем. Исполнилась мечта Петра — в России открылась Академия наук. Задуманная Петром экспедиция Беринга обнаружила пролив между Азией и Америкой и достигла Аляски. Теперь владения Российской империи раскинулись в Европе, Азии и Америке. Выполняя желание Петра, дочь его выдали замуж за герцога немецкого княжества Гольштейн — у русского императорского дома появилась заграничная немецкая ветвь.

Но правил при Екатерине все-таки Меншиков. Так началась целая эпоха временщиков-правителей. Чтобы укрепить свое положение во главе страны, Меншиков хотел женить будущего наследника престола Петра II на своей дочери. О свадьбе уже объявили. Но Екатерина I умерла, и все переменилось. Меншиков правил один, лишив власти Сенат и бояр. Молодой князь Долгорукий, друг Петра II, настроил царевича против Меншикова. Всесильного правителя сослали в сибирское село Березово. Дочь его, невеста Петра II, вместо императорского дворца попала в

простую крестьянскую избу, где и умерла, ненамного пережив отца.

После коронации Петра II вся власть оказалась в руках его любимца князя Долгорукого. Долгорукий успел обручить императора со своей сестрой. Но слабый здоровьем Петр II умер в день своей свадьбы, и брак не состоялся.

На русский престол имели право наследник по мужской линии, внук Петра I, малолетний принц Гольштейна Петр III, и совершеннолетняя дочь Петра I — Елизавета. Влиятельные придворные во главе с Долгоруким договорились возвести на трон племянницу великого преобразователя России — Анну Иоанновну, выданную замуж за герцога Курляндского — Курляндией называли часть Литвы, где когда-то располагался Орден ливонских рыцарей. Долгорукие надеялись, что, получив корону в обход прямых наследников, Анна Иоанновна не будет вмешиваться в дела и страной по-прежнему будет управлять старая знать. От Анны Иоанновны потребовали подписать грамоту, ограничивающую ее власть. В одном из пунктов этой грамоты ей предписывалось не брать с собой в Россию своего правителя, придворного Бирона. Бирон, недоучившийся студент Кенигсбергского университета, исключенный за плохое поведение, слыл любимцем Анны Иоанновны. О его самоуправстве и жестокости ходили легенды.

Советник и сподвижник Петра I, составивший когда-то «Табель о рангах», немец Остерман посоветовал Анне Иоанновне согласиться, а став императрицей, не признавать никаких ограничений своей власти. Грамоту с перечнем этих ограничений императрица разорвала у всех на глазах накануне коронации. А спустя некоторое время вызвала Бирона. Правление Анны Иоанновны вошло в историю под названием бироновщина.

Бирон сразу же начал преследовать Долгоруких, он знал, что они требовали от Анны Иоанновны не допускать его в Россию. Любимца Петра II, князя Долгорукого, вместе с его сестрой, обрученной с императором, сослали в Сибирь, в то самое Березово, куда Долгорукий сам когда-то отправил Меншикова. Позже Долгоруких обвинили в заговоре и казнили.

Бирон презрительно относился ко всем русским и назначал на высшие должности только немцев. Сам он старался как можно больше собрать налогов в казну, чтобы присвоить их. Особые воинские команды взыскивали с крестьян платежи, пытая и отнимая последнее. Даже помещиков за неуплату сажали в тюрьмы, заковывали в кандалы и ссылали в Сибирь.

Народ уходил к раскольникам, многие бежали к казакам. Бирон восстановил отмененную после смерти Петра I тайную канцелярию «Слово и дело», страна наполнилась шпионами и доносчиками, суды и казни не прекращались. Преследовались даже духовные лица и люди, близкие ко двору.

Долгое время Бирон не мог победить Волынского, потомка князей Волынских, прославивших свой род еще на Куликовом поле. Волынский возвысился при Петре I. Он женился на двоюродной сестре царя, был губернатором Казани и Астрахани и распо-

ряжался чуть ли не половиною России. Петр I высоко ценил его ум и умение, хотя и не раз бил за взятки, как и Меншикова.

Чтобы потешить Анну Иоанновну, Волынский устроил знаменитую свадьбу шута императрицы, князя Голицына, в ледяном дворце. Поэт Тредиаковский читал на этой свадьбе свои стихи, Волынский за что-то избил его. Бирон придрался к этому, скандал разросся, Анна Иоанновна не хотела трогать Волынского, но Бирон сказал: «Либо мне быть, либо ему», — и Волынского арестовали, а потом, обвинив в заговоре, казнили.

Когда Анна Иоанновна стала императрицей, Петербургом управлял губернатор Миних, бывший при Петре I военным инженером. Анна Иоанновна сделала Миниха главою военной коллегии и фельдмаршалом. Как раз в это время умер король Польши, союзник Петра I — Август. Престол занял Лещинский, бывший сторонник Карла XII. Король Франции Людовик XV женился на дочери Лещинского, и Франция поддерживала нового владельца польского трона. Россия требовала отдать престол законному наследнику — сыну Августа и отправила в Польшу войска. Лещинский удачно защищался, и тогда Бирон и Остерман, боясь влияния Миниха при дворе, отослали его в действующую армию. Деятельный и по-немецки исполнительный Миних разбил Лещинского и возвел на престол сына Августа. Он совершил несколько походов в Крым и выиграл турецкую войну, овладев турецкими крепостями Очаков и Хотин. Миних прослыл непобедимым полководцем. Но победы его давались большими потерями, десятки тысяч солдат гибли от голода, болезней и упрямства командующего.

По смерти Анны Иоанновны императором объявили ее внучатого племянника, малолетнего Иоанна Антоновича, сына племянницы императрицы Анны Леопольдовны и герцога Брауншвейгского. Регентом, то есть правителем, был назначен Бирон. Оставшись один во главе страны, Бирон окончательно восстановил против себя всех — народ, дворян, армию и даже родителей маленького императора. С согласия матери Иоанна Антоновича, Миних арестовал Бирона и отправил в сибирский городок Пелым. Правительницей стала Анна Леопольдовна, а первым министром — Миних.

Но и их правление длилось недолго. Русская партия при дворе, притесняемая иностранцами, совершила переворот, и с помощью гренадеров Преображенского полка возвела на трон дочь Петра I — Елизавету Петровну. Малолетнего Иоанна Антоновича упрятали в тюрьму, где он и остался до своей смерти. Миниха сослали в Пелым, куда совсем недавно по его приказу отвезли Бирона.

При Елизавете наибольшим влиянием пользовались Разумовский, сын простого запорожского казака, попавший ко двору как певчий, и граф Шувалов. Елизавета возвратила из Сибири десятки тысяч русских. Возвращение это длилось несколько лет, так как ссыльным меняли фамилии и их было трудно разыскать. Елизавета отменила смертную казнь. При ней началось изгнание иноземцев, которые за долгие годы властвования Бирона, Остермана и Миниха заняли почти все места в управлении страной и армией.

В годы царствования Елизаветы Петровны в Москве открылся

первый в России университет. Покровительствовал наукам граф Шувалов. Он поддерживал и великого Ломоносова. Сын простого рыбака, Ломоносов пешком пришел из-под Архангельска в Москву, чтобы учиться, и спустя годы стал ученым, силою своего гения положившим начало русской науки. Он усовершенствовал грамматику, сделал множество открытий в математике, физике и химии и вошел в историю России как великий поэт.

Благодаря графу Шувалову в Петербурге открылась и Академия художеств. Во времена правления Елизаветы образовался и постоянный русский театр со знаменитым актером Волковым и прославленным драматургом Сумароковым.

Наследником престола Елизавета оставила внучатого племянника Петра I — Петра III, сына дочери Петра и герцога Гольштинского. Петра III женили на принцессе маленького немецкого княжества Анхальт-Цербт — Софье Фридерике Августе, получившей в православном крещении имя Екатерины — и привезли в Россию.

Став императором, Петр III освободил дворян от обязательной воинской службы, сохранив за ними их поместья. Если раньше существовало хоть какое-то оправдание крепостной системы — крестьяне кормили страну, а дворяне защищали ее, проливая кровь на царской службе, то теперь помещики владели крестьянами уже безо всякого оправдания.

В то время главным событием в Европе стало возвышение Пруссии. Когда-то Пруссия находилась в зависимости от Польши. Польша ослабла, и, пользуясь этим, Пруссия объявила себя королевством и присоединила к себе многие соседние земли, отняв их у Австрии. Австрия заключила союз с Францией и Россией и объявила Пруссии войну. Прусский король Фридрих Великий разгромил и французов и австрийцев. Вымуштрованная прусская армия стала считаться непобедимой. Первый же бой с русскими не принес победы ни одной из сторон. Фридрих Великий сказал после этого сражения: «Русских легче перебить, чем победить». Во второй раз русская армия наголову разгромила пруссаков и заняла Берлин. Комендантом Берлина был назначен Суворов — отец будущего полководца. Но как раз в это время умерла Елизавета Петровна и на престол взошел Петр III, боготворивший Фридриха Великого и его армию. Петра III не интересовали успехи России, он тут же подписал с Фридрихом мир и отвел войска.

Царствование Екатерины II

В отличие от своего мужа, Екатерина быстро переняла русские привычки и обычаи, научилась понимать настроение дворянства. С ее позволения гвардейские офицеры во главе с братьями Орловыми совершили дворцовый переворот. Петр III был задушен. Екатерину II возвели на престол.

Как и Петр I, Екатерина II получила прозвище Великой. Ее царствование стало новой эпохой в истории России. Несколько войн с Турцией закончились победами. Орлов, благодаря которому Екатерина получила престол, командовал Черноморским флотом. В Чесменской бухте русский флот под командованием адмирала Спиридонова уничтожил почти все турецкие военные кораб-

ли. К фамилии Орлова было прибавлено прозвище Чесменский. Позже на всю Россию прославились его конные заводы и знаменитые орловские рысаки.

Другой любимец императрицы — князь Потемкин завоевал Молдавию и Крым. Крым в древности назывался Таврией. Потемкин получил почетное прозвище Таврического.

Полководец Румянцев, вытеснивший турок за Дунай, стал Румянцевым-Задунайским. А Суворов, разбивший на реке Рымник с двадцатью пятью тысячами русских сто тысяч турок — Суворовым-Рымникским. Суворов, сын генерала-аншефа, девять лет служил простым солдатом. Любимец армии, он прославился многими победами, взятием неприступной крепости Измаил и стал настоящим народным героем.

В царствование Екатерины II произошло и восстание Емельяна Пугачева. Беглый донской казак Пугачев выдал себя за спасшегося Петра III. С армией из казаков и беглых крестьян он несколько раз побеждал регулярные войска, но все-таки был разбит, выдан своими сообщниками и казнен, как некогда Степан Разин, на Лобном месте, на Красной площади в Москве.

После смерти очередного польского короля Екатерина заставила сейм — собрание шляхты — избрать на польский престол своего сторонника. Речь Посполитая разваливалась. Король не имел никакой власти без сейма. А на сейме каждый шляхтич, пользуясь правом запрета, мог сорвать любой закон или постановление. Все это приводило к беспорядкам. Православное население Белоруссии и Украины, входившее в состав Речи Посполитой, терпело притеснения от католиков. На Украине началось восстание гайдамаков.

Король и сейм не могли удержать в руках страну и навести порядок. Тогда, пользуясь бессилием Польши, Россия, Австрия и Пруссия договорились разделить между собой земли Речи Посполитой. После первых двух разделов, лишившись независимости, поляки подняли восстание. Польское войско возглавил знаменитый генерал Костюшко. Но Екатерина II послала в Польшу Суворова. Русские разгромили польских повстанцев и заняли Варшаву. Суворов под честное слово отпустил из плена всех офицеров, и почти все они бежали во Францию. Среди них был Огинский, написавший потом знаменитый полонез «Прощание с Родиной».

После третьего раздела Польши Белоруссия и вся Украина вошли в состав Российской империи.

По приказу Екатерины II в Петербурге поставили памятник Петру I, ставший символом города. Как и Петр, Екатерина ввела много нового в русскую жизнь. При ней империю разделили на губернии, управляемые губернаторами. Были определены сословия населения — дворяне, крестьяне, купечество и жители городов — мещане и ремесленники.

Екатерина II способствовала образованию и просвещению. При ней открылось множество училищ и школ. В Петербурге образовалось первое заведение для обучения женщин — Смольный институт благородных девиц.

Императрица переписывалась со знаменитыми европейскими

философами того времени — Дидро и Вольтером. Ходили слухи, что она хочет дать крестьянам свободу. Но на самом деле крепостное право при Екатерине II усилилось. Крестьянам даже запретили подавать жалобы на своих помещиков. Один из новых законов разрешал помещикам ссылать провинившихся крестьян в Сибирь безо всякого суда.

Особое внимание уделяла Екатерина II литературе. Она поддерживала Ломоносова. В ее царствование был составлен первый академический словарь русского языка. Покровительствовала императрица и знаменитому поэту Державину. Екатерина сама сочиняла пьесы, писала воспоминания, издавала один из первых русских литературных журналов. Но вместе с этим, писателя Радищева, автора «Путешествия из Петербурга в Москву», описавшего страшное положение крепостных, по ее приказу отправили в ссылку.

В царствование Екатерины II жил и писатель Фонвизин, прославившийся своей знаменитой комедией «Недоросль».

События в Европе

Европа во времена Екатерины II стояла на пороге революций и войн. Англия, Франция и Голландия отнимали у ослабевшей Испании колонии и захватывали новые. Особенно много заморских владений приобрела Англия. Англичане завоевали Индию и часть Африки. Английский мореплаватель Кук, завершая эпоху Великих географических открытий, добрался до Австралии и Гавайских островов. В Северную Америку — Новый Свет — ехали европейцы, те, кто не сумел нажить себе состояние в Старом Свете и не боялся труда и опасностей. Переселенцы вместе с английскими войсками уничтожали коренное население — индейцев. Индейцами их назвал еще Колумб, он ведь не знал, что открыл новый материк, и думал, что добрался до Индии.

Поселившись в Америке, выходцы из Европы не захотели подчиняться старым властителям-англичанам. Знаменитый американский ученый, изобретатель громоотвода Франклин, обосновал на основе учений Вольтера и Руссо право народа обходиться без монархов. Американцы подняли восстание и провозгласили республику — Соединенные Штаты Америки. Англия начала против них войну, но американская армия под командованием генерала Вашингтона разбила английские войска. Именем Вашингтона назвали столицу США. Для управления страной стали избирать президента. Была выработана и Конституция, определяющая законы.

Еще больше потрясла весь мир и Европу Французская революция. Король Франции Людовик XV прославился словами: «После нас хоть потоп», — и в самом деле довел страну до развала. При нем правила его любовница мадам Помпадур. Только на свою косметику она тратила три миллиона франков в год. Его наследник, слабый и нерешительный Людовик XVI, не сумел удержать в повиновении простой народ и буржуазию. Толпы парижан штурмом взяли королевскую тюрьму Бастилию, — символ угнетения. Франция объявила себя республикой, во главе страны стал парламент — Конвент. Король хотел бежать, но его обвинили в том, что

он собирается призвать на помощь иностранные войска, и арестовали. Европейские монархи в самом деле попытались его освободить, началась война. Революционные войска отразили все нападения на республику. А короля, решением парламента большинством в один голос, присудили к смертной казни. Такая же участь ожидала и его жену, и сына-наследника. Власть в парламенте захватила партия Робеспьера, которая требовала жестокой расправы со всеми врагами революции. В стране начались доносы и казни. Революционеры отрицали христианскую религию, разрушали и закрывали церкви. Людей убивали сотнями и тысячами. Не хватало палачей, и была изобретена специальная машина для отрубания голов — гильотина. В конце концов в измене обвинили и самого зачинателя казней — Робеспьера, и он тоже умер под ножом гильотины.

Все эти события пришлись на последние годы жизни Екатерины II. После ее смерти на престол вступил ее сын от Петра III — Павел.

Уже когда в России царствовал Павел, во Франции выдвинулся знаменитый полководец Наполеон. Умело командуя артиллерией, он заставил сдаться город Тулон, перешедший на сторону англичан. За это в двадцать четыре года Наполеона произвели в генералы. Потом войска под его командованием разгромили австрийцев и заняли Италию, входившую в Австро-Венгерскую империю. Для победы над главным врагом революции — Англией Наполеон решил захватить ее богатейшую колонию — Индию. Чтобы открыть путь в Индию, он организовал экспедицию в Египет, подчинявшийся тогда Турции.

Победив в знаменитой битве у древних пирамид, Наполеон взял столицу Египта — Каир. Но позже был вынужден оставить армию на произвол судьбы и бежать в Париж. В Париже он произвел переворот и, разогнав парламент, стал правителем республики — первым консулом, а после многолетних побед над австрийцами и пруссаками провозгласил себя императором Франции.

Россия поддерживала Австрию и Пруссию. Император Павел I, поклонник прусских порядков, ввел их в русскую армию. Суворов, считавшийся тогда самым знаменитым полководцем во всем мире, не признавал этих нововведений и не боялся говорить: «Я не пруссак, а прирожденный русак». Вспыльчивый Павел удалил Суворова в ссылку, но австрийцы требовали, чтобы союзными войсками командовал Суворов. Павел понял, что ему не обойтись без Суворова, и ему пришлось вернуть великого полководца. Итальянский поход Суворова стал вершиной его славы. Русские войска разгромили лучших маршалов Наполеона и совершили героический переход через Альпы. Вернувшись в Россию, Суворов получил звание генералиссимуса. Умер он, не проиграв ни одной битвы.

В это же время прославился и великий русский флотоводец адмирал Ушаков. Он был одним из основателей Черноморского флота, который под его командованием одержал ряд блистательных побед над турками и их союзниками.

Павел I вскоре сблизился с Наполеоном. Наполеон сумел

склонить Павла на свою сторону. Павел приказал готовить русскую армию к походу в Индию, чтобы вместе с французами разгромить там англичан.

Правление Павла I вызвало недовольство гвардейских офицеров, и они с согласия наследника — сына Павла Александра — задушили императора в дворцовой спальне.

Вступив на престол, Александр I попытался вместе с австрийцами воевать против Наполеона. В сражении под Аустерлицем союзники потерпели поражение, и Россия заключила с Францией мир. Но Наполеон уже мечтал о господстве над всем миром. Европа от Испании до границ России покорилась ему. Во Франции по его приказу выбили медаль с изображением Бога и надписью: «Тебе небо — мне земля».

Россия ожидала нового нашествия. На этот раз завоеватели собирались не в диких степях Азии, а в центре Европы.

В начале нового, девятнадцатого, века все главнейшие исторические события в Европе были связаны с именем Наполеона. Под ударами его армий Священная Римская империя германской нации, до этого еще формально существовавшая в виде союза немецких княжеств, распалась. Последний ее император Франц II отрекся от своего титула. Пала и Пруссия, французы заняли Берлин и Кенигсберг. Пришлось покориться и Австрии. Наполеон развелся со своей первой женой и женился на дочери австрийского императора, чтобы обеспечить себе наследника царственного рода. Родившийся от этого брака сын получил титул короля Римского. Наполеон раздавал европейские государства своим родичам, сажая братьев на освободившиеся троны. Даже шведский престол он отдал одному из своих маршалов. Папу римского под военным конвоем доставили в Париж. Сам герой революции короновался древнейшей железной короной Карла Великого — короной Священной Римской империи.

Только одна Англия благодаря тому, что находилась на острове, осталась незавоеванной. Английский флот под командованием адмирала Нельсона разгромил на море французскую эскадру. Оставшись без кораблей, Наполеон не мог напасть на своего главного врага. Тогда он запретил всем европейским странам торговать с Англией. Сама она не производила хлеба и ввозила его из-за границы. Наполеон хотел голодом заставить ее сдаться. Но Англия, господствуя на море, продолжала держаться за счет своих многочисленных колоний.

Отечественная война

Единственным соперником Наполеона на суше оставалась Россия. В 1812 году его шестисоттысячное войско, включавшее в себя армии побежденных стран, вступило на русскую землю. Первыми перешли границу полки, сформированные из поляков, которые мечтали, победив Россию, восстановить независимость своей родины.

При дворе Александра I большим авторитетом пользовались немецкие военные теоретики, бежавшие в Россию после разгрома Пруссии. Один из них, Пфуль, по поручению царя разработал

план ведения войны. По этому плану русская армия втрое меньшая, чем французская, разделилась на две части. Первая должна была в укрепленном лагере сдерживать основные силы противника. Вторая, нападая с флангов, отсекать его от подкреплений. После начала войны сразу же стало ясно, что план Пфуля никуда не годится. Обе русские армии начали отступление, чтобы не попасть в окружение и как можно скорее соединиться. Одной из них командовал Барклай де Толли, другой — соратник Суворова, грузинский князь Багратион. Наполеон хотел разгромить разъединенные армии, но русским с тяжелыми боями удалось уйти. Когда Наполеон уже почти настиг армию Багратиона, Багратион приказал генералу Раевскому с небольшим отрядом остановить французов. Целый день Раевский удерживал противника, в десятки раз превосходившего числом его корпус. В решающий момент он сам вместе со своим четырнадцатилетним сыном встал в ряды солдат и повел их в штыковую атаку. Рассказы об этом обошли всю Россию. Благодаря подвигу корпуса генерала Раевского обе русские армии соединились у Смоленска, но основные силы все равно продолжали отступление.

Героическая защита Смоленска на несколько дней остановила Наполеона. Русские оставили город только после того, как французская артиллерия превратила его в развалины. Дальнейшее продвижение французов сопровождалось кровопролитными боями. Села и города пылали, население уничтожало продовольствие. Наполеон понял, что война в России не окончится одной удачной битвой, как это случалось в Европе, и уже после штурма Смоленска попытался вступить в мирные переговоры. Александр I не принял его посланников.

Отступление русской армии вызывало возмущение в стране, не успевшей забыть подвиги Суворова. Главнокомандующий русской армии Барклай де Толли, предки которого происходили из Шотландии, опытный полководец, честно исполнявший свой долг, не пользовался любовью солдат. Армия жаждала в открытой битве разгромить врага, осмелившегося поднять оружие против России. Многие по горячности считали Барклая виновником неудач. Войска перестали приветствовать его криками «ура».

Барклай де Толли не поддался общему настроению, хорошо зная, что сражение выгодно Наполеону с его почти втрое большей армией.

Русский народ воспринял нападение Наполеона как посягательство на святое Отечество. Война 1812 года и получила название Отечественной. В такой обстановке дух армии имел большее значение, чем стратегия и даже здравый смысл. Все требовали, чтобы армию возглавил любимый ученик Суворова — князь Кутузов. Царь недолюбливал Кутузова. Но ему пришлось уступить общему мнению.

Михаил Илларионович Кутузов начинал службу еще при Румянцеве-Задунайском, проявив мужество и храбрость во многих сражениях. Он был очень начитан — сослуживцы дали ему прозвище Разумная Книга — и очень хорошо знал математику. Кроме того, в молодости Кутузов отличался озорством и веселостью. Ча-

сто он развлекал друзей-офицеров, комично подражая походке и голосу главнокомандующего. Кто-то донес об этом Румянцеву, и тот на несколько лет удалил Кутузова от дел. С тех пор Михаил Илларионович стал скрытен, сдержан, очень осторожен и предусмотрителен.

Суворов посылал его в самые трудные места. При штурме Измаила Кутузов одним из первых ворвался на стены, и пулей ему выбило глаз. Вместе с тем он прославился и как ловкий дипломат. Екатерина II назначила его послом в Турцию, чтобы добиться необходимого тогда для России перемирия. Кутузов так настроил жен султана, что Турция не только прекратила военные действия, а даже объявила войну своей союзнице — Франции, которая интриговала против России.

Принимая русскую армию, Кутузов, обходя строй войск, проговорил сам себе, но так, чтобы слышали солдаты: «С такими молодцами и отступать?» — слова эти в несколько дней обошли всю страну. Все воспрянули духом.

Тем не менее Кутузов продолжал отступление. Как и Барклай, он понимал, что чем глубже входит Наполеон в Россию, тем меньше у него становится армия. Солдаты верили в правильность любых действий Кутузова и не роптали, как при Барклае де Толли. Все знали, что с Кутузовым мы все равно победим. В войсках очень любили старого полководца и ласково называли его «Светлейшим». Почти семидесятилетний Кутузов, обращаясь к солдатам, говорил: «Дети мои». Царь и многие придворные немцы-военные добивались, чтобы Кутузов вел войну по их указаниям. Хитрый и опытный старик на словах обещал выполнять их пожелания, а на деле всегда поступал так, как сам считал нужным.

Постоянные бои и необходимость оставлять гарнизоны в занятых городах сократили французскую армию почти вчетверо. Русская армия уменьшилась вдвое. Французы по-прежнему имели численное превосходство, но не такое большое, как в начале войны, и Кутузов решил дать генеральное сражение.

Оно произошло у деревни Бородино, в ста верстах от Москвы. Накануне боя русские солдаты отказались от положенной порции водки. «Не такой сегодня день, не к тому готовимся», — говорили они. Битва шла с утра до вечера. Обе армии проявили чудеса героизма. С обеих сторон погибла едва не большая половина солдат. Было убито много генералов. Пал в этом сражении и Багратион. Французы не смогли потеснить наши войска. На следующий день Кутузов приказал отступить к Москве. Пользуясь этим, Наполеон объявил о победе. Но вся Россия праздновала день Бородино как свою победу, показавшую силу русского оружия. Все эти события позже были описаны в знаменитом романе Льва Толстого «Война и мир».

В подмосковной деревне Фили состоялся совет русского штаба о судьбе Москвы. Многие горячо предлагали дать еще одну битву за Москву. По легенде, Кутузов терпеливо слушал долгие споры, а потом уснул. Проснувшись в конце, он сказал: «С потерею Москвы еще не потеряна Россия. А сохранив армию, сохраним Россию. Приказываю отступать».

Увидев, что русские войска отошли от Москвы, Наполеон решил, что война окончена. Он долго ожидал депутации горожан с ключами от города. Но жители покинули древнюю столицу. А когда французы вошли в Москву, со всех сторон вспыхнул пожар. Русские жгли свои дома, чтобы ничего не осталось врагу. Москва превратилась в развалины и пепелища. Вскоре началась зима. Продовольствие у французской армии окончилось. Простой русский народ поднялся на борьбу. Крестьяне-партизаны уничтожали французов, которые пытались отправляться за продовольствием. Наполеон оказался в ловушке. Он обратился к Кутузову с предложением о мире. Кутузов отвечал, что возглавил армию для ведения войны, а не для заключения мира. Французский император, угрожая походом на Петербург, потребовал переговоров у царя. Александр I тоже отказал ему.

Когда стали известны просьбы Наполеона о мире, великий русский баснописец Крылов написал басню «Волк на псарне». В ней описывалось, как волк хотел залезть в овчарню, к беззащитным овцам, а попал на псарню и стал просить мира. В ответ седой старик ловчий сказал: «...обычай мой: с волками иначе не делать мировой, как снявши шкуру с них долой». Крылов собственноручно переписал эту басню и через жену Кутузова передал ее полководцу. Рассказывали, что когда Кутузов читал ее офицерам и доходил до того места, где описывалась седина ловчего, он снимал шапку и тряс своими седыми волосами. Крылова знала и любила вся Россия, басня его стала известна всей стране.

В бессильной злобе Наполеон приказал взорвать Московский Кремль и начал отступление. Он направил войска на юг, чтобы возвратиться через не разоренный войною край, где можно было добыть продовольствие. Русские войска перекрыли ему дорогу. Потерпев поражение в бою под Тарутино, Наполеону пришлось повернуть на старую Смоленскую дорогу, им же опустошенную. Отступление по ней означало голодную гибель. Французская армия превратилась в оборванную замерзшую толпу. Партизаны уничтожали отдельные отряды. Сам Наполеон едва не попал к ним в плен. Гусары прославленного Дениса Давыдова громили обозы. Казаки донского атамана Платова наносили удары по отступающему врагу. У переправы через реку Березину русская армия нагнала французскую и почти полностью ее уничтожила. Добравшись до Вильно, Наполеон бросил остатки своей армии и бежал. Кутузов отправил царю депешу со словами: «Война закончена за полным истреблением противника». Россия торжествовала «освобождение от нашествия галлов и двунадесяти языков». Галлией называлась в древности территория современной Франции, двунадесятью языками именовали армии захваченных Наполеоном стран, которые он вел с собой в Россию.

Война продолжалась в Европе. Наполеон сумел собрать еще одну армию и был разбит русскими, пруссаками и австрийцами под Лейпцигом, в битве, получившей название «Битвы народов». После этого союзные войска взяли Париж. Наполеона лишили престола и сослали на остров Эльбу в Средиземном море. Во

Франции восстановилась королевская власть, трон занял старший брат казненного Людовика XVI.

Спустя время Наполеон вернулся с небольшим отрядом солдат. К нему со всех сторон собирались ветераны и поклонники его славы. Города сдавались без боя. Париж приветствовал своего императора. Сто дней Наполеон правил Францией. Но, потерпев поражение от англичан в битве при Ватерлоо, был сослан на остров Святой Елены в Атлантическом океане, где и умер.

Россия в XIX веке Александр I с самого начала своего царствования мечтал о реформах, которые сделают Россию развитой и просвещенной страной. Он заменил петровские коллегии министерствами и даже думал о создании парламента. Большое влияние на царя имел секретарь министерства внутренних дел, сын простого сельского священника, Сперанский. По его советам Александр учредил Государственный совет, для решения всех важнейших вопросов, привел в порядок денежное обращение, открыл несколько новых университетов и Царскосельский лицей, многочисленные гимназии и училища. Многим придворным не нравились нововведения, сделанные под влиянием семинариста — так Сперанского презрительно называли за то, что он в молодости окончил духовное училище. В результате интриг против него Сперанский лишился расположения царя, и его сослали. Правда, позже он стал губернатором Сибири, но ко двору уже больше не возвратился. Одной из главных заслуг Сперанского было то, что он составил «Свод законов» — привел в порядок все действующие законы и собрал «Полное собрание законов» — от древних Судебников до девятнадцатого века.

Первым человеком при Александре стал граф Аракчеев, выдвинувшийся еще при императоре Павле. Вместо прогрессивных реформ Аракчеев по приказу царя занимался устройством военных поселений, известных муштрой и непосильным трудом. Против этих поселений несколько раз вспыхивали крестьянские бунты. Жестокое подавление их сделало имя Аракчеева ненавистным среди крестьян и презираемым в высшем свете.

Некоторые офицеры-дворяне, побывавшие во время войны за границей, задумывались об освобождении крестьян и об образовании в России республики. Самые решительные из них создали тайные общества, готовившие государственный переворот.

Сразу же после смерти Александра I они вывели на Сенатскую площадь в Петербурге несколько полков и хотели помешать брату Александра — Николаю I занять престол. Восставших рассеяли выстрелами из пушек. Пятерых руководителей декабристов — так их назвали, потому что восстание произошло в декабре 1825 года — присудили к повешению. Остальных сослали в Сибирь. Среди декабристов было много друзей молодого тогда Пушкина.

Восстание декабристов подтолкнуло русско-персидскую войну, давно назревшую из-за спора о Кавказе. Грузия еще перед войной с Наполеоном добровольно присоединилась к России. По-

сле 1812 года герой Отечественной войны генерал Ермолов почти завоевал Кавказ, но Персия тоже считала эти земли своими. Николай I подозревал Ермолова в связях с декабристами и отозвал его из армии. Персидский шах, узнав о восстании в Петербурге, решил, что это отвлечет силы России, и начал наступление. Русские войска под командованием Паскевича разбили персов и освободили от них весь Кавказ. Дипломатические переговоры о мире с Персией вел Грибоедов, автор знаменитой комедии «Горе от ума». Позже его убили фанатики-мусульмане.

В первой половине XIX века жил и творил Александр Сергеевич Пушкин. Его предки по отцовской линии происходили от известного из летописей дружинника Александра Невского, по материнской — от арапа Петра Великого. Стихотворения, роман в стихах «Евгений Онегин», драмы и романы в прозе поставили Пушкина в один ряд с величайшими гениями человечества — Гомером, Данте, Шекспиром и Гете.

Пушкин стал целой эпохой в русской литературе. В одно время с ним жили баснописец Крылов и поэт Жуковский, переводчик «Илиады» Гнедич, писатель и историк Карамзин. Карамзин в те годы писал «Историю государства Российского». Попытки написать историю России были и раньше, но всеобъемлющую и целостную историю создал именно Карамзин.

Уже при Пушкине в общественной жизни появились два течения — славянофильское и западническое. Представители первого подчеркивали самобытность России, ревностно охраняя особенности всего славянского и русского. Западники считали, что Россия должна больше заимствовать из европейского образа жизни. Пушкин органически сочетал в себе оба направления. Он знал многие европейские языки, не чуждался западной культуры, но искренне любил Россию и ее историю, гордился всем русским. Пушкин оказал огромное влияние и на русскую литературу, и на русское сознание, мировосприятие, образ Пушкина, писателя и мыслителя, просто человека, неотделим от понятия «русский» и «русское».

Пушкин погиб на дуэли, прожив всего неполные сорок лет. Следом за ним в литературу вошли еще два гения — Гоголь и Лермонтов.

Во второй половине царствования Николая I началось восстание греков против турецкого владычества. Многие европейские страны помогали христианской Греции. В рядах греческих повстанцев погиб знаменитый английский поэт лорд Байрон. Помощь России грекам привела к очередной русско-турецкой войне. Русские войска разгромили турецкую армию и вышли на Балканы. Боясь утерять Константинополь, Турция согласилась заключить мир.

В Европе одна за другой начались революции. Во Франции и Германии народ и буржуазия добивались республиканского правления. Чехия, Венгрия и Италия хотели освободиться от Австрии, Польша — вернуть себе независимость. Все эти революции потерпели поражение. Николай I послал русские войска на помощь Австрии. Победитель Персии Паскевич подавил восстание в Поль-

ше. Опять многие поляки бежали в Париж. В Париже оказался и великий польский композитор Шопен.

Во Франции все-таки установилась республика. Но президентом стал племянник Наполеона — Наполеон III. Он совершил переворот и объявил себя императором.

В России по-прежнему существовала цензура и запрещались политические партии. Известный писатель Герцен выехал за границу и основал в Лондоне свободную типографию. Он начал издавать газету под названием «Колокол». Газета тайно переправлялась в Россию. В русской культуре Герцен известен и как автор знаменитых мемуаров «Былое и думы».

После того как утихли революции, Николай I хотел продолжить войну против Турции. Он рассчитывал на помощь европейских христианских стран. Англия и Франция, наоборот, поддержали в этой борьбе турок, боясь укрепления России на Балканском полуострове. Русская армия разбила войска султана и освободила Молдавию. Вице-адмирал Нахимов напал на турецкий флот и полностью истребил его в битве в Синопской бухте.

Тогда Англия и Франция открыто выступили на стороне Турции. Союзные войска осадили Севастополь. В героической обороне Севастополя участвовал будущий великий русский писатель Лев Толстой. Союзникам удалось овладеть частью города. При бомбардировке города погиб руководивший русскими войсками вице-адмирал Корнилов. Но в Закавказье русские взяли одну из главных турецких крепостей — Карс. Обе стороны не имели сил продолжать войну. По заключенному миру Черное море стало открытым для кораблей всех стран.

Окончание войны совпало со смертью Николая I. На престол взошел его сын — Александр II. Новый император с детства готовился к управлению страной. Его воспитывал знаменитый поэт Жуковский. Александр много путешествовал по России. Он первым из русских царей побывал в Сибири.

Неудача в Крымской войне обнаружила отставание России в экономическом и военном отношении. Александр I поставил перед собой задачу укрепить империю.

Развитию сельского хозяйства в России мешало крепостное право. По реформе 1861 года крестьяне получили свободу. Народ назвал Александра II царем-освободителем. В губерниях и уездах создавались земские управы, ведавшие местными делами. В стране вводился равный для всех суд присяжных заседателей, отменялись воинские поселения, запрещались телесные наказания.

События в мире

Спустя несколько лет было ликвидировано рабство и в Соединенных Штатах Америки. Негры, которых привозили из Африки для работы на хлопковых плантациях, после гражданской войны северной части страны с южной стали свободными.

В царствование Александра II русские войска заняли Бухару и Хиву. В Средней Азии образовалась Туркестанская губерния. По договору с Китаем была приведена в порядок граница по Амуру. При Александре II Россия продала США свои земли на Аляске. В

стране не хватало денег на проведение реформ, удаленность американских территорий затрудняла сообщение с ними. С тех пор границы Российской империи приобрели свой окончательный вид.

Еще в конце восемнадцатого века англичанин Джеймс Уатт изобрел паровую машину. Позже англичанин Стефенсон построил первый паровоз и первую железную дорогу, а американец Фултон — пароход.

Новые транспортные средства позволили крупнейшим государствам завершить раздел колониальных владений. Больше всех колоний успела захватить Англия. Она стала самой богатой страной.

Во времена царствования в России Александра II англичане, французы и американцы начали проникать в Японию и Китай. Долгое время две эти страны оставались неизвестными для всего мира. Об их существовании знали по сообщениям путешественников и по товарам, проникавшим в Европу. Но ни Китай, ни Япония ни с кем не вели прямой торговли.

Китай долго запрещал ввозить к себе чужие товары. Англичане попытались покорить Китай, как некогда Индию. Хотя Китай и проиграл несколько войн, но англичане добились только права свободно торговать в нем — Китай стал полуколонией.

Япония тоже никого не впускала к себе. Тогда американцы силой навязали Японии несколько торговых договоров. Проникновение иноземцев вызвало революцию, после которой власть оказалась в руках микадо — императора. В стране была провозглашена конституция и открыт университет. Япония начала развиваться быстрее и отстояла свою независимость.

Россия тоже принимала участие в проникновении в Китай и Японию. Но европейские дела требовали большего внимания и забот. К тому времени закончилась борьба Италии за освобождение от Австрии. Революция под предводительством героя итальянского народа Гарибальди сделала Итальянское королевство еще одной независимой страной. Пруссия и многочисленные германские княжества стремились к объединению. Усилием опытного политика канцлера Бисмарка это объединение произошло. Франция Наполеона III не хотела допускать укрепления Германии. Началась война. Прусская армия во главе с императором Вильгельмом разгромила французов. Наполеон III попал в плен. В Париже началось восстание коммунаров, требовавших республиканского устройства и отмены частной собственности. Восстание было подавлено, Франция стала обыкновенной буржуазной республикой, а Германия — империей.

Славянские народы Балканского полуострова по-прежнему оставались под гнетом Турции. Особенно в тяжелом положении оказалась Болгария. Болгары поднимали восстание за восстанием, турецкие войска зверствовали в маленькой стране, убивая женщин, стариков и даже детей. Уничтожались целые города и села. Православная славянская Россия не могла не прийти на помощь братьям по вере и крови — православной славянской Болгарии. Александр II решился на войну, которая вызывала недоволь-

ство сильнейших стран Европы, готовых поддержать Турцию, лишь бы только Россия не укрепилась у проливов из Черного моря в Средиземное.

Турки сразу же потерпели несколько поражений и сдали много городов. Но потом они подтянули подкрепления и русские войска проявили чудеса храбрости, сражаясь под городом Плевна И на Шипкинском перевале. Эти места стали святынями дружбы и братства России и Болгарии. Когда русские войска освободили весь Балканский полуостров и под угрозой оказался Стамбул — Константинополь, Турция подписала мир. Болгария сбросила пятисотлетнее чужеземное иго. Правда, позже Англия, Франция и Германия заставили изменить мирный договор и, угрожая войной, выговорили условия, по которым часть Болгарии осталась в зависимости от Турции. Но, тем не менее, болгарский народ был спасен от уничтожения.

Таким образом, Александр II стал не только царем — освободителем крестьян, но и спасителем братской славянской Болгарии.

Но именно Александр II Освободитель пал жертвою убийц-террористов. В России к тому времени образовалось несколько тайных обществ, которые ставили своей целью свержение монархии. Многие молодые люди верили, что путем насилия и убийств можно добиться власти. Они несколько раз покушались на жизнь императора, и однажды им удалось осуществить свой план. Александр II был убит взрывом бомбы.

Россия в конце XIX — начале XX века

Наследником престола стал сын Александра II — Александр III. Этот государь получил несколько почетных прозвищ. Во-первых, его прозвали царем-миротворцем — за годы его правления Россия не вела ни одной войны. Во-вторых, его называли самым русским царем — он более всего заботился о России, хорошо знал ее историю и во всех своих делах руководствовался законом — Россия для русских, всегда отдавая предпочтение всему русскому перед иностранным. В-третьих, Александра III называли купеческим царем, за его покровительство купцам, и, в-четвертых, — крестьянским царем, при нем был отменен подушный налог с крестьян и открыт специальный банк для развития сельского хозяйства.

Получив в управление страну с экономикой, расстроенной войнами и реформами, Александр III сумел так поднять промышленность, торговлю и земледелие, что Россия вошла в число пяти самых развитых и могущественных стран мира. Русские товары и русский рубль все прочнее укреплялись на международных рынках. В короткий срок через всю страну до Тихого океана была построена железная дорога.

И на жизнь Александра III совершались покушения. Но террористов поймали и по решению суда казнили.

Царствование наследника престола — сына Александра III Николая II пришлось на начало двадцатого века.

Закончившийся девятнадцатый век считается в истории веком

науки и культуры. Он открыл собой эпоху паровых машин, а завершился использованием электричества.

Каждая страна, каждая нация внесла свой вклад в развитие человечества. Германия дала миру философов, попытавшихся объяснить причины и законы всего сущего — Канта и Гегеля, великих писателей — Гете и Шиллера, композиторов Моцарта и Бетховена. Франция — писателей Бальзака, Стендаля и Гюго. Италия — композиторов Пуччини и Верди. Англия — поэта Байрона и писателя Диккенса. Соединенные Штаты — изобретателей Эдисона и Морзе.

Россия явила миру необычайное количество талантов и великих имен. В России в девятнадцатом и начале двадцатого века жили и творили великий Пушкин и Гоголь, Лермонтов, Тургенев, Достоевский, Лев Толстой, Чехов и Бунин. Русскую музыку прославили Глинка и Чайковский, Мусоргский и Римский-Корсаков. Весь мир восхищался русским балетом и пением величайшего из певцов — Шаляпина. Русская наука дала Менделеева, создавшего систему химических элементов, и Павлова, раскрывшего законы человеческого мозга.

Но несмотря на целую плеяду гениев науки и искусства, несмотря на необычайно быстрое развитие промышленности и торговли, Россия в XX веке стояла на пороге гибели. Духовная и политическая жизнь задыхалась в старых формах. Бездарные чиновники не могли управлять огромным государством, в котором назрело множество противоречий. Общественное мнение поддерживало подпольные партии и группы, любыми средствами и методами боровшиеся против власти. Одни — ослепленные лжеучениями, другие — протестуя против угнетения мысли и слова, вольно и невольно натравливали бедных на богатых, проповедовали безверие, отрицание не только угнетения и зла, но и традиций, национального сознания и порядка. В России не успел сложиться класс зажиточных людей среднего достатка, который в такие переходные периоды истории укрепляет страну, удерживая ее от бунта и хаоса.

Война с Японией, начавшаяся за влияние в северном Китае, окончилась поражением России. Недовольство разорявшегося крестьянства и рабочих привели к революции 1905 года. После нее был создан первый русский парламент — Государственнная Дума, объявлены демократические свободы, разрешено образование политических партий. Но все это не решало проблем, стоявших перед страной.

Глава нового правительства Столыпин попытался вывести страну из кризиса. Талантливый государственный деятель, он сумел остановить распад страны. «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия», — сказал он представителям революционных партий. Столыпин провел земельную реформу, которая дала крестьянам возможность выходить из общины и иметь свою землю. Разорение одних крестьян и обогащение других вызвало новые волнения. В России впервые с времен Елизаветы была введена смертная казнь. Самого Столыпина убили террористы.

После его гибели Россия оказалась втянутой в первую мировую войну, начавшуюся в Европе в 1914 году между крупнейшими промышленно развитыми странами — Англией, Францией, Австрией и Германией.

Война ослабила страну, обострила все противоречия. Новая революция, а потом октябрьский переворот 1917 года, отречение императора Николая II и убийство его вместе со всей семьей окончательно разрушили Российскую империю.

То, что произошло с Россией в XX веке, требует особого осмысления, возможного только спустя очень многое время. Российская империя закончила свое существование в 1917 году. История ее сложна, полна страданий и побед, духовных подвигов и земных свершений.

Не было на нашей земле другой такой величественной страны ни в древности, ни в новое время. Память об этом величии — наше духовное наследство, которое помогает нам жить, делает нашу жизнь осмысленной, вселяет надежду и веру.

ГОДЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ

826 г.	Начало Русского государства. Признание Рюрика, Синеуса и Трувора
882—912	Княжение Олега в Киеве
912—945	Княжение Игоря в Киеве
945—957	Ольга
965—972	Княжение Святослава в Киеве
978—1015	Княжение Владимира в Киеве
988	Крещение Руси
1019—1054	Крещение Ярослава Мудрого
1113—1125	Княжение Владимира Мономаха
1147	Основание Москвы
1157—1174	Княжение Андрея Боголюбского
1223	Первое нашествие татар на Россию Битва на Калке
1237	Нашествие Батыя
1240	Невская битва. Победа новгородского кню Александра над шведами
1242	Ледовое побоище. Разгром немецких рыцарей на Чудском озере
1359—1389	Княжение Дмитрия Донского
1380	Куликовская битва
1462—1505	Княжение Иоанна III Васильевича
1466—1472	Путешествие Афанасия Никитина в Индию
1480	Свержение татаро-монгольского ига

1533—1584	Княжение Иоанна IV Грозного, а с 1547 г. — царствование
1552	Покорение Казанского царства
1558—1583	Ливонская война
1582	Покорение Сибири
1598—1605	Царствование БОриса Годунова
1605—1613	Смутное время
1612	Минин и Пожарский. Освобождение Москвы
1613	Избрание на царство Михаила Федоровича Романова. Начало династии Романовых
1645—1676	Царствование Алексея Михайловича
1654	Переяславская рада. Воосоединение Украины с Россией
1696	Начало Русского Флота
1672—1725	Царствование Петра I
1703	Основание Петербурга
1709	Полтавская Битва
1725	Открытие первой русской Академии наук
1741—1761	Елизавета Петровна
1750	Открытие первого русского театра в Ярославле
1755	Основание Московского университета
1762—1796	Екатерина II Великая
1790	Взятие Измаила Суворовым
1791	Разгром турецкого флота при Калиакрии адмиралом Ушаковым
1796—1801	Павел I
1801—1825	Александр I
1812	Отечественная война против Наполеона. Бородино
1825	Декабристы
1825—1855	Николай I
1853—1856	Крымская война. Оборона Севастополя
1855—1881	Александр II
1861	Освобождение крстьян. Отмена крепостного права в России

1877—1878	Русско-турецкая война. Освобождение Болгарии
1881—1894	Александр III
1894—1917	Николай II
1904—1905	Русско-японская война. Освобождение Порт-Артура. Мукден. Цусима
1905	I русская революция
1914	Начало I мировой войны
1917	февраль — март Февральская революция
1917	октябрь Октябрьская революция

ЧТО ПРОЧИТАТЬ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

СОЛОВЬЕВ С. М. История России с древнейших времен. В пятнадцати книгах. М., Изд-во социально-экономической литературы, 1962.

КАРАМЗИН Н. М. История государства Российского. М., Книга, 1988. Репринтное воспроизводство пятого издания 1842 года.

КЛЮЧЕВСКИЙ В. О. Курс русской истории. Сочинения, т. I. М., Гос. изд-во политической литературы,.1956.

ТАТИЩЕВ В. Н. История российская. В семи томах. М–Л., 1962—1968.

Отечественная история. Курс средних учебных заведений, составленный С. Рождественским. С.-Петербург, 1900.

Энциклопедический словарь. Начатый проф. И. Е. Андреевским, продолженный под редакцией К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Издание Брокгауза и Ефрона.

Большая энциклопедия. Под редакцией С. Н. Южакова. С.-Петербург, 1904.

Советская историческая энциклопедия. Под ред. Е. М. Жукова. М., 1961—1976.

Советский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1981.

Мифы народов мира. Энциклопедия. Под ред. С. А. Токарева. М., Советская энциклопедия, 1980—1982.

Библия. В русском переводе. Библейское общество. Перепечатано с синодального издания.

Памятники литературы Древней Руси XI — начала XII века. Повесть временных лет. Подготовка текста О. В. Творогова, перевод Д. С. Лихачёва. М., Художественная литература, 1978.

Повесть временных лет. Перевод и комментарии А. Г. Кузьмина и А. Ю. Карпова. Сборник произведений X—XII веков «Златоструй». М., Молодая гвардия, 1990.

ДОМОКОШ ВАРГА. **Древний Восток.** У начал истории письменности. Будапешт, «Корвина», 1979.

БЕМОН Ш. и МОНО Г. **История Европы в средние века.** Петроград, 1915.

История средних веков. Учебник для студентов пединститутов. М., Высшая школа, 1964.

Н. Н. ГОЛОВИНА. **Моя первая русская история в рассказах для детей. М., 1992 г.**

ДОЛГОЖДАННАЯ КНИГА

Когда вы проходите мимо бесчисленных книжных лотков, заполонивших не только улицы, площади, но и подземные переходы, часто ли вам попадаются на глаза книги по отечественной истории? Думаю, и без модных ныне социологических опросов, ответ можно дать только отрицательный. Правда, постаиовка вопроса страдает некоей отвлеченностью. Скажем, если нет на прилавках магазинов или тех же лотках изданий, сочиненных "в русле" плюралистически-демократического вымазывания дегтем нашей тысячелетней истории, так это и слава Богу. Тут и жалеть не о чем. Так что надо условнться, о ком и о чем, о каких книгах по истории мы говорнм. И для этого, видимо, понадобится небольшое отступлеиие.

Первые попытки создания систематизированного свода отечественной истории, как известно, относятся к восемнадцатому веку. Это — семитомная "История Российская" Татищева н "История Российская" Щербатова в двадцати книгах. Но язык, как первой, так и второй "Истории" был труднодоступен даже для современников, что уж говорить о читателях девятнадцатого или, тем более, нашего века. И недаром Пушкин первым нашим историографом назвал Карамзина — его "История Государства Российского" иаписана живым, ясным, образным русским языком.

За Карамзиным последовали тридцатитомная "Историа России" Соловьева, трехтомник "Русской истории" Костомарова и пятитомный "Курс русской истории" Ключевского.

Однако же фундаментальные труды эти, хотя и адресовались ко всем, кто интересуется отечественной историей или, тем паче, любит ее, все же доступны были довольно узкому кругу. Тот же Ключевский читал свой "Курс" студентам московского университета. А объемистая "История" Соловьева даже не каждым любителем одолевалась от начала и до конца. Но ведь знать свою историю должны все граждане государства — и те, кто любит ее пристрастно, и те, у кого такого пристрастия нет. Да и начннать знакомство с преданиямн старины глубокой надо не со студенчества, а еще со школьной скамьи, с младых, как когда-то говаривали, ногтей.

И такие популярные, увлекательно написанные кннги в девятнадцатом веке, особенно иа нсходе его, и в начале двадцатого тоже выпускались во множестве. Укажу лишь на выдержавшую иесколько изданий "Русскую нсторию" Платонова.

Понятное дело, в послеоктябрьское время эти книги не только были "не рекомендованы" для школьиого, семейного или еще какого чтеиия, но и вообще изымались из обихода, как устаревшие и даже вредные. Такие киигн иепреложио воспитывали чувство любви к родиие и гордо-

сти за свой народ, а это, оказывается, мешало построению нового, "без Россий и Латвий", общества.

"... Преподавание истории в направлении сознания народной гордости, национального чувства и т. д. должно быть отброшено; преподавание истории, жаждущей в примерах прошлого найти хорошие образцы для подражания, должно быть отброшено".

И как вы думаете, кто так решительно призывал к отбрасыванию истории, воспитывающей патриотические чувства?

Цитата взята из статьи "Просвещение и революция". Вот какое просвещение, какое историческое знание несла с собой революция! А автором статьи является не кто иной, как сам нарком просвещения Луначарский. Так что отбрасывание патриотического воспитания было не митинговым выкриком, а декретировалось государственным деятелем и было обязательно для исполнения на всей территории страны.

Надо ли после этого говорить, по каким новым учебникам постигало русскую историю не одно поколение россиян! И если с течением времени стали появляться "Истории" некоторых республик, то об "Истории России" никто даже и не заговаривал, поскольку такой разговор квалифицировался бы как проявление великодержавного шовинизма. Со времен платоновской "Русской истории" такого словосочетания в научном и литературном обиходе, кажется, вообще не существовало.

И только в последние годы мы наконец-то увидели репринтно воспроизведенных Карамзина и Костомарова, переиздан Ключевский, переиздается Соловьев. Но ликовать еще рано. Правда, кое-что появляется. Русский Духовный Центр выпустил "Историю России" М. Острогорского, готовит к выпуску совместно с издательством "Роман-газета" "Русскую историю. Элементарный курс" И. Беллярминова, Уральское отделение культурного центра "Русская энциклопедия" издало "Сказания о русской земле" А. Нечволодова. Хотя и не на каждом лотке, но все же можно встретить переизданные две части "Русской истории для детей" А. Ишимовой. Замечательный подарок любому школьнику — от первоклашек до старшеклассников!

Если же говорить о подобных книгах для взрослых, для тех, кто школу уже окончил, а может, и еще где-то учился, но настоящую историю своего отечества не знает, то до самого последнего времени подобных книг не было. Хотя насущная необходимость в них, особенно с появлением новых "демократических отбрасывателей", год от году возрастала.

И лишь недавно — возрадуемся и возликуем! — именно такая книга появилась. Она прямо так и называется: "Русская история для всех". Не репринт, не переиздание, а заново, сегодня написанная наша история.

Эту книгу можно читать не отрываясь — так хорошо она написана. А можно прерваться и поразмышлять над прочитанным. Поразмышлять и подивиться, как это автору на такой малой площади удалось уместить так много всевозможного исторического материала. Тысячелетняя история наша рассказана на каких-то ста сорока страницах — не удивительно ли?

Да и ладно бы повествование велось только о русской истории! Книга, по установленной еще Нестором традиции, начинается легендарным сотворением мира и человека; в ней рассказано и о всемирном потопе, и о сыновьях спасшегося от него Ноя — Хаме, Симе и Иафете, от которых пошел род людской. Кратко, но внятно сказано едва ли не о всех народах древности и их деяниях — о шумерах, египтянах, евреях, финикийцах, вавилонянах... Ну и, разумеется, о Греции и греках, ко-

торые "не завоевали много стран и земель, но создали великую культуру, которая завоевала весь мир и властвует над ним по сей день". Не забыты Рим и Римская империя, Царьгород и Византия.

Естественно, особое внимание автор уделяет выходу на историческую арену могущественного племени славян. Начало Руси: Новгород, Киев, приятие христианства... Но и опять — речь не об одной Киевской (а затем Владимирской, Московской) Руси, но и о сопредельных государствах, о всех важнейших исторических событиях тех времен. Другими словами, история России излагается в контексте всеобщей истории.

Последнее можно и не ставить в особую заслугу автору; так и долженствует при написании истории любого народа — ведь он жил и живет не сам по себе, а в окружении и постоянном соприкосновении с другими народами. Но я снова возвращаюсь к мысли о том, как все это удалось вместить в столь малый объем книги. Ведь в ней дано не хронологическое перечисление главнейших исторических событий, а их, пусть и краткое, описание, дается их оценка. События второго и третьего ряда, имеющие отношение, скажем, к характеру и личной жизни той или другой исторической фигуры, иногда лишь упоминаются, но и эти упоминания, эти, казалось бы, частные штрихи служат существенным дополнением к общей картине, "работают" на общий замысел. В результате и получилось "краткое, но цельное и внутренне единое изложение истории нашей страны, — как сказано в аннотации к книге. — Изложение через важнейшие события и судьбы людей, олицетворяющих своими подвигами и трудами народ и государство".

А сказать так кратко и так о многом удалось, как мне кажется, потому, что книгу написал писатель — талантливый прозаик Владимир Бутромеев. Не хочу обидеть ученых-историков, но, думается, вряд ли бы кто-то из них согласился укладывать в прокрустово ложе столь малого объема столь огромный материал. А если бы кто и отважился — тесные обстоятельства вынудили бы его лишь к информативному пересказу событий. Слово же писателя обладает большей емкостью; выражая ту или иную мысль, оно несет в себе еще и эмоциональное наполнение. Именно таким словом, обращенным одновременно к уму и сердцу читателя, изложил "Русскую историю для всех" Владимир Бутромеев. Он как бы продолжил добрую традицию, начало которой было положено Карамзиным: за свою "Историю Государства Российского" он взялся уже после того, как стал известным писателем.

"Русская история для всех" имеет скромный подзаголовок: опыт краткого описания в легендах, преданиях и важнейших событиях. Что ж, можно считать, что опыт вполне удался. Заслуживает большой похвалы и издательство "Роман-газета" за оперативное издание этой очень своевременной, очень нужной книги.

Вызывает некое удивление разве что ничтожный тираж. Да, конечно, цена на бумагу достигла уже астрономических высот и продолжает расти день ото дня. Но коль скоро книга названа "Русская история для всех", то есть для миллионов, — так пусть ее и прочитают миллионы! Она того достойна, ибо каждый прочитавший ее будет считать себя русским не только по паспорту. Он осознает свою личную причастность к великой и славной истории своего народа.

Семен Шуртаков

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. Легендарная история происхождения народов земли и славян 4

Глава II. Первые русские князья и крещение Руси 21

Глава III. Времена Киевской Руси 31

Глава IV. Русь Владимирская 60

Глава V. Нашествие монголо-татар 69

Глава VI. Русь Владимирская — Русь Московская 84

Глава VII. Русь Московская 94

Глава VIII. Россия — Российская империя 112

С. Шуртаков. Долгожданная книга 141

Скиф - скифы, черно морье

Русы - Варяги - „Союз дружины"
Балтийское
норманы - северные люди

Словен - венеды, Дунай, Висла, Эльба.

норманно - викинги - варяги

Издательство
«РОМАН-ГАЗЕТА»